

ISSN 2541-9285

№ 2(95) 2025

МИРОВАЯ НАУКА

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

«Мировая наука»

<http://www.science-j.com>

ISSN 2541-9285

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации
ЭЛ № ФС 77 - 68842
от 28.02.2017г.

Выпуск № 3(96) (март, 2025). Сайт: <http://www.science-j.com>

Журнал включен в систему НЭБ (e-library) № 594-09/2013 от 26.09.2013

Тематика журнала: актуальные вопросы современной экономики и социологии - от теоретических и экспериментальных исследований до непосредственных результатов управленческой и производственной деятельности. Публикации в журнале учитываются как опубликованные работы при защите диссертаций на соискание ученых степеней России и зарубежья.

РАЗДЕЛЫ НОМЕРА:

Основной раздел
Естественные и технические науки
Гуманитарные и общественные науки

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2025*

Редакционный совет:

*Абдуллаев Ф.Т., доктор философии педагогических наук (PhD), доцент,
Алкараров И.Ш., кандидат физико-математических наук, доцент,
Ахмадалиев С.Й., кандидат педагогических наук,
Бабажанов М.Р., доктор философии (PhD) по техническим наукам, доцент,
Бегдуллаева Г.С., кандидат биологических наук, доцент,
Гаипов Ж.Б., доктор философии по экономическим наукам,
Давлетмуратова В.Б., кандидат биологических наук, доцент,
Досжанова Г.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Жангабаева А.С., доктор философии по сельскохозяйственным наукам (PhD),
доцент,
Жуманов О.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Казахбаева А.Т., доктор философии по медицинским наукам (PhD), доцент,
Каримова С.М., кандидат филологических наук, доцент,
Касимова О.Х., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Мадреимов А.О., доктор экономических наук (PhD), доцент,
Мамаев Г.И., доктор философии по техническим наукам,
Матуразова Э.М., кандидат биологических наук, доцент,
Матякубов А.С., доктор физико-математических наук (DSc), доцент,
Мырзанов Б.Ж., доктор экономических наук (PhD), доцент,
Муратова Ш.Н., доктор философии по психологическим наукам (PhD),
Оразбаева Г., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Отакулов Ш.М., доктор философии в области политических наук (PhD), доцент,
Паксютова Е.В., кандидат технических наук, доцент,
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Ражабов Г.К. доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Рахимбердиев И.У., кандидат экономических наук, доцент,
Рахиммирзаев С.Б., кандидат психологических наук, PhD,
Ромашкин Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Сейтназаров К.К., доктор технических наук, профессор,
Сейтназаров С.К., кандидат биологических наук, доцент,
Серекеева Г.А., кандидат биологических наук, доцент,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Ташиболтаева Т.А., доктор философии по филологии, доцент,*

Торениязова С.Е., доктор философии по сельскохозяйственным наукам (PhD), доцент,
Тошматова Ш.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Тургунов Э., доктор химических наук, доцент,
Турдиев Ф.К., доктор философии по педагогическим наукам(PhD), доцент,
Туреева К.Ж., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Турсынбаев Х.Е., кандидат биологических наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук,
Устинова Н.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Фролова Н.Б., кандидат физико-математических наук, доцент,
Хайдарова С., кандидат технических наук, доцент,
Хайдарова М.Ю., кандидат технических наук, доцент,
Хаитов Э.Б., доктор философии в области политических наук (PhD),
Халикулова Г.Т., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Хамдамов Б.И., кандидат физико-математических наук, доцент,
Хамроев А.Ш., доктор философии по техническим наукам,
Шакиров К.Ж., доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
Шарибаев М., кандидат физико-математических наук, доцент,
Эшназарова М.Ю., кандидат педагогических наук, доцент.

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

*Han Ning
School of Marxism
Jining Normal University
"Inner Mongolia Urban-Rural Public
Service Equalization Research Center"
of Jining Normal University
Ulanqab, Inner Mongolia, China*

Fund Project: Research Project of the Research Base for Fostering the Sense of Community of the Chinese Nation in Ulanqab City in 2024, "Research on the Governance of Ethnically Integrated Communities in Ulanqab City under the Background of Fostering the Sense of Community of the Chinese Nation" (24JSKFKT02); Social Science Project of Erdos City in 2024, "Research on the Governance of Urban and Rural Communities Led by Party Building in Erdos" (2024S674).

THE CONSTRUCTION LOGIC OF A COMMUNITY GOVERNANCE COMMUNITY FEATURING INTER-ETHNIC INTEGRATION

***Abstract:** As an important field for the construction of a social governance community, the inter-ethnic embedded community carries the dual connotations of fostering a strong sense of community belonging among the Chinese nation and promoting the modernization of grassroots governance. Taking the governance community as the radius of consideration, analyzing the construction logic of the inter-ethnic embedded community reveals that it follows a three-dimensional logic of "field interaction-emotional resonance-shared aspirations". This governance model, which integrates the strengths of multiple subjects and has a flexible structure, can not only effectively lay a solid ideological foundation for the sense of community belonging among the Chinese nation at the grassroots level, but also enrich the modernization of the grassroots governance system in ethnic areas.*

***Keywords:** Community governance community; ethnic integration; grassroots governance; fostering a strong sense of community among the Chinese nation*

1 Introduction

"The community is ancient; on the contrary, society, both as a thing and as a name, is new." At the beginning of his most well-known work, Ferdinand Tönnies proposed the concept of a binary opposition between "community" and "society". The essence of the former is "a living organism", while the latter is an abstracted "mechanical aggregate and artificial product". Tönnies' analysis of the evolution of European social forms and his interpretation from a historical philosophical

perspective brought "community" and "society" into the research scope of modern social science, becoming a hot topic in the West and even globally. How to properly adjust the hierarchical relationship among "state-society-individual" in national governance practices remains a common issue faced by countries undergoing modernization transformation worldwide.

The inter-ethnic embedded community is a "self-adaptation and self-improvement based on the co-construction model and governance concept of modern communities" on the basis of multi-ethnic communities. It is first and foremost one of the community types on the vast land of China, and should be analyzed from the perspective of grassroots governance. Based on the logic of constructing a community governance community, practical research should be promoted. When the actual governance community is generated, the spiritual "Chinese national community consciousness" can be more solidified, and then the real realization of the integration of all ethnic groups from "surface embedding" to "deep integration" can be achieved.

Historical Materialism is the fundamental perspective for examining the evolution of human civilization forms and serves as the philosophical foundation and theoretical source of Marxist community thought. No matter how much emphasis is placed on emotional communication and collective identity at the spiritual level, the analysis of ethnically intertwined communities ultimately begins with basic daily life interactions. As the core field for the production and life of residents of various ethnic groups, the close practical interactions within the community constitute the fundamental logic for the construction of a community governance community. The "intimate and private" co-living relationships formed on this basis bring emotional resonance, which alleviates the fragile and tense feelings individuals experience in urban life. This leads to the expectation of a higher quality and more warm and beautiful community life, thereby generating an internal motivation shift, enabling effective "diversification" of governance subjects, promoting the in-depth development of ethnically intertwined community governance practices, and ultimately generating a community governance community.

2. The field interaction logic of the community governance community with inter-ethnic embeddedness

As early as the era of ancient Greek city-states, Aristotle wrote, "Communities are all parts of political communities. For people unite together for certain benefits, that is, to obtain certain necessities for life." This indicates that communities first exist as fields to meet people's basic living needs. In this field, residents of various ethnic groups interact and practice, and all social relations generated among them are influenced and constrained by the material conditions of the community they live in. In this regard, Marx and Engels clearly expressed when elaborating on the basic principles of historical materialism: "How individuals express their lives is how they are... It is consistent with what they produce and how they produce. Therefore, what individuals are depends on the material conditions under which they produce." Exploring the prerequisites for building a community

governance system in inter-ethnic embedded communities involves accurately analyzing the interactive history and communication foundation of residents within these communities. To deconstruct the most fundamental field interactions in inter-ethnic embedded communities, we should consider both the diverse yet unified pattern of the Chinese nation and the practical needs brought about by community development.

2.1 The interaction, communication, and integration among various ethnic groups are the historical inheritance of the diverse yet unified pattern of the Chinese nation

Mr. Su Bingqi vividly described the form of Chinese civilization during the Neolithic Age as "a sky full of stars," implying that there were numerous civilizations with similar levels of development coexisting on the Chinese mainland during the Neolithic Age. The contact, exchange, and recombination of ethnic cultures formed the basic structure of "multiple sources and unified outcomes." Mr. Fei Xiaotong pointed out that the Chinese nation is a "pluralistic unity where 'I have you within me, and you have me within you,' yet each possesses its own unique characteristics." This indicates that differences in ethnicity, culture, language, and other aspects have never hindered the mutual exchange and interaction of the Chinese nation in the historical process. The splendid civilization of the Chinese nation is the result of the joint contributions of all ethnic groups. Specifically, since the reform and opening up, the previously vertically managed community model has gradually faded away, and market-oriented operations have begun to intervene more in community management. However, the interactions between ethnic groups in real life have become more frequent and intimate. The traditional concept of "harmony in diversity, openness and inclusiveness" of the Chinese nation resonates with the aspirations of ethnic residents to expand their living space and seek greater development in the new historical period. As a modernized field evolved from traditional multi-ethnic communities, inter-ethnic communities have inherent characteristics of inclusiveness, understanding, and acceptance of all ethnic groups, capable of attracting and accommodating the basic living needs of various ethnic groups within a certain spatial range. Different ethnic groups have gradually clarified their own existential value in inter-ethnic communities through real-life interactions, and thus participate in deeper field interactions.

2.2 The practical needs brought about by community development lay the foundation for interaction among ethnic groups

From the perspective of the current state of community construction and development, communities in the past were small in scale and had a limited number of residents, thus the content that neighborhood committees needed to manage was relatively limited. However, with the rapid flow of population and the continuous expansion of the real estate market, housing sales and leasing have flourished, leading to a surge in the number and complexity of people entering the community. The original community management system cannot operate effectively, and the contradiction between insufficient management teams, outdated mechanisms, and the rapidly changing community status has gradually become difficult to reconcile.

Residents of various ethnic groups living in ethnically intertwined communities, like other citizens, are also affected by new problems brought about by social changes and equally eager for improvements in their living conditions. Specifically, interactions on minor issues such as garbage classification, receiving express deliveries, and seeking medical advice have laid the foundation for building a governance community. As Marx and Engels stated, "They can only produce by engaging in joint activities and exchanging their activities in a certain way." "An ethnically intertwined social structure is a new dynamic structure in which social practices of various ethnic groups interact and social resources are embedded." This dynamic structure provides a space for joint activities among residents of various ethnic groups, while the interaction and integration among ethnic groups have accumulated material prerequisites and practical experience for the construction of ethnically intertwined communities. The full interaction and embedding of ethnic groups within the community based on practical needs lay the most authentic and effective foundation for building a governance community.

3. The emotional resonance logic of the ethnic inter-embedded community governance community

The academic community has always paid close attention to the issue of emotional connection in grassroots governance. Some scholars have specifically conducted research on "community emotional governance," defining it as "the process within the community field where community administrators and service personnel, guided by the concept of putting residents first, coordinate relationships between residents, as well as between residents and administrators, service personnel, and other relevant groups, through intervention in the process of community emotional reproduction." While the connotation of emotional governance is indeed as described, the problem lies in the fact that emotion is a complex factor with a multi-layered structure. In today's era where the focus of urban governance is continuously shifting downward and community interest relationships are constantly being adjusted, merely having "emotional connection" is insufficient to build a governance community. It also requires emotional resonance achieved through the combined effects of subject perception, identity recognition, and bond cohesion.

3.1 Subjective perception

Lewis Mumford believed that people in metropolises feel cautious, restrained, and unconsciously tense when making choices, because "the entire organizational structure of metropolitan society is designed to eradicate human spontaneity and self-direction and management." Ethnic residents are the main entities within inter-ethnic communities, and alleviating their subjective tension and fostering a positive experiential atmosphere is a crucial step towards building a community of governance.

Firstly, positive and active subjective experiences can enhance the sense of belonging among groups to the community. The division of labor in modern cities is more refined, and the interaction and dependence between groups are closer. Emerging professions and specific divisions of labor based on urban development

patterns can bring better living experiences to community residents, promoting the progression from short-term emotions to long-term emotions among their members, which is also the work of "creating acquaintance communities" that many communities are currently engaged in. For example, communities can organize various forms of activities, such as cultural festivals, sports games, volunteer services, etc., to promote communication and interaction among residents, enhancing their sense of belonging and identity to the community. These activities can not only enrich residents' leisure time but also provide a platform for residents to showcase themselves and make friends, thereby promoting mutual understanding and trust among residents.

Secondly, based on the good feedback obtained through subjective perception, the willingness to subjectively engage in community governance will gradually increase. Although this willingness still needs to be realized through effective mobilization and exploration, the inherent subjective willingness to maintain good living outcomes has laid a perceptual foundation for individuals to think about "what I can do for the community and what I can gain". For example, the community can establish and improve various systems and mechanisms, such as residents' councils and community hearings, to safeguard residents' rights to know, participate, and supervise, allowing residents to truly participate in community governance, thereby enhancing their sense of identity and responsibility towards community governance.

3.2 Identity

Identity recognition is a value demand that arises when individuals seek their own positioning after gaining a positive perception. Identity recognition theory posits that "an individual's identification with their own identity is an extremely important aspect of their self-concept." Social interaction and inter-ethnic contact encourage more residents to join the process of building a community governance community, accurately grasping their own position and role within a vast governance chain for individuals. This can effectively give participating individuals a sense of "acquisition and achievement" for the work they are about to engage in or are currently engaged in, thereby jointly improving community norms and enhancing mutual trust. The spread of individual identity recognition to family and ethnic groups, forming an "in-group" identity cognition among the existing subjects in the community governance chain, gradually restores the previously loose "neighborhood sentiment" and cultivates a sense of belonging and recognition towards the community environment. It is worth noting that the formation of identity recognition cannot be achieved overnight, but rather is a process of constantly seeking common ground while reserving differences, which "starts from within and uses people's behavior as a measurement standard." Therefore, on the basis of gradually forming identity recognition, it is also necessary to build a community emotional community through collective collaboration, brand building, and refined management.

In the practice of community governance, the formation and reinforcement of identity is a gradual process that requires various methods and approaches to

achieve. Firstly, communities can organize various activities, such as cultural festivals, sports events, and volunteer services, to promote communication and interaction among residents, enhancing their sense of belonging and identification with the community. These activities not only enrich residents' leisure time but also provide a platform for residents to showcase themselves and make friends, thereby promoting mutual understanding and trust among residents. Secondly, communities can establish and improve various systems and mechanisms, such as residents' councils and community hearings, to safeguard residents' rights to know, participate, and supervise, allowing residents to truly participate in community governance, thereby enhancing their sense of identification and responsibility towards it. Lastly, communities can also strengthen communication and exchanges with residents, promptly understanding their needs and opinions, and addressing issues of concern to them, to improve residents' satisfaction and trust in the community, further strengthening their identity.

3.3 Bond Cohesion

Emotional governance represents the "flexible" aspect of community governance, serving as a bond that connects scattered and spontaneous emotions among community residents into specific relationships that can be recognized and implemented. Without the cohesion provided by this bond, an emotional community can only remain superficial and cannot withstand the impact of external emergencies. The cohesion of this bond enhances the "resilience" of emotional connections, further strengthening ethnic inter-embedding and bridging issues related to institutional governance and technological governance that lack "warmth". This is manifested in two aspects: the improvement of governance structures led by the Party committee and government, and the expansion of the coverage of organizational grids.

Firstly, the Party organization holds a central position in the construction of a community governance community with inter-ethnic integration, possessing the political advantage and responsibility of overseeing the overall situation and setting the direction. Party building is the "golden signboard" of grassroots community governance. Only by strengthening the construction of community Party organizations and connecting the emotional identities of various ethnic groups through public space transformation, public organization cultivation, and the introduction of social forces, can the emotional feelings of "floating state" be transformed into the operational guarantee of "objective existence". For example, community Party organizations can enhance emotional communication and identity among residents by organizing various cultural activities, volunteer services, etc., thereby better uniting community forces and promoting the in-depth development of community governance. Secondly, the cohesion of ties is also manifested in various organizational entities that can operate effectively, including official or non-official organizations. Incorporating residents of various ethnic groups into diverse organizational entities as much as possible is conducive to reducing and eliminating "blind spots" in the governance system and enhancing the possibility of cooperation. For example, communities can establish various non-official organizations such as

interest groups and volunteer teams, allowing residents to enhance their connections and cooperation through participation in these organizational activities, thus forming a good community atmosphere. At the same time, official organizations such as neighborhood committees and property management committees should also play an active role by organizing residents to participate in community affairs decision-making, supervision, etc., enhancing residents' sense of belonging and responsibility.

4. The common expectation logic of the community governance community with inter-ethnic embeddedness

"Mutually consistent and integrated beliefs constitute the unique will of a community." Common aspirations are emotional factors that look forward to the future and possess upward potential. Market behavior dominated by capital has pushed interests to the forefront, where people compete to pursue them. While the socio-economic development is rapid, people's values and goal orientations have also been greatly impacted, and individual pursuit goals exhibit fragmented characteristics. Based on this, refining the core essence of the beautiful life commonly aspired to by residents of various ethnic groups in the community, inspiring the confidence and belief of all ethnic groups in creating a more comfortable and welcoming community life, and using emotional community to catalyze dynamic transformation, closely integrating individual behavior outcomes with the specific practices of community governance, can enable sustainable development of community governance models.

4.1 Progression from a shared vision to specific goals

The community governance community with inter-ethnic embeddedness does not focus on the specific interests of individual or small groups, but rather on the greatest common concerns of all ethnic groups within the community. Even in today's era of fragmented and dispersed interest goals, the vision of a better life for residents of all ethnic groups in the community is expressed and reflected through certain specific things and places. For example, issues such as express delivery storage fees, disturbance from square dancing, and supervision of garbage classification. These seemingly trivial issues are actually the focal points of residents' daily lives, and they are directly related to residents' quality of life and the harmony and stability of the community. Properly resolving these prominent contradictions that community residents have strong demands for, integrating community consciousness into the daily governance of the community, and deepening residents' rational understanding of common goals in practice. The logic behind this is that the theory of inter-ethnic embeddedness appears hollow and uninteresting to general community residents. Therefore, when seeking common goals, their core concerns should be refined and organized, so that residents of all ethnic groups can truly experience understanding, inclusiveness, and harmonious progress in community life. The mutual assistance among ethnic groups demonstrated during the fight against COVID-19 is the best interpretation of this community work paradigm. During the pandemic, residents of all ethnic groups supported and helped each other to jointly face the challenges brought by the

epidemic, forming a strong sense of community cohesion and centripetal force, fully demonstrating the advantages and vitality of the community governance community with inter-ethnic embeddedness.

4.2 Generally recognized directions for progress and values

Durkheim once analyzed the true reasons for the development of division of labor using the theories of "material density" and "moral density," arguing that "moral density" can play a greater role as the distance between individuals continues to shrink. Observations of inter-ethnic embedded communities reveal that changes in factors such as population size, ethnic categories, and age structure within unit communities are extremely slow. In other words, these factors will remain basically stable for a relatively long period of time and will not undergo drastic changes. However, the structural tension of emotional needs (moral density) is broader, providing elastic space for creating a governance community where everyone has a sense of responsibility. Measures such as opening up information sharing channels, building activity platforms, and organizing voluntary services are continuously adapted to strengthen emotional connections between ethnic groups. By establishing a building manager system, pairing party members for assistance, and providing employment referrals, the distance barriers between residents of different ethnic groups are gradually narrowed, thereby better stimulating the effectiveness of moral factors, guiding ethnic groups to deepen their common understanding of the future direction, establishing universally accepted values in the community, embedding the awareness of rights, obligations, and responsibilities into daily community operations and drills, and ultimately catalyzing internal motivation for change.

5 Conclusion

In today's diverse and integrated social landscape, the construction logic of a community governance community with inter-ethnic embeddedness begins with basic multi-ethnic field interactions. In such communities, residents of various ethnic groups gradually develop emotional connections through frequent interactions in daily life. This emotional connection is not achieved overnight, but rather through the three aspects of subjective perception, identity recognition, and bond cohesion. It is like a trickle of water converging into a river, ultimately achieving emotional resonance, that is, forming an "emotional community". What the emotional community points to is the common aspiration for a better life, which is a positive emotional force that looks forward to the future and has upward potential. It is like a spark that can catalyze the transformation of the inherent motivation of the governing body, promoting the development of the originally relatively single governance model towards the direction of truly realizing the diversification of governing bodies, and thus effectively promoting the profound evolution from "co-governance" to "governance community".

In terms of the choice of practical paths, firstly, we should promote positive interactions among diverse stakeholders from a community perspective. We should break down the barriers and divisions that may exist between residents of different ethnic groups, build bridges for communication, and enable residents of different ethnic groups to understand and tolerate each other, forming a positive interactive

situation where everyone is involved and everyone is part of each other. Secondly, we should regulate the governance structure based on community relations. We should incorporate the interest demands of residents of different ethnic groups into a unified governance framework, ensuring that the voices of each ethnic group are heard and their rights and interests are protected, making the governance structure more reasonable and perfect. Finally, we should improve the dynamically adaptable mechanism based on community characteristics. The development of the community is a dynamic process, and the governance mechanism should be flexibly adjusted accordingly. Based on the characteristics and needs of the community, we should timely optimize resource allocation and adjust governance strategies to adapt to the constantly changing community environment and residents' needs.

Through such a practical path, ethnic inter-embedded communities can gradually become an open, inclusive, mutually beneficial, and deeply integrated governance community. This governance model, which integrates the strengths of multiple stakeholders and features a flexible structure, can not only effectively lay the ideological foundation for the sense of community of the Chinese nation at the grassroots level, allowing residents of all ethnic groups to feel the warmth and strength of the big Chinese family in their daily lives, and enhancing their sense of identity and belonging to the Chinese nation, but also enrich the modernization of the grassroots governance system in ethnic areas, providing solid guarantees for the long-term stability and prosperity of ethnic areas, and promoting ethnic areas to take solid steps in the process of modernization.

References

- [1] Ferdinand Tönnies: *Gemeinschaft und Gesellschaft - Fundamentalische Begriffe der reinen Soziologie*, translated by Zhang Weizhuo, Beijing: The Commercial Press, 2019.
- [2] Wu Xiaole, Luo Min: Value, Technology, and Institution: The Three-Dimensional Construction of Community Governance Community, *Journal of Hunan University of Science and Technology (Social Science Edition)*, 2023(4).
- [3] Xu Baojun: Building Urban Community Governance Communities: An Analytical Framework Based on Practical Types, *Qiushi*, 2023(4).
- [4] Zhang Dawei, Zhao Yichen: Responsibility Connection: Mechanism Shaping and Practical Approach of Community Governance Community Operation - Based on the Case Comparison of Old Residential Area Renovation, *Qiushi*, 2023(6).
- [5] Zhao Shiyu: Community Resilience: Structural Tension and Adaptive Response in Community Risk Governance, *Journal of Jishou University (Social Science Edition)*, 2023(4).
- [6] Qian Zhiyuan, Zhang Jie: Research on the Construction of Urban Community Governance Community Based on Common Property Rights, *Ningxia Social Sciences*, 2023(5).
- [7] Liu Peigong: The Logic and Practical Path of "Smart Governance" in Community Governance from the Perspective of Digital Governance, *Theoretical Discussion*, 2023(5).

[8] Aristotle: Nicomachean Ethics, translated and annotated by Liao Shenbai, Beijing: The Commercial Press, 2003.

[9] Selected Works of Marx and Engels (Volume I), Beijing: People's Publishing House, 2012.

*Kazaxbaev B.
Senior Lecturer
Shernazarov S.
Assistant
Karimov R.
Assistant*

Karakalpak Institute of Agriculture and Agrotechnologies

HORSE KEEPING HYGIENE

***Annotation.** Horse breeding is an important branch of animal husbandry, and despite the development of technology, it has not lost its place in the national economy even today. It provides the population with unique foods (meat), milk (kumis), and the light industry with blood products and other raw materials for the prevention of skin diseases and tuberculosis.*

***Keywords:** Stable, pasture, herd, den, feeding, milking, worker, saddling, kumis, and others.*

Introduction: Horse breeding is an important branch of animal husbandry, and horses are used as a workforce and produce products in agriculture, sports games, border posts, the Ministry of Internal Affairs, and underground mines. More than 2.2 million horses are used in the national economy, which is equivalent to 150,000 tractors with a power of 1515 horsepower.

According to statistics, there were 90 million horses in the world before World War II. By 1980, there were 66 million horses in the world and 89 thousand in Uzbekistan. In independent Uzbekistan, attention to the development of horse breeding has increased. Horses were raised in stacks in stables and pastures, and kept in stables in separate dennies or groups. Working horses are tethered separately, and pedigree stallions, mares with foals, and riding sports horses are kept in special deniks. For horse breeding farms, TLM 9-83 is used, and farms are divided into breeding and commodity farms. In breeding farms, stables are built for 20, 40, 60, 80, and 120 mares. In pastures, 100, 200, 300, and even other mares are grazed together. In commercial farms intended for meat production, 150-900 units are planned, while in kumis production, 50-150 units are planned.

In stables built for working horses, there should be another table for the above, a workshop for repairing and stacking horses. In the commodity farm intended for the production of koumiss, there is a cooling room. Storage facilities for young pedigree foals have a dennik maneuver, training and hardening area, shower rooms, dennik, and separate sections for group storage. In pastures, 0.3-0.5 hectares of land are allocated for each horse, and if possible, fences are installed. Shelters are built to protect against wind and unfavorable weather. On all types of horse breeding farms, a veterinary department, a traction arch, an irrigation device,

a blacksmith shop, a grinding workshop, a food warehouse, a landfill, and service rooms will be built. Structures for young horses are built from the direction of strong winds compared to other stables.

Relevance and significance of the experiment in production: The stable and its internal equipment must comply with the technology design standard (TLM 9-83). The stables are mainly constructed in G and P shapes, with stands and racks arranged in 2 rows. A forage and manure passage with a width of 2.6-3 m is made between them. In stud farms and stables, the feed-manure path is 2 m wide, built from the side of the wall. In one row of the stable, up to 12 dennies, up to 30 stools (horse stables) are placed, and other additional rooms are made in the center of the building. The height of the stud farm for pedigree horses is 3 m, for working horses 2.4 m, and for stud farms in commercial farms 2.7 m, and the height of the arena is 4.5 m. Buildings must be warm, bright, dry, and have good ventilation.

The floor area for one horse should be 5 - 5.5 m², and the dennik - 10.5 - 12 m², and the cells for bales should be 5 - 7 m². In stalls where working horses are kept, the spaces between the horses are separated by a wooden wall. Its height is 1 m, 65 cm from the north. The barriers separating the denks are made of strong rope, a ratchet, or a well-leveled board with a thickness of 5 cm at a height of 1.4 m.

Scientific results: Hygiene of feeding, watering and milking horses - compliance with hygiene requirements when feeding horses is a factor in increasing their health, productivity, and productivity. When creating a food ration, attention should be paid to the nutritional value of the feed, the sufficient content of protein, minerals, trace elements, and vitamins (carotene, vitamins D, B, C). Before and during breeding, stallions are given 2 feed units per 100 kg of weight, and 1.6 feed units at other times. Heavy-duty horses should be given 1.6-1.8 feed units, containing 130 g of digestible protein, 5 g of phosphorus, and 30-35 mg of carotene. During lactation, mares should be given 2 feed units per 100 kg of live weight, containing 100 g of protein, 6-7 g of calcium, 5 g of phosphorus, and 20-25 mg of carotene.

The horse's diet consists mainly of alfalfa and fodder, and the stems of cereals are ground, steamed, and added to the feed. It is good to wash root crops, grind them, and cook them. To prevent botulism, corn and sunflower silage are given. When preparing silage, it is necessary to avoid contamination and soil mixing. The best fodder for horses are rice, barley, ground corn, bran, and oilcake. In America, the best feed for horses is a ration consisting of 12 times corn, 4 times rice, and 1 time oilcake.

Horses performing heavy work are rested for 1-1.5 hours in the morning, 2-3 hours at noon, and 1-1.5 hours in the evening. They are fed from evening till morning. To increase the horse's appetite, coarse feed is given first, then rice, then feed, and finally, coarse feed again. To protect the digestive organs from diseases, horses are not given fast food before and after work, that is, they are sent to work 50 minutes after feeding and fed 1 hour after work. In addition, caution is necessary when switching from one type of feed to another. Under the influence of untrained feed, digestion is disrupted, diarrhea, constipation, and colic occur. Giving rotten,

contaminated, odorous, frozen, poisonous herbs, and sand-soil mixed feeds is prohibited.

Horse watering is most often carried out 3 times, in summer 5-6 times. Watering in hot weather causes tingling symptoms and rheumatic inflammation of the hooves. After work, the skin is rested for hardening. Half an hour after the horse's body cools, give half a bucket of water, and another half an hour until full. When feed is watered after meals, it breaks, meaning barley, rice, and rye boil and fermentation occurs. Therefore, watering should be done 40-50 minutes before or 2 hours after feeding.

Milking mares - milking mares and making healthy kumis has been known since ancient times. Currently, dried milk powder is produced to provide year-round kumis. The best milk production period for mares is 7-12 years old, and the quality of kumis depends on pasture conditions, preparation technology, and feed nutritional value. At the milking stations, separate sheds and rooms for separating foals are prepared. The mares are grazed in pastures throughout the day and additionally fed 2-3 kg of feed. A good milk-producing mare gives up to 10-24 liters of milk per day, of which 50-70% is suckled by foals. If a milking mare's milk production increases and she loses weight, the ration should be increased to 12-13 feed units, and the amount of succulent and root-meal feeds should be increased.

During the milking period, the foal is kept for 2-3 hours, then gradually bred and kept with the mare for 14-18 hours. After 30-40 days of birth, the mares are milked 5-6 times a day. The decrease in milk yield in mares is caused by rapid changes in milking processes, noise, the arrival of strangers, changing the dressing gown, and other factors. Milking foals is always done simultaneously. If the mare has uncomfortable movements or starts gnawing at the trough, milking should be stopped immediately.

The calving of mares often occurs in March and April, during humid and cold weather. Therefore, it is necessary to heat the stables, close the demohods, and maintain the air temperature in the stables within $+6+10^{\circ}\text{C}$. In particular, the estates where mares give birth must meet sanitary and hygienic requirements.

A healthy foal quickly gets on its feet and begins to search for its mother's udder, and most importantly, gives colostrum 0.5-1 hour after birth. If the foal does not suckle for various reasons, it is breastfed every 1-1.5 hours. After the foal reaches maturity, it begins to suckle from its mother. If the mare does not take the calf, then the foal is trained by feeding a mare born on the same day as it. Newborn foals often do not have their first feces, in which case an enema is performed quickly. Sometimes foals are born with a closed anus, in which case a veterinarian provides assistance. In production practice, foals are also bred with cow's milk. The difference between horse and cow's milk is that cow's milk contains more fat and protein, but less sugar. Therefore, one spoon of sugar dissolved in hot water is added per 1 liter of milk. Milk should be pure and have a temperature of $36-38^{\circ}\text{C}$.

Foals are fed every 1.5-2 hours in the first 2 months, and later 4-5 hours per day. Foals grow very quickly and well up to 1 year of age. Therefore, mares are given good, high-quality, and nutritious feed. If foals are weak, if the embryo is

born, they are sensitive to cold, moisture, and air temperature, and they shiver. At such times, it is necessary to massage their body and legs, and provide warm and soft bedding. 3-5 days after birth, it is taken out with the mother for 30-40 minutes and gradually extended over time. The work of a horse is measured by how far it pulls the load (kg/m, kg/km, ton/km). Working horses are used for 10-12 hours a day, and during seasonal periods for 12-14 hours. In hot weather, they tire quickly when humidity increases.

Conclusion: Proper use of horses as a workforce is crucial for maintaining their health and increasing productivity. The work to be done is divided according to the horse's strength. Work should not be overloaded, as this reduces labor productivity and leads to various diseases. Horses reach full strength at 4-5 years of age. The maximum performance of horses without harming their health depends on the following factors: The horse's fatness, age and weight, preparation and training of the horse for work, selection of appropriate horse harness, timely feeding, watering and resting of the horse, climatic conditions, terrain, road conditions, physiological condition of the horse, etc.

References:

1. Suvonqulov Y.A. «Qishloq xo'jaligi hayvonlari gigienasi» Toshkent, 1994
2. Kochish I.I., Kalyujniy N.S., Volchkohám L.A., Nesterov V.V. «Zoogigiena», Moskva, 2008
3. Xolmirzaev D. «Yilqichilik», Toshkent, «Mehnat», 1990
4. Turaqulov Z.T., A.Z., Muxtarov A.Z., Xolmirzaev D. «Yilqichilik» T.Mehnat 1985.

Архипов И.Н.

студент

Научный руководитель: Алексахина В.Г.

доцент

кафедра Управления

ФГБОУ ВО «Технологический университет имени дважды Героя

Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»

Российская Федерация, Московская область, г. Королёв

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ-УЧАСТНИКА ВЭД

Аннотация: Данная статья рассматривает эффективность предприятий-участников ВЭД, обосновывается важность ВЭД для развития предприятия и национальной экономики, определяются ключевые проблемы и разработка рекомендаций по их минимизации и преодолению. Рассматриваются методы и подходы к повышению эффективности предприятий участников ВЭД, подчеркивается необходимость комплексного подхода в повышении эффективности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, повышение эффективности, сфера торговли, экономика, международные рынки, развитие, ВЭД.

Arkhipov I.N.

student

Scientific supervisor: Alexakhina V.G.

Associate Professor

Department of Management

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Technological University named after Twice Hero of the Soviet Union, pilot-

cosmonaut A.A. Leonov"

Russian Federation, Moscow Region, Korolev

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES PARTICIPATING IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Abstract: This article examines the efficiency of enterprises participating in foreign economic activity, substantiates the importance of foreign economic activity for the development of enterprises and the national economy, identifies key problems, and develops recommendations for their minimization and overcoming. The methods and approaches to increasing the efficiency of enterprises participating in foreign economic activity are discussed, emphasizing the need for a comprehensive approach to enhancing efficiency.

Keywords: foreign economic activity, efficiency improvement, trade sector, economy, international markets, development, foreign economic activity.

В современных условиях глобализации и цифровизации, повышение эффективности деятельности предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности (ВЭД), становится все более актуальной задачей. Участники ВЭД сталкиваются с множеством регулируемых факторов и процессов, что делает сокращение затрат и оптимизацию операций ключевыми направлениями для достижения конкурентных преимуществ на международных рынках.

Эффективность деятельности предприятия определяется как соотношение достигнутых результатов к использованным ресурсам. Существуют различные подходы к повышению эффективности, включая привлечение внешних ресурсов и развитие внутренней компетенции. Последний предполагает реинжиниринг системы управления, повышение квалификации сотрудников и реструктуризацию компании, что позволяет повысить рентабельность без значительных внешних инвестиций. Эффективность ВЭД определяется как способность предприятия оптимально использовать ресурсы для достижения поставленных целей в условиях внешней среды, что включает в себя как экономические, так и организационные аспекты.

В контексте ВЭД, повышение внутренней компетенции особенно важно, поскольку оно позволяет оптимизировать взаимодействие с таможенными органами и сократить специфические затраты, связанные с импортной деятельностью. Таким образом, повышение эффективности деятельности предприятий-участников ВЭД требует комплексного подхода, сочетающего стратегии внутреннего развития и внешней оптимизации [4].

Повышение эффективности деятельности предприятий-участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в условиях цифровой трансформации становится критически важным для сохранения конкурентоспособности на глобальном рынке. Современные технологии, такие как цифровые реестры, блокчейн и искусственный интеллект, кардинально меняют подходы к управлению цепочками поставок, таможенному оформлению и взаимодействию с международными партнёрами

Электронное декларирование и автоматизация процессов. Внедрение систем электронного декларирования сокращает время обработки документов на 30–50%, минимизируя ошибки ручного ввода. Например, платформы вроде DIGITAL ВЭД позволяют участникам в режиме реального времени отслеживать статус грузов и управлять таможенными процедурами.

Блокчейн и смарт-контракты. Технология блокчейн обеспечивает прозрачность транзакций и ускоряет таможенное оформление за счёт автоматической проверки данных. Смарт-контракты автоматизируют

выполнение условий поставок, например, контролируя сроки доставки или условия хранения товаров.

Цифровые двойники предприятий. На примере ООО «Башнефть» продемонстрирована эффективность цифровых двойников для оптимизации логистики и прогнозирования рисков. Такие системы позволяют моделировать сценарии работы предприятия, снижая операционные издержки на 15–20%.

Компания «Wescop» успешно реализовала проекты для производителей пищевой продукции и оборудования, заключив контракты на сумму до 301,5 млн рублей с использованием цифровых платформ для поиска партнёров и анализа рынков. Это подтверждает, что автоматизация аналитики и коммуникаций открывает доступ к новым рынкам, включая Азию и Африку.

Несмотря на преимущества, внедрение инноваций требует решения проблем кибербезопасности и обучения персонала. Однако интеграция технологий в долгосрочной перспективе способна повысить рентабельность ВЭД на 25–40% за счёт сокращения издержек и минимизации рисков

Таким образом, цифровая трансформация ВЭД — не просто тренд, а необходимость для предприятий, стремящихся укрепить позиции в условиях глобальной конкуренции.

Еще один важный аспект - оптимизация логистических процессов. Для повышения эффективности предприятия участника ВЭД в сфере логистики, выбирают наиболее экономичные маршруты транспортировки. Использование таких маршрутов позволяет снизить затраты и время транспортировки. Также для поднятия уровня эффективности подходит метод мультимодальных перевозок, при котором используются различные виды транспорта, автомобильный, железнодорожный, морской, их комбинации. Данный вид перевозок используется для достижения баланса между затратами и качеством сервиса.

Кроме выбора оптимальных маршрутов и цепей поставок внедряют технологии, позволяющие цифровизировать и автоматизировать логистические процессы. Для оптимального и быстрого перемещения входящих и исходящих товаров от склада до конечного потребителя, контроля транспорта используют системы управления транспортом (TMS). В свою очередь для автоматизации отгрузок, отслеживания грузов, оптимизации складских операций, минимизации ошибок используют систему (WMS), также данная система позволяет рационально размещать товары на складе и объединять мелкие партии товаров в крупные для снижения затрат на транспортировку. Кроме разнообразных систем используют цифровые платформы для управления таможенными процедурами и оптимизации логистических цепочек.

Таким образом, оптимизация логистических процессов является ключевым фактором повышения эффективности деятельности предприятий-участников ВЭД, позволяя им оставаться конкурентоспособными на международных рынках.

Обучение и повышение квалификации сотрудников является одним из ключевых факторов повышения эффективности деятельности предприятий-участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Это связано с необходимостью постоянного совершенствования знаний и навыков в области международной торговли, таможенного регулирования и логистики.

Специалисты по ВЭД должны быть осведомлены о последних изменениях в таможенном законодательстве, международных стандартах и логистических технологиях. Это позволяет им эффективно управлять внешнеторговыми операциями и минимизировать риски. Кроме того, обучение помогает развивать навыки эффективной коммуникации и ведения переговоров с иностранными партнёрами, что важно для успешных экспортно-импортных операций. Обучение персонала способствует увеличению эффективности работы и, как следствие, повышению доходности бизнеса за счёт более качественного обслуживания клиентов и партнёров [2]. Для обучения персонала существует множество разных способов. Дистанционное обучение позволяет сотрудникам получать новые навыки и знания, не отрываясь от рабочего процесса. Наиболее эффективным способом обучения принято считать практические кейсы, использование практических упражнений, данный метод позволяет применять теоретические знания в реальных ситуациях. Кроме того, существуют семинары, тренинги с участием экспертов в той или иной области для получения самых актуальных знаний в интересующей сотрудника сфере.

В настоящее время множество факторов ограничивают развитие и улучшение эффективности предприятий участников ВЭД. На повышение эффективности влияют как внешние, так и внутренние факторы. Например, валютные ограничения представляют собой серьезное препятствие для российских компаний. Ограничения на валютные операции могут затруднять расчеты с иностранными контрагентами, создавая дополнительные риски для компаний. Динамика валютных курсов, квоты на импорт и экспорт могут существенно повлиять на прибыльность операций. Важным шагом на пути решения проблемы валютных ограничений является диверсификация валютных операций. Компании могут снизить свою зависимость от колебаний курса рубля, если рассмотрят возможность использования альтернативных валют для расчетов с зарубежными партнерами. Кроме того, накопление валютных резервов поможет минимизировать финансовые риски, связанные с колебаниями валютных курсов. Также к внешним факторам можно отнести высокую конкуренцию с зарубежными компаниями, которые создают барьеры для отечественных предприятий. Нельзя забывать про политическую и экономическую нестабильность. Изменения в политике и экономике стран-партнёров могут существенно повлиять на условия торговли и доступ к рынкам.

Внутренние факторы не менее сильно могут влиять на развитие предприятия, начиная с плохо установленной структуры, которая может негативно влиять на правильность принятия решений, заканчивая

ограниченностью ресурсов, когда на содержание уходят слишком большие затраты, в совокупности с ограниченностью финансовых ресурсов на инвестиции, что не позволяет компании получать максимальную прибыль и развиваться. Повышать свою эффективность должным образом.

Еще одной важной проблемой являются перебои с трансграничными платежами. В связи с санкциями и ограничениями в отношении России многие международные банки и финансовые институты ограничивают операции с российскими компаниями. Это затрудняет расчеты и может негативно сказаться на деловых отношениях и доверии иностранных партнеров. Кроме того, влияние санкций и политической нестабильности серьезно затрудняет доступ российских компаний на зарубежные рынки. Санкции ограничивают импорт и экспорт некоторых товаров и затрудняют сотрудничество с иностранными компаниями. Для преодоления перебоев с трансграничными платежами необходимо наладить сотрудничество с надежными финансовыми учреждениями, которые способны обеспечить стабильные и безопасные каналы для международных расчетов. Разработка и внедрение новых финансовых инструментов, таких как блокчейн-технологии, может значительно упростить процесс транзакций и повысить уровень доверия со стороны зарубежных партнеров. В условиях санкционного давления российским предприятиям следует сосредоточиться на поиске новых рынков сбыта и диверсификации экспортных направлений. Это может включать в себя активное участие в международных выставках и ярмарках, а также развитие партнерских отношений с компаниями из стран, не подверженных санкциям. Установление долгосрочных связей с зарубежными контрагентами позволит не только расширить рынок сбыта, но и снизить риски, связанные с политической нестабильностью. [3]

Не менее острой проблемой является нехватка человеческих ресурсов, особенно в сфере международной торговли и логистики. Отсутствие компетентных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками, может стать серьезным препятствием для эффективной внешнеэкономической деятельности. Развитие и обучение кадров требует времени и ресурсов, что может быть затруднительно в условиях ограниченных бюджетов.

Таким образом, повышение эффективности деятельности предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности, требует комплексного подхода, включающего внедрение современных технологий, оптимизацию логистических процессов, контроль валютных операций и установление надежных финансовых каналов для международных расчетов, развитие кадрового состава. Для решения множества проблем, негативно влияющих на повышение эффективности, компаниям, связанным с внешнеэкономической деятельностью следует грамотно строить свою стратегию. Использовать все меры для повышения комплексно и обязательно контролировать политическую и экономическую ситуацию в мире, стараться автоматизировать свои процессы. Все это позволит предприятию участнику

ВЭД не только повысить эффективность деятельности, но и быть конкурентоспособным на международном рынке, гибко реагируя на любые ситуации в мире способные нанести ущерб развитию компании.

Использованные источники:

1. Кантарович А.А. Проблемные аспекты развития внешнеэкономической деятельности в российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 1. – С. 21-25.
2. Степанова А.С. Основные направления повышения эффективности деятельности предприятия-участника ВЭД // Мировая наука. – 2024. – № 2(83). – С. 64-69.
3. Холиков, В. Т. Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности фирмы // StudNet. – 2020. – № 10. – URL: <https://clck.ru/3GTsKi> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Шашло, Н. В. Внешнеэкономическая деятельность предприятия : учебное пособие / Н. В. Шашло, А. А. Кузубов ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Издво ВГУЭС, 2022. – 304 с.

ТЕОРИЯ РЕГРЕССА ГОСУДАРСТВА. ФАКТОР ДЕПОПУЛЯЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается с точки зрения функционального анализа возможность регресса социальной системы (государства) под влиянием такого демографического процесса, как критическая депопуляция, вплоть до уровня прекращения существования государства.

Ключевые слова: Теория регресса государства, демографический кризис, искусственный демографический кризис, III.

*Akhmetshin A.M., Candidate of Social Sciences
Retired
Russia, Ufa*

THEORY OF STATE REGRESSION, DEPOPULATION FACTOR

Annotation: This article examines from the point of view of functional analysis the possibility of regression of a social system (state) under the influence of such a demographic process as critical depopulation, to a critical level, up to the point of the cessation of the existence of the state.

Keywords: The theory of state regression, demographic crisis, artificial demographic crisis, AI.

Введение

В современном обществе термины Прогресс и Регресс применяются в разных сферах знания – обществоведении, технике, биологии, медицине, военном деле и т.д.

Понятия Прогресс и Регресс обозначают процессы, результатом которых становится закреплённое во времени принципиальное качественное изменение состояния Объекта. В науке и технике прогресс обычно понимается как совершенствование, то есть как положительное явление. Однако в медицине, например, принято говорить «заболевание прогрессирует», то есть развивается, но это не есть положительное явление.

Существует также понятие Деградация, которая понимается как развитие в обратном направлении, и Стагнация, которая понимается как остановка в развитии на определенном уровне.

В некоторых случаях регресс однозначно трактуется как деградация, ухудшение. Однако в сложных системах, существующих, например, в сфере

биологии, деградация одного фактора (например, хвоста у человека) не означает деградации человека как объекта эволюции в целом.

Явлению регресса социальных систем стало уделяться довольно много внимания после саморазрушения СССР, которое часть политологов трактует как поражение в холодной войне в результате воздействия разного рода санкций и ограничений. Отметим, что сейчас на Россию наложено гораздо больше санкций, чем на СССР, но она не разрушается.

В данной статье рассматривается с точки зрения функционального анализа возможность регресса социальной системы (государства) под влиянием демографических факторов до критического уровня. Это может быть важно с точки зрения прогнозирования развития человечества искусственным интеллектом (ИИ) в будущем. Что особенно интересно с точки зрения отношений в будущем между миром роботов и миром людей.

Существует ли зависимость между численностью населения страны и уровнем благосостояния её граждан (на данный исторический момент)?

Возьмем в качестве объектов анализа сверхмалые (по численности населения) и большие страны, и сравним между собой сверхмалые страны, а также сравним между собой большие страны.

Из списка самых маленьких стран выберем Лихтенштéйн и Тувалу.

Лихтенштéйн - карликовое государство в Центральной Европе. По данным Википедии население страны составляет около 40000 чел. ВВП (ППС) на душу населения 98 432 долл.

Тувалу - карликовое тихоокеанское государство в Полинезии. По данным Википедии население страны составляет около 12000 чел. ВВП (ППС) на душу населения 5421 долл. То есть, Тувалу относится к странам, беднейшим в мире.

Сравнивая эти две страны по параметру «ВВП на душу населения» можно сделать вывод, что уровень благосостояния граждан не зависит от фактора небольшой численности населения.

Из списка самых больших стран возьмем США и Бангладéш.

США. По данным Википедии население страны составляет около 331 млн. чел. ВВП (ППС) на душу населения 86 601 долл.

Бангладéш - государство в Южной Азии, расположенное по соседству с Индией. По данным Википедии население страны составляет около 175 млн. чел. ВВП (ППС) на душу населения 9146 долл., то есть это бедная страна.

Сравнивая эти две страны по параметру «ВВП на душу населения» можно сделать вывод, что уровень благосостояния граждан не зависит от фактора большой численности населения.

Таким образом, сравнивая между собой сверхмалые страны, а также сравнивая между собой большие страны, можно сделать вывод о том, что уровень благосостояния отдельных граждан не зависит от численности населения страны.

Вместе с тем, данный вывод не противоречат тому факту, что страны с большей численностью населения обладают большим экономическим,

научным, военным и т.д. потенциалом, по сравнению с малыми странами. Даже один такой фактор, как емкость внутреннего рынка много говорит об экономических возможностях страны. При этом есть и другие факторы (налогооблагаемая база, количество рабочей силы и возможность перенаправлять трудовые ресурсы из одного сектора экономики в другой, возможность концентрировать большое количество рабочих на важных стройках и т.д.).

При этом важно подчеркнуть исторический аспект – в «старые добрые времена» малые страны редко бывали самостоятельными и чаще всего входили в состав разного рода империй, облагаясь при этом данью и другими повинностями.

Демографические факторы могут стать причиной деградации государства. Это с одной стороны депопуляция, а с другой стороны избыточная численность населения, не соответствующая ресурсам страны, прежде всего по производству продуктов питания и предметов первой необходимости. Китай, например, вынужден был ввести политику «одного ребенка», чтобы остановить рост населения.

Рассмотрим фактор депопуляции. Существует такое понятие как «демографический кризис», когда рождаемость падает ниже уровня смертности. Если при этом возрастает эмиграция (выезд граждан на постоянное место жительства за границу), демографический кризис усиливается.

При этом может возникнуть эффект ЗД, когда меняется финансовое поведение населения.¹ Люди перестают тратить деньги, хранят их в наличном виде, и местная экономика начинает затухать. При этом из экономики уходят длинные деньги населения. Соответственно, предприниматели разоряются и переезжают за границу, при этом неизбежно снижается налогооблагаемая база государства, и соответственно снижаются затраты государства на социальные нужды. В результате возрастает недовольство населения и соответственно возрастает эмиграция. Возникает замкнутый круг негативных событий, или демографическая воронка, то есть такой демографический кризис, преодолеть который страна уже не может.

Особенность трудовой эмиграции заключается в том, что за границу уезжают в основном лица молодого и среднего возраста, что влияет на возрастную структуру страны – возрастает процент лиц пенсионного возраста. Соответственно возрастают нагрузки на работающих граждан и финансовую сферу страны, учитывая льготы для пенсионеров, а также на пенсионную систему. Пенсионные деньги, которые могли бы работать на экономику, уходят на пенсионеров. Экономическое развитие страны замедляется, может возникнуть экономический кризис.

¹ Аликперова Н. В. Факторы влияния на финансовое поведение населения России: эффект ЗД // Народонаселение. 2023. Том 26. № 2. С. 165-175. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.14> EDN: VMPFDD. Источник: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/population/article/view/9596>

Логичным является вопрос: может ли критическая депопуляция привести к регрессу государства вплоть до уровня его исчезновения? Эта тема часто обсуждается в СМИ.

Рассмотрим данный вопрос на примере одной из прибалтийских стран – Эстонии, где по всем признакам начал действовать эффект демографической воронки. При этом заметим, что точно также события могут развиваться в других прибалтийских странах – Латвии и Литве.

Согласно данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, население Эстонии уменьшается приблизительно на 2,36% каждые пять лет. Если в 2025 г. население Эстонии составляло 1280130 чел., то в 2100 г. по прогнозам ООН в стране будет проживать около 890000 чел.²

Попробуем увеличить горизонт планирования и поставить задачу следующим образом: в каком году исчезнет последний житель современной Эстонии, если существующие тенденции сохранятся? Расчеты показывают: если исходить из данных ООН, то приблизительно в 5100 – 5200 г.г.

Однако если при расчетах исходить из данных о рождаемости и смертности (естественная убыль населения без учета миграции), а не из данных ООН, цифры будут другими. По имеющимся данным естественная убыль населения Эстонии за последние 5 лет составляет в среднем 4820 человека в год (5402 человека в 2025 г.³). В этом случае последний житель современной Эстонии, если демографическая ситуация не изменится, исчезнет приблизительно через 300 лет.

Таким образом, ответ на вопрос «может ли депопуляция привести к регрессу страны вплоть до уровня её исчезновения» положительный.

Очевидно, что осознание проблемы в Эстонии существует, и определенные действия предпринимаются, но проблема пока не решена. Западная Европа нашла выход из демографического кризиса в виде привлечения в страну мигрантов с их последующей ассимиляцией. Эстония, вероятнее всего, пойдет по данному пути. При этом подчеркнем, что языковая война, которая в настоящее время ведется в прибалтийских странах, в значительной мере усиливает эмиграцию русскоязычного населения. В дальнейшем данную выбывающую часть населения придется восполнять жителями южных стран. Если демографический кризис не удастся преодолеть, придется заставлять учить эстонский язык азиатов и африканцев.

Многие специалисты задаются вопросом: почему именно в трёх прибалтийских республиках возник зловещий эффект демографической воронки, учитывая, что в других балтийских странах (Дании, Норвегии и т.д.) ситуация с рождаемостью вполне благополучная. Хотя, заметим, в Финляндии также развиваются негативные демографические тенденции.

² Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. Прогноз численности населения Эстонии (2020-2100). Источник:

https://countrymeters.info/ru/Estonia#population_forecast

³ <https://rus.err.ee/1609577366/naselenie-jestonii-za-proshlyj-god-sokratilos-na-5402-cheloveka>

В стримах и чат-рулетках на интернет – площадках некоторые пользователи высказывают мысли, что демографическая воронка в прибалтийских республиках организована искусственно Российской Федерацией.

Якобы целью России является изменение фертильного поведения женщин данных стран. В частности, методом популяризации в СМИ и социальных сетях таких тенденций, как «женщина должна вначале сделать карьеру и только потом родить ребенка», «женщина должна быть свободна от кухни и пеленок», «рождение ребенка ухудшает фигуру», «я не домохозяйка и не должна ухаживать за мужчиной» и пр. Существует также пропаганда ЛГБД – культуры, ВОУК – культуры и т.д. Через аффилированные лица в составе министерств и ведомств Эстонии Россия тормозит принятие решений, способных кардинально изменить демографическую ситуацию в лучшую сторону. Аналогичная работа проводится в парламенте Эстонии – Рийгикогу. Результатом становится снижение рождаемости до опасных значений.

При этом Россия искусственно создает ощущение военной угрозы и заставляет Эстонию вкладывать деньги в военный сектор, не давая тем самым стране сконцентрироваться на решении демографических и социальных проблем. В результате демографического кризиса через несколько столетий Эстония сама падет к ногам России без всяких военных усилий, и к тому же без местного населения, которое традиционно относится к России негативно. Мы видим в данном случае теорию заговора (искусственного демографического кризиса) в чистом виде.

Подобные мнения вызывают улыбку, поскольку Россия сама находится в ситуации демографического кризиса и рискует сама повторить судьбу Эстонии.

Механизмы явления под названием «демографическая воронка» вроде бы всем понятны, причины вроде бы ясны, способы решения проблемы вроде бы очевидны, но справиться с проблемой, если она возникла, ни у кого не получается.

Заметим, что во многих бедных странах третьего и четвертого мира с низким уровнем образования населения и экономики с рождаемостью все в порядке. Значит, проблема связана в первую очередь с социально-психологическими, а не экономическими факторами, и здесь корень проблемы.

Выводы.

1. Демографический кризис в виде критической депопуляции может стать причиной регресса государства вплоть до исчезновения с карты мира, если демографическая политика этого государства не перейдет от действий в виде ограниченных денежных субсидий к реальной политике.

2. В основе демографического кризиса лежит фертильное и миграционное поведение граждан, то есть социально-психологические факторы. Трансформация финансового поведения граждан в сторону

уменьшения расходов и вывода денег в наличный оборот усиливает демографический кризис.

Использованные источники:

1. Аликперова Н. В. Факторы влияния на финансовое поведение населения России: эффект 3Д // Народонаселение. 2023. Том 26. № 2. С. 165-175. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.14> EDN: VMPFDD. Источник: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/population/article/view/9596>
2. Прогноз численности населения Эстонии (2020-2100). Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. Источник: https://countrymeters.info/ru/Estonia#population_forecast
3. <https://rus.err.ee/1609577366/naselenie-jestonii-za-proshlyj-god-sokratilos-na-5402-cheloveka>

ТЕОРИЯ РЕГРЕССА, ФАКТОР ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФ

Аннотация: В данной статье рассматривается с точки зрения функционального анализа возможность регресса общественно-политических систем (государств и т.д.) под влиянием природных катастроф.

Ключевые слова: Теория регресса, распад государства, природные катастрофы, ИИ.

*Akhmetshin A.M., Candidate of Social Sciences
Retired people
Russia, Ufa*

REGRESSION THEORY, A FACTOR OF NATURAL DISASTERS

Annotation: This article examines, from the point of view of functional analysis, the possibility of regression of socio-political systems (states, etc.) under the influence of natural disasters.

Keywords: Regression theory, state collapse, natural disasters, AI.

Введение

Целью данной статьи является анализ с точки зрения функционального анализа возможности регресса общественно-политических систем (государств и т.д.) под влиянием природных катаклизмов, катастроф и бедствий. Это может быть важно в будущем с точки зрения прогнозирования развития человечества искусственным интеллектом (ИИ). И особенно интересно с точки зрения отношений в будущем между миром роботов и миром людей.

Общеизвестно, что природные катастрофы (катаклизмы, бедствия) способны нанести значительный ущерб человечеству. Природное (стихийное) бедствие - это разрушительное природное явление, в результате которого возникает угроза жизни и здоровью большого количества людей. Одной из важнейших характеристик данного явления является фактор непреодолимой силы.

Природные катаклизмы могут характеризоваться значительными масштабами и иметь различную продолжительность – от нескольких столетий, десятилетий, лет до месяцев, недель, дней или часов.

Принципиально важным аспектом в оценке степени опасности природных катаклизмов является геохронологический и исторический аспекты. Планете Земля в процессе геологического развития неоднократно подвергалась воздействию природных факторов, имеющих характер

катаклизма, в результате чего погибало множество живых существ, а также значительно изменялась среда обитания.

В дальнейшем планету также ждут нелегкие времена, когда Земля остынет до критического уровня, превратится в «снежок», а затем приобретет лунный пейзаж. Футурологи надеются, что к этому времени удастся найти пригодную для жизни планету и переселиться туда.

Между тем, большинство авторов, освещающих в настоящее время проблему природных катастроф в СМИ, исходят из опыта ближайшего исторического периода, то есть мыслят в пределах нескольких тысячелетий. Это очень узкий горизонт анализа. Но даже этот короткий период дает богатую пищу для размышлений.

С точки зрения теории регресса, в биосфере крайним случаем регресса является массовое вымирание. Массовыми вымираниями называют резкое сокращение численности живых существ, вплоть до полного исчезновения всех представителей определённого биологического вида (рода, семейства, класса).⁴ Ниже показана часть крупнейших массовых вымираний в истории биосферы Земли.⁵

- Пермское вымирание (около 250 млн. лет назад) - самое массовое вымирание в истории биосферы Земли, приведшее к исчезновению более 70 % видов живых существ, существовавших на тот момент на суше, и более 90% морских видов; причиной этого явления стало массовое извержение супер вулканов Сибири.

- Триасовое вымирание (около 200 млн. лет назад) – погибло 50 % всех видов, живших на Земле в тот момент.

- Палеогеновое вымирание (около 60 млн. лет назад) – погибло 16 % всех видов, живших на Земле в тот момент, в том числе бóльшая часть динозавров.

Было также несколько других массовых вымираний, в результате которых менялся состав фауны, в том числе млекопитающих.

К наиболее опасным природным катаклизмам по масштабу последствий в настоящее время (в данный геологический период) относятся:

- Глобальное изменение климата.
- Падение астероидов и метеоритов.
- Засуха.
- Тайфуны (ураганы, циклоны).
- Наводнение.
- Цунами.
- Землетрясение.
- Извержение вулканов.

⁴ <https://paleohunters.ru/blog/article/vymiranie/>

⁵

<https://znaniarussia.ru/articles/%D0%92%D1%8B%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

К менее опасным природным катаклизмам по масштабу последствий относятся:

- Сель.
- Оползень.
- Лавина.
- Природный пожар.

Еще меньший масштаб последствий имеют такие явления как:

- Обвал.
- Жара.
- Смерч (торнадо).
- Буря
- Лимнические извержения и т.д.

Заметим, что последнее оледенение отступило с восточно-европейской равнины всего (примерно) 12 тысяч лет назад, и геологи обозначают этот период, как начало новой эпохи – голоцена, главной характеристикой которого является потепление, которое продолжает развиваться (нарастает) в настоящее время. Подчеркнем, что в раннем эоцене (период начался 56 млн. лет и закончился 34 млн. лет назад) на Аляске росли пальмы.⁶

Голоцен трактуется геологами как межледниковый период.⁷ Следующий ледниковый период начнется через 40-60 тысяч лет, совсем скоро по меркам геологии, и карта мира снова изменится. Начнется массовая миграция жителей севера на юг, соответственно начнутся конфликты между Севером и Югом. При этом площадь плодородных угодий и мест, пригодных для проживания, сократится, обострится продовольственная проблема, может возникнуть голод. Подчеркнем, что при этом население Земли продолжает увеличиваться.

Таким образом, изменение климата в средне-отдаленном, а тем более в отдаленном будущем, станет мощным драйвером трансформаций государств, народов, этносов, племен. Очевидно, что человечество должно готовиться к этому событию.

В рамках рассматриваемого вопроса подчеркнем следующие важные моменты. Информацию о событиях в отдаленном прошлом мы получаем от геологов, биологов и т.д. Информацию о событиях в ближайшем прошлом мы получаем от археологов и историков, которые основываются, в частности, на письменных источниках («История» Геродота, китайская книга «Весны и осени» и т.д.).

В случае, когда речь идет о событиях, произошедших до возникновения письменности, мы имеем дело с информацией, которая сохранилась в письменных источниках в виде легенд (великий Потоп, гибель Атлантиды и пр.).

⁶ Википедия. Эоцен.

⁷ Википедия. Голоцен.

В частности, информация о всемирном потопе отражена у древних индейцев майя в старинной книге «Чилам Балам», в шумерском эпосе о подвигах Гильгамеша, Библии и т.д.⁸

Подчеркнем, что период развития человечества до возникновения письменности называется доисторическим.

Точкой отсчета для анализа проблемы кризиса общественно-политических образований по причине природных катаклизмов можно считать 5-4 тысячелетия до новой эры, когда стали возникать первые государства и возникла письменность. Причем все данные государства возникли в географических зонах, соответствующих по широте плодородному Полумесяцу в Евразии. Государства в средней полосе Евразии начали возникать значительно позже, а в северных районах еще позже.

Глобальные изменения климата имеют несколько последствий, главные из которых являются результатом воздействия температурного фактора. Так, похолодание ведет к переходу воды в состояние льда, который аккумулируется на полюсах и прилегающих широтах, а также на горных вершинах. Это ведет к уменьшению уровня воды в океанах и морях, а также в озёрах и реках с ледниковым питанием. Заметим, что в эпоху последнего оледенения уровень Мирового океана снизился на 120 - 150 м.⁹ Соответственно, некогда прибрежная зона стала пригодной для проживания, и люди начали строить на данных территориях поселения, в том числе города. Во время глобального потепления лед начал таять, уровень воды в океане и морях повысился, и прибрежную зону затопило вместе с городами.

Подчеркнем, что в эллинской цивилизации (Древняя Греция) типичной формой общественно-политической организации был город-государство (Полис).¹⁰ Соответственно, можно предположить, что вместе с затоплением города происходило исчезновение соответствующего государства.

Затопленные города имеются даже на дне озера Иссык-Куль.¹¹ В одном из источников, в частности, говорится следующее.¹²

«Античное городище Чигу было обнаружено на дне Тюпского залива озера Иссык-Куль. Затонувший город - древняя столица Усуньского государства». Подчеркнем, что озеро Иссык-Куль питается талыми водами с ледников Тянь-Шаня.

Потепление также может стать причиной других негативных последствий, в частности образования пустынь или превращения некогда плодородных земель в засушливые полупустыни. В частности, в пустыне Кара – кумы, в долине ныне высыхающей в низовьях летом реки Мургаб, имеется

⁸ Наука и жизнь, Гибель Чальчуапы и Серена. Природные катастрофы в истории древних майя <https://www.nkj.ru/archive/articles/24565/>

⁹ Алексеев В.Р. Оледенение, климат и судьба биосферы. DOI: 10.24412/1728-516X-2021-2-92-109

¹⁰ Разумов Г.А. Хасин М.Ф. Тонущие города. // М, 1991. https://tatlin.ru/lib/tonushhie_goroda

¹¹ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. // -Фрунзе: «Илим». 1989. 192 с. ISBN 5-8355-0232-X. <http://kronk.spb.ru/library/mokrynin-ploskih-1989.htm>

¹² На Иссык-Куле растаскивают затонувший город Чигу. // ЦентрАзия. 12.06.2022.

<https://centrasia.org/newsA.php?st=1655029260#gsc.tab=0>

небольшой оазис, где расположены руины города Мерв.¹³ Это древнейший город Центральной Азии, некогда столица персидской сатрапии Маргиана и тюркской империи Сельджуков. Однако в связи с изменением климата город прекратил свое существование, так же как другие крупные населенные пункты в данном регионе. Кара-кумы превратились в территорию кочевников.

Рассмотрим другие виды катастроф.

Падение гигантских астероидов и метеоритов.

Считается, что падение гигантских астероидов и метеоритов может кардинально изменить климат на Земле и вызвать цепочку вторичных катастроф (землетрясений, извержений вулканов, наводнений, цунами и т.д.). Так, считается, что падение астероида Чикшулуб на полуостров Юкатан (США) 66 млн. лет назад привело к одному из крупнейших массовых вымираний в биосфере Земли. Момент падения Чикшулубского астероида рассматривается как граница между меловым периодом мезозойской эры и началом кайнозойской эры.¹⁴

Однако следует подчеркнуть следующий факт. Кратер Чикшулуб имеет диаметр 180 км. При этом диаметр кратера Вредефорт (ЮАР) составляет 250—300 километров, диаметр кратера Садбери (Канада) 250 км, а кратер Земли Уилкса (Антарктиды) 500 км.¹⁵ Очевидно, что падение данных небесных тел оказывало на планету Земля не менее разрушительное воздействие, чем падение Чикшулубского астероида. Кроме того, имеются кратеры менее внушительных, но также весьма впечатляющих размеров. Попигай (Россия), диаметр кратера 100 километров. Маникуаган (Канада), диаметр кратера около 100 км, и т.д.¹⁶

То есть, Земля в «старые добрые времена» регулярно подвергалась мощным бомбардировкам из космоса, меняющим климат на планете. Падения метеоритов и комет на планету Земля продолжают до сих пор, и нет гарантий, что падение очередного гигантского астероида или метеорита не повторится.

Потоп.

При прорыве в океан или море очень большого количества воды из огромного водоема, или при резком таянии ледников, сопровождающемся непрекращающимися длительными обильными осадками, может возникнуть потоп, или супер масштабное наводнение.

Примерно 6 млн. лет назад Средиземное море соединялось с Атлантическим океаном мелким проливом в районе современного Марокко. В эпохи оледенений уровень Мирового океана снижался на 120-150 м, и Средиземное море становилось озером, которое почти полностью высыхало.

¹³ Болелов С. Б. Мерв древний. // Большая российская энциклопедия 2004–2017. <https://old.bigenc.ru/archeology/text/2205210>

Мерв. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%80%D0%B2>

¹⁴ Марков, А. Кайнозойская эра началась весной // Элементы. — 2022. — 24 февраля.

¹⁵ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/177683>

¹⁶ https://naukatv.ru/articles/10_samykh_bolshikh_meteoritnykh_kraterov_na_zemle

Однако 5 млн. лет назад после колоссального землетрясения образовался Гибралтарский пролив и воды Атлантического океана хлынули в Средиземное море, затопив значительную часть суши.¹⁷ Это яркий пример потопа регионального масштаба.

Около 8 тыс. лет назад в Северной Америке произошел прорыв огромного ледникового озера Агассиз. При этом помимо цунами, которое обогнуло весь земной шар, поднялся уровень воды в океане (потоп), изменился уровень солёности вода в океане, изменились океанические течения, и наступило глобальное похолодание на несколько сотен лет. Причем ледниковое озеро прорывалась в океан за «два приема», второй раз 6 тыс. лет назад.¹⁸ Поток воды было уничтожено несколько культур, погибло много животных и растений.

Примерно в 6-8 тыс. лет назад после мощного землетрясения воды прорвали запруды между Средиземным и Чёрным морем с образованием пролива Босфор, затопив значительную часть суши, уровни морей сравнялись.¹⁹ Все находящиеся в прибрежной зоне Черного моря города были затоплены, и руины этих городов сейчас изучают дайверы.

Другие виды природных катастроф в настоящий геологический период оказывают на биосферу планеты Земля менее разрушительное воздействие, и последствия носят в основном локальный характер. Тем не менее, масштаб последствий впечатляет. По степени масштаба ущерба по количеству жертв данные катастрофы можно ранжировать следующим образом.

- Засуха. Северный Китай. Конец XIX века. За три года на землю не выпало ни единой капли дождя, что вызвало голод, при этом погибло 13 млн. чел.²⁰ Засухи в других частях планеты также уносили миллионы жизней. Так, считается, что главной причиной гибели цивилизации майя была сильная засуха.²¹

- Наводнение. 1931 г., Китай. Погибло до 4 млн. чел. Данное наводнение считается крупнейшим за всю документированную историю человечества.²²

- Землетрясение. В 1556 г. в Китае, в провинции Шэньси, произошло Великое китайское землетрясение.²³ Общее количество погибших оценивается в 830 000 чел. Данное землетрясение считается самым крупным

¹⁷ Бялко А. В. Наша планета Земля. — М.: Наука, 1983. — С. 185—187.

¹⁸ <https://mygeograph.ru/byl-li-vsemirnyj-potop/>

¹⁹ <http://www.blackmore.ru/history.php>

²⁰ Гордон А.В. Голод в Китае XIX-XX вв. // научная электронная библиотека КиберЛенинка. Текст научной статьи по специальности «История и археология». 2010.04.045-047. С.179.

<https://cyberleninka.ru/article/n/2010-04-045-047-golod-v-kitae-hih-hh-vv>

²¹ Главной причиной гибели цивилизации майя была сильная засуха / Российское образование, Федеральный портал. Наука. -М.: 6 августа 2018 г. <https://www.edu.ru/news/science/glavnoy-prichinoy-gibeli-civilizacii-maaya-byla-si/>

²² Википедия. Наводнение в Китае (1931).

²³ Самый смертоносный день в истории человечества — 23 января 1556 года. Gismeteo. 30 ноября 2024. <https://www.gismeteo.ru/news/nature/samyj-smertonosnyj-den-v-istorii-chelovechestva-23-yanvarya-1556-goda/>

за всю документированную историю человечества. Во время землетрясения Канто (Япония, 1923 г.) погибло около 140 тыс. чел.²⁴

Вместе с тем, по некоторые исследователи считают, что самым разрушительным на протяжении всего существования человечества было землетрясение 1202 г. на густонаселенном Ближнем Востоке, где по неподтвержденным данным погибло 1 млн. 200 тыс. чел. Землетрясение с такими же жертвами с эпицентром в Египте привело к гибели 1,1 млн. человек. При этом другие исследователи считают такое количество жертв невероятным.²⁵

- Тайфуны, циклоны и ураганы.

Циклон «Бхола» (Индийский океан, 1970 г.), в совокупности погибло до 500 тыс. чел.

Супертайфун «Нина» (Китай, 1975 г.). Сопровождавшие его ливни разрушили 62 плотины, прорыв которых привел к затоплению населенных пунктов ниже по течению. В результате наводнения в прибрежной зоне океана погибли 26 тыс. человек, в результате наводнения из-за прорыва плотины погибло 230 тыс. чел. Позже 100 тыс. чел. умерли от голода и болезней.²⁶

Тайфун в Китае в 1912 г. привел к гибели до 220 тыс. чел. (по разным оценкам).²⁷

- Извержение вулканов. Вулкан Тамбора (Индонезия), 1815 г., погибло около 90 тыс. чел. Вулкан Кракатау (Индонезия), 1883 г. погибло около 36 тыс. чел. Люди погибли как в результате самих извержений, так и вызванных ими цунами.²⁸ То есть, порядок количества погибших людей составляет несколько десятков тысяч человек. Отметим, что во время самого известного извержения вулкана Везувий (79 год н.э.) погибло 18 тыс. чел.²⁹ Однако извержения вулканов в глубокой древности были гораздо более мощными, и меняли рельеф планеты. Объем выброшенного ими на поверхность Земли материала мог покрыть площадь в несколько миллионов кв. км., что сопоставимо с совокупной площадью нескольких крупных стран Западной Европы.³⁰

Китайские ученые сопоставили данные об извержениях вулканов с историческими фактами, указанными в китайских хрониках, описывающих правление 68 династий с 850 по 1911 годы. Оказалось, что природные катастрофы совпадали по времени с общественными коллапсами.³¹

²⁴ Википедия. Список крупнейших стихийных бедствий.

²⁵ Викулин, И.Ф. Вольфсон, М.А. Викулина, А.А. Долгая. // Петропавловск-Камчатский: 2016. - 362 с. – С. 29.

²⁶ <https://www.forbes.ru/sustainability/522916-ciklon-nargis-i-tajfun-nina-posledstvia-samyh-razrusitel-nyh-prirodnih-katastrof?image=500000>

²⁷ Википедия. Китайский тайфун.

²⁸ Википедия. Извержение вулкана Кракатау.

²⁹ <https://new-science.ru/10-krupnejshih-izverzhenij-vulkanov-na-zemle/>

³⁰ Википедия. Список крупнейших вулканических извержений.

³¹ Падение династий древнего Китая оказалось связано с вулканами. // Мир 24. Наука и технологии. Китай. 12/11/2021 <https://mir24.tv/news/16482795/padenie-dinastii-drevnego-kitaya-okazalos-svyazano-s-vulkanami>

Считается, что извержение вулкана Санторин (Средиземное море) 3500 лет назад послужило причиной гибели минойской цивилизации.³²

- Цунами. Это океаническая или морская мега волна, вызванная землетрясением, извержением вулкана, сползанием в море или океан участка суши или прорывом в море или океан большого водоема. В том случае, если цунами вызывается только одним фактором, количество жертв обычно не превышает 20 - 30 тыс. чел.

Авторы, проводившие исследования влияние климатических катаклизмов на исторические процессы на востоке Центральной Азии в раннем Средневековье (536, 581, 626, 679 г.г.), отмечают следующее. «Сильные и продолжительные похолодания и засухи оказывали негативное влияние на кочевые общества, приводили к голоду и росту болезней. Кроме этого, все случаи природных катастроф у восточных тюрков сопровождалась эпидемиями чумы. После данных катаклизмов произошли события, изменившие ход истории кочевой цивилизации.³³

Проблема взаимосвязи природных бедствий и регресса общественно-политических образований отражена, в частности, в следующих источниках.

- Никонов А.П. Судьба цивилизаций. Природные катаклизмы, изменившие мир. // Издательство АСТ, 2024. - 416 с.

Автор рассматривает проблему взаимоотношений цивилизаций и природных катастроф на основе египетской, месопотамской и индской (харрапской) цивилизаций древности.

- Цивилизация глазами катастроф: природных и социальных: / А.В. Викулин, И.Ф. Вольфсон, М.А. Викулина, А.А. Долгая. // Петропавловск-Камчатский: 2016. – 236 с.

В книге представлен список наиболее мощных природных катастроф за последние 600 лет и совпадающих с ними по времени социальных трансформаций. Все события списка «взвешены» по одной логарифмической шкале с использованием таких параметров как количество потерянных человеческих жизней и величина нанесенного материального ущерба.

Также в книге говорится о том, что к исчезновению Индской цивилизации привели геологические и климатические изменения. Ссылка на следующий источник: 500 великих исторических событий. / Пер. с нем. И.Бериновой. - М.: Эксмо, 2009. 362 с. -С. 17, 27, 45, 430.).

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть следующий момент: с точки зрения теории регресса социальных систем важна не общая цифра людских потерь, а процент погибших от общей численности населения конкретной пострадавшей от природной катастрофы страны. Так, в Китае при

³² Викулин, И.Ф. Вольфсон, М.А. Викулина, А.А. Долгая. // Петропавловск-Камчатский: 2016. - 362 с. – С. 44. Ссылка на следующий источник: Болт Б.А., Хорн У.Л., Макдональд Г.А., Скотт Р.Ф. Геологические стихии. Землетрясения, цунами, извержения вулканов, лавины, оползни, наводнения. - М.: Мир, 1978. - 362 с. - С. 17, 27, 45, 430.

³³ Ганиев Р.Т. Древние тюрки и климатические катаклизмы в Центральной Азии (534–679). // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Том 19, № 2(163). <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/2467>

землетрясении 1556 г. погибло 830 тыс. чел.³⁴ при общей численности населения более 200 млн. чел.³⁵ Это менее 1% населения, следовательно, Китай как национально-территориальное образование пострадал незначительно. Однако, если бы на территории, где произошли данные события, существовало отдельное государство с численностью населения 850 тыс. чел., данное государство попросту перестало бы существовать, и остатки страны были бы поглощены более могущественными соседями. Заметим, что в это же самое время (1550 г.) население Эстонии составляло 250 - 280 тыс. чел.³⁶ То есть, если бы данные события произошли на территории Эстонии, данное государство перестало бы существовать.

Выводы.

3. Таким образом, возможность регресса общественно-политических систем (государств, а в отдаленном прошлом царств, династий, племен и т.д.) под влиянием природных катаклизмов, катастроф и бедствий очевидна.

4. При оценке влияния природной катастрофы на общественно-политическое территориальное образование (государство, династию и т.д.) с точки зрения теории регресса имеет значение не общее количество людских потерь, а процент погибших от общей численности населения.

5. Следующий ледниковый период начнется приблизительно через 40-60 тысяч лет, и карта мира изменится. Площадь плодородных угодий и мест, пригодных для проживания людей, сократится, обострится продовольственная проблема, может возникнуть голод. При этом население Земли продолжает увеличиваться. Человечество должно готовиться к этому событию.

6. Человечество должно начать готовиться ко всем неотвратимым природным катаклизмам, неизбежно ожидающим планету Земля.

Использованные источники:

1. <http://www.blackmore.ru/history.php>
2. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/177683>
3. <https://mygeograph.ru/byl-li-vsemirnyj-potop/>
4. <https://new-science.ru/10-krupnejshih-izverzhenij-vulkanov-na-zemle/>
5. <https://www.forbes.ru/sustainability/522916-ciklon-nargis-i-tajfun-nina-posledstvia-samyh-razrusitel-nyh-prirodnih-katastrof?image=500000>
6. <https://www.gismeteo.ru/news/nature/samyj-smertonosnyj-den-v-istorii-chelovechestva-23-yanvarya-1556-goda/>
7. Алексеев В.Р. Оледенение, климат и судьба биосферы. // DOI: 10.24412/1728-516X-2021-2-92-109

³⁴34 Самый смертоносный день в истории человечества — 23 января 1556 года. Gismeteo. 30 ноября 2024. <https://www.gismeteo.ru/news/nature/samyj-smertonosnyj-den-v-istorii-chelovechestva-23-yanvarya-1556-goda/>

³⁵35 Нефедов, С. А. О демографических циклах в истории Китая (XV-XIX вв.) // Ин-т истории и археологии УрО РАН. - Екатеринбург : 2001. - 37 с. Цитировано по <https://book.uraic.ru/elib/authors/nefedov/science/china/china1.htm#>

³⁶36 Википедия. Население Эстонии.

8. Болелов С. Б. Мерв дрéвний. //Большая российская энциклопедия 2004–2017.<https://old.bigenc.ru/archeology/text/2205210>
9. Бялко А. В. Наша планета Земля. // М.: Наука, 1983. — С. 185—187.
10. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. // Фрунзе: «Илим». 1989. 192 с. ISBN 5-8355-0232-X. <http://kronk.spb.ru/library/mokrynin-ploskih-1989.htm>
11. Википедия. Голоцен.
12. Википедия. Извержение вулкана Кракатау.
13. Википедия. Китайский тайфун.
14. Википедия. Мерв.
15. Википедия. Наводнение в Китае (1931).
16. Википедия. Население Эстонии.
17. Википедия. Список крупнейших вулканических извержений.
18. Википедия. Список крупнейших стихийных бедствий.
19. Википедия. Эоцен.
20. Ганиев Р.Т. Древние тюрки и климатические катаклизмы в Центральной Азии (534–679). // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Том 19, № 2(163). <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/2467>
21. Главной причиной гибели цивилизации майя была сильная засуха / Российское образование, Федеральный портал. Наука. -М.: 6 августа 2018 г. <https://www.edu.ru/news/science/glavnoy-prichinoy-gibeli-civilizacii-maaya-by-la-si/>
22. Гордон А.В. Голод в Китае XIX-XX вв. // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. Текст научной статьи по специальности «История и археология». 2010.04.045-047. С.179. <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-04-045-047-golod-v-kitae-hih-hh-vv>
23. Марков, А. Кайнозойская эра началась весной // Элементы. — 2022. — 24 февраля.
24. На Иссык-Куле растаскивают затонувший город Чигу. // ЦентрАзия. 12.06.2022. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1655029260#gsc.tab=0>
25. Наука и жизнь, Гибель Чальчуапы и Серена. Природные катастрофы в истории древних майя. // <https://www.nkj.ru/archive/articles/24565/>
26. Нефедов, С. А. О демографических циклах в истории Китая (XV-XIX вв.) // Ин-т истории и археологии УрО РАН. - Екатеринбург: 2001. - 37 с. Цитировано по <https://book.uraic.ru/elib/authors/nefedov/science/china/china1.htm#>
27. Падение династий древнего Китая оказалось связано с вулканами. // -Мир 24. Наука и технологии. Китай. 12/11/2021 <https://mir24.tv/news/16482795/padenie-dinastii-drevnego-kitaya-okazalos-svyazano-s-vulkanami>
28. Разумов Г.А. Хасин М.Ф. Тонущие города. // - М.: 1991. https://tatlin.ru/lib/tonushhie_goroda

29. Самый смертоносный день в истории человечества — 23 января 1556 года.
// Gismeteo. 30 ноября 2024.

Балашов Н.Ю.
студент
ФГБОУ «МГУ им. Н.П. Огарёва»
Россия, г. Ковылкино
Федорова С.В.
преподаватель
ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н.П. Огарёва»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Аннотация. В наше время ИИ внедрено во все области и машиностроение не исключение. Статья поможет повысить понимание о внедрении искусственного интеллекта в машиностроении. Так же рассматривается вопрос применение ИИ в машиностроении, его реальные результаты и возможные перспективы развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект; ИИ; машиностроение; применение; инженеры.

Balashov N.Y.
student
National Research Mordovia State University
Russia, Kovylkino city
Fedorova S.V.
Teacher
Ogarev Moscow State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MECHANICAL ENGINEERING

Annotation. Nowadays, AI has been introduced into all fields, and mechanical engineering is no exception. The article will help to increase understanding about the introduction of artificial intelligence in mechanical engineering. The article discusses the use of AI in mechanical engineering, its real results and possible development prospects.

Keywords: artificial intelligence; AI; mechanical engineering; application; engineers.

Введение

В данное время для того чтобы изготавливать продукцию для авиационной, судостроительной и прочих промышленности необходимы высококачественные машиностроительные материалы для долговечного инструмента, а также высокая культура производства, а также умение применять новые технологии для повышения производительности и точности выпускаемых изделий

Использование ИИ в машиностроении позволит снизить затраты на производство, повысить эффективность также поможет решить сложные инженерные задачи.

Искусственный интеллект (ИИ) – Программа которая может имитировать человеческие способности. Область применения ИИ очень значительная он участвует почти в каждой сфере.

Цель работы: Изучения ИИ в машиностроении.

•Задачи работы:

• Изучить Применения искусственного интеллекта в технологии машиностроения.

•Рассмотреть плюсы и минусы ИИ в машиностроении.

Методы исследования: Анализ и качественное исследования.

Применение искусственного интеллекта в технологии машиностроения.

Технология машиностроения очень тесно связана с ИИ, но можно выделить основные аспекты его применения:

Анализирование сбоев оборудования

В этом случае искусственный интеллект прогнозирует состояние оборудование с помощью датчиков и может указать где, и какая деталь вышла из строя.

Контроль качества

Этот метод применения похож на прошлый, но он направлен не на поломку детали, а на точность создаваемой продукции и указывать дефект на ранних стадиях изготовления.

Уменьшение затрат на производство

ИИ позволяет решать рутинные проблемы и снижает найм специалистов, позволяет производить точную оценку затрат, а также оптимизация энергопотребления.

Прогнозирование и планирование

Проводит анализ рынка и помогает найти самое выгодное предложение, а также управлять логистикой предприятия.

Плюсы и минусы внедрения ИИ в машиностроения.

Плюсы:

- Повышение эффективности.
- Снижение расходов на разработку.
- Прогнозирование поломок.
- Улучшение продукции.

Минусы:

- Большие затраты на инвестирование.
- Не хватка IT специалистов для работы с ИИ.
- Уменьшение рабочих мест.

Заключение:

В данной работе изучено использование искусственного интеллекта в машиностроении. Материалом для исследования послужили документальные источники.

В результате проделанной работы были выполнены все задачи, поставленные в данном проекте, а именно:

- Изучить Применения искусственного интеллекта в технологии машиностроения.

- Рассмотреть плюсы и минусы ИИ в машиностроении.

В заключение стоит отметить, что использование ИИ в области машиностроения может приносить как положительные, так и отрицательные последствия. Лично я за использование искусственного интеллекта в машиностроении, что позволяет более большие возможности производства.

Использованные источники:

1) Оптимизация производства и сокращение затрат: как искусственный интеллект помог столичным предприятиям <https://www.mos.ru/news/item/134879073/> Дата обращения 28.03.2025г

2) Использование ИИ в производстве <https://adeptik.com/blog/ispolzovanie-ii-na-proizvodstve/> Дата обращения 28.03.2025г

3) IT специалист о плюсах и минусах внедрения ИИ в машиностроении <https://style.rbc.ru/people/65fa966a9a794710f2184649> Дата обращения 28.03.2025г

4) Как искусственный интеллект используется в машиностроении <https://kzpo.ru/2023/12/04/как-искусственный-интеллект-используется-в-машиностроении/> Дата обращения 28.03.2025г

*Волкова Е.А., кандидат педагогических наук
доцент*

*кафедра физического воспитания
Стерлитамакский филиал Уфимского
Университета Науки и Технологии
Россия, г. Стерлитамак*

*Эйснер Д.А.
студент
группа ПРО21*

*кафедра физического воспитания
Стерлитамакский филиал Уфимского
Университета Науки и Технологии
Россия, г. Стерлитамак*

ВАЖНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли физической культуры в системе образования государства. Рассмотрены основные аспекты влияния физического воспитания на формирование здоровья, социальной адаптации и успеваемости учащихся. На основе анализа современных исследований и статистических данных предложены рекомендации по совершенствованию образовательных программ в области физической культуры. Статья адресована специалистам в области образования, спорта и здравоохранения.

Ключевые слова: физическая культура, система образования, здоровье учащихся, социальная адаптация, образовательные программы.

*Volkova E.A., Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor*

*Department of Physical Education
Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology
Sterlitamak, Russia*

*Eisner D.A.
Student
group PRO21*

*Department of Physical Education
Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology
Sterlitamak, Russia*

THE IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE STATE: CURRENT ASPECTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: *The article explores the role of physical education in the state education system. It examines the impact of physical education on health, social adaptation, and academic performance. Based on the analysis of modern research and statistical data, recommendations for improving educational programs in physical education are proposed. The article is addressed to specialists in education, sports, and healthcare.*

Keywords: *physical education, education system, student health, social adaptation, educational programs.*

Введение

Физическая культура является неотъемлемой частью системы образования, играя ключевую роль в формировании здоровья, физического и психического развития учащихся³⁷. В условиях современных вызовов, таких как снижение уровня физической активности среди молодежи и рост числа заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни, актуальность интеграции физической культуры в образовательный процесс возрастает³⁸. Цель данной статьи – рассмотреть значение физической культуры в системе образования государства, проанализировать текущие проблемы и предложить пути их решения.

Методы и исследования

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования:

1. Анализ научной литературы и нормативных документов в области физической культуры и образования.³⁹
2. Сравнительный анализ образовательных программ различных стран.
3. Статистический анализ данных о состоянии физического здоровья учащихся.
4. Анкетирование преподавателей физической культуры для выявления проблем в образовательном процессе.

Результаты исследования

1. Теоретические основы физической культуры в образовании

Физическая культура как учебная дисциплина направлена на развитие физических качеств, укрепление здоровья и формирование навыков здорового

³⁷ Всемирная организация здравоохранения. (2020). Рекомендации по физической активности для детей и подростков.

³⁸ Donnelly, J. E., Hillman, C. H., Castelli, D., Etnier, J. L., Lee, S., Tomporowski, P., ... & Szabo-Reed, A. N. (2016). Physical activity, fitness, cognitive function, and academic achievement in children: a systematic review. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, 48(6), 1197-1222.

³⁹ Hills, A. P., Dengel, D. R., & Lubans, D. R. (2015). Supporting public health priorities: recommendations for physical education and physical activity promotion in schools. *Progress in Cardiovascular Diseases*, 57(4), 368-374.

образа жизни⁴⁰. Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), регулярная физическая активность способствует снижению риска сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения и депрессии.⁴¹

2. Современное состояние физической культуры в системе образования

По данным Министерства образования и науки, количество часов, выделяемых на физическую культуру в школах, остается недостаточным.⁴² Кроме того, наблюдается дефицит квалифицированных преподавателей и современной материально-технической базы.

3. Влияние физической культуры на здоровье и успеваемость учащихся

Исследования показывают, что учащиеся, регулярно занимающиеся физической культурой, демонстрируют более высокие показатели успеваемости и лучше адаптируются к социальным условиям.⁴³

Заключение

Физическая культура играет важную роль в системе образования, способствуя укреплению здоровья, улучшению успеваемости и социальной адаптации учащихся. Для повышения эффективности физического воспитания необходимо внедрение комплексных мер, направленных на модернизацию образовательных программ и улучшение материально-технической базы. Реализация предложенных рекомендаций позволит создать условия для гармоничного развития подрастающего поколения.

Использованные источники:

1. Hills, A. P., Dengel, D. R., & Lubans, D. R. (2015). Supporting public health priorities: recommendations for physical education and physical activity promotion in schools. *Progress in Cardiovascular Diseases*, 57(4), 368-374.
2. Donnelly, J. E., Hillman, C. H., Castelli, D., Etnier, J. L., Lee, S., Tomporowski, P., ... & Szabo-Reed, A. N. (2016). Physical activity, fitness, cognitive function, and academic achievement in children: a systematic review. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, 48(6), 1197-1222.
3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). (2020). Рекомендации по физической активности для детей и подростков.
4. Министерство образования и науки Российской Федерации. (2021). Статистические данные о состоянии физической культуры в образовательных учреждениях.

⁴⁰ Hills et al., 2015.

⁴¹ Всемирная организация здравоохранения, 2020.

⁴² Министерство образования и науки Российской Федерации, 2021.

⁴³ Donnelly et al., 2016.

*Маматова А.М.
Независимый исследователь
Чирчикский государственный педагогический университет*

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ВОСПИТАНИЕ» У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация: в статье анализируется вопрос формирования нравственных качеств у учащихся начальных классов в процессе преподавания предмета «Воспитание».

Ключевые слова: ученик, начальные классы, воспитание, культура, формирование, знание, навык.

*Mamatova A.M.
independent researcher
Chirchik State Pedagogical University*

FORMATION OF MORAL VIRTUE IN THE PROCESS OF TEACHING THE SUBJECT “EDUCATION” IN PRIMARY GRADE STUDENTS

Annotation: the article analyzes the issue of forming moral virtue in the process of teaching the subject “Education” in primary school students.

Keywords: student, primary, education, culture, formation, knowledge, skills.

В стратегии «Узбекистан-2030» поставлены задачи по дальнейшему развитию процесса начального образования [1]. В ходе реализации этих задач важное место занимает воспитание учащихся начальных классов в соответствии с современными требованиями. В этом контексте формирование нравственных качеств учащихся в процессе преподавания предмета «Воспитание» приобретает особую значимость. Настоящая работа посвящена анализу данной проблемы.

Формирование нравственных качеств учащихся в процессе преподавания предмета «Воспитание». В национальной и мировой педагогике этот предмет считается относительно новым. Поэтому в процессе его преподавания особое внимание следует уделять формированию нравственных качеств учащихся начальных классов. Для достижения этой цели необходимо сосредоточиться на следующих аспектах:

- a) формирование нравственного сознания учащихся посредством изучаемых тем;
- b) развитие навыков получения знаний и правильного поведения в общественных местах;

с) воспитание устойчивых привычек следования правилам нравственности и добродетели.

Подобный подход позволяет целенаправленно формировать нравственность у учащихся начальных классов посредством данного учебного предмета. Ведь одной из важнейших задач курса является объяснение понятий «счастье и успех», что также отражено в его названии. Таким образом, нравственные качества должны рассматриваться как один из факторов достижения счастья и успеха учащимися начальных классов.

Например, в учебнике «Воспитание» для 1-го класса представлены темы, касающиеся основ нравственности, такие как правила приветствия, секреты получения знаний, мой любимый сказочный герой, поведение в опасных ситуациях и др. [2]. Использование подобных учебных материалов способствует эффективному формированию нравственных качеств у учащихся начальных классов.

Дополнительные занятия по данному предмету организуются в рамках школьного учебного времени. В процессе проведения таких занятий для формирования нравственных качеств у учащихся начальных классов рекомендуется следующее:

- а) обучение учащихся навыкам рисования различных изображений;
- б) приобщение учащихся к изготовлению культурных предметов;
- с) развитие у учащихся способности к восприятию красоты.

Важно отметить, что в учебных материалах курса «Воспитание» предусмотрены темы, направленные на развитие этих аспектов. Дети, занимаясь рисованием и изготовлением культурных предметов, приобретают способность ощущать и ценить красоту, что является важным элементом нравственной культуры. В этой связи во втором классе рассматриваются темы «Достижения моих сверстников», «В общественном транспорте», «Чужие права» и другие, которые способствуют формированию нравственных качеств [3]. Организация дополнительных занятий по данным темам помогает развивать у младших школьников основы нравственности.

Формирование нравственных качеств через кружки по предмету «Воспитание»

Одним из ключевых факторов формирования нравственности у учащихся начальных классов является учебный курс «Воспитание». В этом контексте организация кружков по данному предмету дает ожидаемый результат при соблюдении следующих условий:

- а) ориентирование учащихся на создание различных культурных предметов с учетом их интересов;
- б) коллективное обсуждение культурных предметов, созданных учащимися самостоятельно;
- с) сохранение изготовленных учащимися предметов в классе.

Такой подход способствует не только формированию нравственных качеств, но и их практическому развитию. Поскольку одной из основных особенностей кружков является превращение полученных знаний в

практические навыки. В этом контексте в учебнике «Воспитание» для третьего класса предусмотрены темы, связанные с изготовлением культурных предметов, таких как столярное дело, швейное дело, создание конструкций, дизайн и другие [4]. Именно такие темы позволяют в рамках кружков развивать у учащихся навыки изготовления культурных предметов, что способствует формированию их нравственных качеств на должном уровне [5].

Таким образом, в процессе преподавания предмета «Воспитание» в начальных классах имеются все необходимые основы для практического формирования нравственности у учащихся. Именно этот аспект является важным для решения обозначенной проблемы.

Следовательно, занятия по предмету «Воспитание», его дополнительные занятия и кружки играют значимую роль в формировании нравственных качеств учащихся начальных классов. Все эти аспекты необходимо учитывать при подготовке будущих учителей начального образования в системе высшего педагогического образования.

Использованные источники:

1. “O‘zbekiston-2030” strategiyasi. – Toshkent, 2023
2. Mulliflar jamoasi. Tarbiya. 1-sinf uchun darslik. – Toshkent, 2020
3. Mulliflar jamoasi. Tarbiya. 2-sinf uchun darslik. – Toshkent, 2020
4. Mulliflar jamoasi. Tarbiya. 3-sinf uchun darslik. – Toshkent, 2020
5. Jabborova O., Umarova Z. Boshlang‘ich ta’limda “Tarbiya” fanini o‘qitish metodikasi. – Toshkent, 2022

*Плешаков А.В.
студент 3 курса
специальности «Технология машиностроения»
Ковылкинский филиал «МГУ им. Н.П. Огарёва»
Научный руководитель: А.С. Исаева, преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»*

ТЕХНОЛОГИИ 3D-ПЕЧАТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие и внедрение 3D-оборудования в машиностроение, как 3D-печать кардинально меняет подход к созданию объектов, ее преимущества и недостатки.

Ключевые слова: 3D-печать; машиностроение; технологии; инженеры; инновации.

*Pleshakov A.V.
3rd year student
specialty "Technology of Mechanical Engineering"
Kovylkinsky branch of the Ogarev Moscow State University
Scientific supervisor: Isaeva A.S.
teacher
National Research Mordovia State University, MRSU*

3D PRINTING TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN MECHANICAL ENGINEERING

Annotation. The article examines the development and implementation of 3D equipment in mechanical engineering, how 3D printing radically changes the approach to creating objects, its advantages and disadvantages.

Keywords: 3D printing; mechanical engineering; technology; engineers; innovation.

3D-печать, или аддитивное производство, кардинально меняет подход к созданию объектов, который основан на последовательном наложении материала. Это новшество стало одним из самых значительных прорывов в области машиностроения и находит разнообразные применения в широком спектре отраслей.

Одним из наиболее привлекательных аспектов 3D-печати является её способность генерировать изделия с высокой сложностью и неповторимостью. Это открывает перед инженерами и дизайнерами горизонты для реализации смелых и нетрадиционных проектов, которые

невозможно было бы реализовать с помощью устаревших технологий производства или потребовали бы значительно больше времени и ресурсов. В результате, 3D-печать не просто упрощает процесс, но и расширяет границы возможного, переводя творчество и инновации на новый уровень.

С развитием и внедрением 3D-оборудования в машиностроение возникли уникальные возможности и перспективы, которые стали важным шагом в эволюции производственных процессов. Каждый день открываются новые горизонты для решения разнообразных задач, которые можно успешно решать с помощью современных систем 3D-печати. Эти инновационные технологии значительно ускоряют производственный цикл и обеспечивают высочайшее качество конечной продукции. Новое оборудование не только упрощает процесс решения сложных задач, возникающих на стадии создания концептуальных моделей и серийного производства, но и способствует более эффективному и креативному подходу к проектированию. В результате машиностроительная отрасль получает шанс преобразовать традиционные методы производства, делая их более гибкими и адаптивными.

3D-оборудование открывает множество новых горизонтов в сфере разработки прототипов, позволяя осуществлять их тестирование еще до начала серийного производства. Это создает уникальную возможность для тщательного анализа и оценки разнообразных характеристик, что, в свою очередь, способствует раннему выявлению и устранению потенциальных недочетов.

Инновационные технологии 3D-печати значительно расширяют горизонты для создания корпусов приборов и разнообразных компонентов устройств. Современные принтеры предоставляют возможность разрабатывать уникальные изделия с особыми свойствами, которые обеспечивают надежную и эффективную работу разрабатываемых устройств.

Кроме этого, 3D-печать открывает новые перспективы для производства функциональной и удобной оснастки, что значительно ускоряет производственные процессы. Принтеры, использующие 3D-технологии, способны быстро и качественно изготавливать литейные модели, включая высокоточные восковки и выжигаемые формы, а также образцы для литья в силикон. С их помощью можно производить изделия, готовые к эксплуатации, начиная от деталей самых различных механизмов и заканчивая запчастями для ремонта и компонентами двигателей. Такое разнообразие применения делает процесс изготовления более гибким, адаптивным и эффективным для ответственных задач в индустрии.

Традиционные методы производства долгое время оставались в плену своих ограничений, не позволяя создавать детали с усложненными геометрическими формами. Для достижения уникальных и желаемых конфигураций приходилось прибегать к множеству сложных и затратных подходов, зачастую не приносящих ожидаемых результатов. Однако с приходом 3D-печати эта проблема вместе с традиционными барьерами была

успешно преодолена, предоставив возможность проектировать и производить детали с невероятной степенью сложности и оригинальности.

Не менее значительное преимущество 3D-печати является то, что она существенно сокращает влияние человеческого фактора, а в некоторых ситуациях и вовсе устраняет его. Это, в свою очередь, приводит к повышенной точности и качеству готовых изделий, а также снижает вероятность возникновения ошибок в процессе их создания.

Технология 3D-печати значительно трансформирует подход к производству, сокращая количество отходов благодаря тому, что материал используется исключительно в тех местах, где это действительно необходимо. Такой подход не только минимизирует экологическую нагрузку, но и способствует разумному расходу ресурсов. Благодаря этим аспектам, 3D-печать становится более устойчивым методом, отвечающим современным стандартам экологического производства.

Дополнительно, доступность и финансовая эффективность этой технологии продолжают расширяться. С появлением более компактных и экономичных 3D-принтеров, их использование стало реальностью даже для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей. Это открывает новые горизонты для создания прототипов и малосерийных изделий, что, в свою очередь, становится катализатором для роста малого и среднего бизнеса, повышая их конкурентные позиции на динамично развивающемся рынке.

Тем не менее, несмотря на множество значительных преимуществ, 3D-печать не лишена определенных ограничений и вызовов, которые могут помешать ее повсеместному распространению. Например, ассортимент доступных материалов все еще остается сравнительно узким, что может ограничивать возможности дизайна и применения технологий в различных областях.

Кроме того, скорость печати зачастую не соответствует требованиям массового производства, что делает этот процесс менее привлекательным для крупных производственных предприятий. Вдобавок, качество и прочность получаемых изделий могут существенно различаться, в значительной мере завися от выбранных материалов и методов их обработки. Эти факторы требуют дальнейших исследований и разработки решений для преодоления существующих барьеров и оптимизации процесса 3D-печати.

Технология 3D-печати непрерывно меняет облик машиностроения, оказывая глубокое влияние на эту сферу деятельности. Способность создавать продукты, которые не только повышают эффективность, но и помогают преодолевать экологические вызовы, а также предлагают уровень персонализации, ранее недоступный традиционным методам, делает 3D-печать важным элементом инновационного развития в данной области. С учетом стремительного прогресса технологий и появления новых материалов, 3D-печать остается в центре внимания инженеров и дизайнеров, что, в свою очередь, значительно влияет на формирование будущего машиностроительной отрасли.

Использованные источники:

- 1) Буракова Т.А. Особенности применения 3D печати в машиностроении [Электронный ресурс]// «Мировая наука», 2018, №11(20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-3d-pechati-v-mashinostroenii/viewer> (дата обращения: 27.02.2025).
- 2) Канищев М.В., Ульев Л.М. Введение в аддитивные технологии. [Электронный ресурс]// М.: Москва, 2023. 338 с. URL: <https://biomed.tpu.ru/upload/constructor/70f/hbl4ev4vxtxds2tyx0y9pdi32lb9zi87.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
- 3) Шкуро А.Е., П.С. Кривоногов Технологии и материалы 3D-печати. [Электронный ресурс]// М.: Екатеринбург, 2017. 97 с. URL: <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/6617/1/Shkuro.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).

*Погребная Н.В., к.э.н.
доцент*

*Жилякова Д.С.
студентка*

*Черненко Д.А.
студентка*

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В АПК

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены особенности влияния внешнеэкономических факторов на эффективность реализации системы сбалансированных показателей в АПК. Исследована классификация факторов внешней среды, влияющих на эффективность реализации системы сбалансированных показателей в АПК. Проведен SWOT-анализ агропромышленного комплекса Краснодарского края. В результате, разработан механизм оптимизации системы сбалансированных показателей в АПК региона с учетом влияния внешних факторов.

Ключевые слова: внешнеэкономические факторы, организация, агропромышленный комплекс, эффективность, система сбалансированных показателей, производительность, продуктивность, управление

*Pogrebnyaya N.V., Candidate of Economics
Associate Professor*

*Zhilyakova D.S.
student*

*Chernenko D.A.
student*

*Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trublin, Krasnodar*

THE INFLUENCE OF FOREIGN ECONOMIC FACTORS ON THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE BALANCED SCORECARD IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. This scientific article examines the peculiarities of the influence of foreign economic factors on the effectiveness of the implementation of a system of balanced indicators in agriculture. The classification of environmental factors influencing the effectiveness of the implementation of the balanced scorecard in the agroindustrial complex is investigated. A SWOT analysis of the agro-industrial

complex of the Krasnodar Territory was carried out. As a result, a mechanism has been developed to optimize the system of balanced indicators in the agro-industrial complex of the region, taking into account the influence of external factors.

Keywords: *external economic factors, organization, agro-industrial complex, efficiency, balanced scorecard, productivity, productivity, management*

На сегодняшний день внешнеэкономические факторы оказывают существенное влияние на развитие аграрной отрасли. В данном контексте особое внимание уделяется эффективности реализации системы сбалансированных показателей в агропромышленном комплексе. На основании этого, исследование взаимосвязи между внешнеторговой деятельностью и результативностью системы сбалансированных показателей АПК представляет большой интерес для научного сообщества и бизнес-практиков [1].

Система сбалансированных показателей представляет собой комплекс стратегического управления хозяйствующим субъектом на базе измерения и оценки эффективности его деятельности по набору оптимально подобранных показателей, которые отражают все аспекты деятельности компании [2].

Система сбалансированных показателей отражает стратегические цели и задачи хозяйствующего субъекта. Для предприятий агропромышленного комплекса данная система включает в себя показатели, связанные с эффективностью использования ресурсов, уровнем удовлетворенности потребителей, инновационным развитием, инвестиционной привлекательностью и т.д. Применение такой системы на практике в аграрной отрасли дает возможность не только проводить мониторинг текущих показателей, и своевременно вносить корректировки в стратегию согласно внешним факторам [3].

К внешним факторам относятся те элементы внешней среды, в которой функционируют хозяйствующие субъекты АПК. Классификация данных факторов проводится по различным критериям, учитывая политические, технологические, экономические и социально-культурные аспекты (рисунок 1).

Рисунок 1 – Классификация факторов внешней среды, влияющих на эффективность реализации системы сбалансированных показателей в АПК

Комплекс формирования системы сбалансированных показателей в АПК включает следующие этапы:

- стратегический анализ,
- определение целей и видения будущего развития предприятия;
- разработка стратегической карты [4].

Для оценки ситуации проведем SWOT-анализ АПК Краснодарского края (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ агропромышленного комплекса Краснодарского края

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Благоприятные природно - климатические условия; 2. Широкая транспортная сеть; 3. Сотрудничество с научными учреждениями; 4. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей	1. Нерациональное использование земельных ресурсов; 2. Низкий уровень применения инновационных технологий малыми и средними предприятиями АПК; 3. Недостаточно развита инфраструктура хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

	4. Дефицит высококвалифицированного персонала на предприятиях АПК;
Возможности	Угрозы
1. Рост объемов производства сельскохозяйственных культур; 2. Диверсификация экспортных поставок, выход на новые рынки; 3. Инвестиции в модернизацию перерабатывающих мощностей	1. Снижение урожайности сельскохозяйственных культур в следствии природно-климатических изменений; 2. Экономическая нестабильность на международных рынках; 3. Истощение земельных ресурсов

Согласно проведенному SWOT-анализ агропромышленного комплекса Краснодарского края, а также выявленным внешнеэкономическим факторам, для повышения эффективности реализации системы сбалансированных показателей в АПК региона необходимо применять механизм их оптимизации, представленный на рисунке 2.

Таким образом, механизм оптимизации системы сбалансированных показателей в АПК региона с учетом внешнеэкономических факторов, требует комплексного подход [5].

Прежде всего, целесообразно на регулярной основе проводить анализ макроэкономических тенденций, как изменяются внешние факторы, влияющие на деятельность предприятий АПК. Информация полученная в результате реализации данных мероприятий, позволит эффективно скорректировать стратегические цели и показатели, согласно текущим условиям рынка.

Рисунок 2 – Механизм оптимизации системы сбалансированных показателей в АПК региона с учетом влияния внешних факторов

Также необходимо формировать стабильное сотрудничество в торгово-экономических отношениях, что позволит эффективно реализовывать системы сбалансированных показателей в АПК региона. При этом, важно особое внимание уделять диверсификации поставок и поиску новых рыночных возможностей для снижения уровня рискованности системы.

В результате, эффективная реализация системы сбалансированных показателей в АПК невозможна без учета внешнеэкономических факторов, которые определяют условия для повышения результативности производственной деятельности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов АПК.

Использованные источники:

1. Дрок Т.Е., Шапарь Д.С. Система сбалансированных показателей как инструмент управления предприятиями агропромышленного комплекса // Вопросы инновационной экономики. - 2020. - Том 10. - № 2. - С. 673-688.
2. Система сбалансированных показателей как инструмент управления предприятиями АПК / П. М. Шейхова, Д. Г. Имашова, Г. К. Алемсетова, Ф. А. Ашурбекова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 11(169). – С. 205-214.
3. Тенденции экономического развития Краснодарского края / М. В. Махинова, Е. И. Кочубей, М. Д. Ковальчук, И. П. Шевченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-2(82). – С. 99-101.
4. Формирование системы сбалансированных показателей для организаций АПК с активной экологической позицией / Л. И. Хоружий, Ю. Н. Катков, Т. Н. Гупалова, А. А. Романова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2022. – № 10. – С. 660-669.
5. Шевцов, В. В. Реинжиниринг бизнес-процессов в сельском хозяйстве в условиях санкционного противостояния / В. В. Шевцов, В. В. Чернышенко // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 532-535.

*Рахманова Г. Г.
старший преподаватель
кафедра «Язык и методика его преподавания»
Ангренский университет*

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ- НЕФИЛОЛОГОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются проблемы методики преподавания русского языка как иностранного, координация самостоятельной работы студентов медиков направления «Лечебное дело»*

***Ключевые слова:** самостоятельная работа, обучение, чтение, правописание, связная речь, письменная речь, педагогические условия, интонация, реплика, коммуникация, комплекс упражнений.*

*Rakhmanova G. G.
Senior Lecturer
Department of Language and Methods of Teaching
Angren University*

ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF NON-PHILOLOGIST STUDENTS IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

***Abstract:** this article examines the problems of methods of teaching Russian as a foreign language, coordination of independent work of medical students majoring in General Medicine*

***Keywords:** independent work, learning, reading, spelling, coherent speech, written speech, pedagogical conditions, intonation, remark, communication, set of exercises.*

В соответствии с требованиями кредитно-модульной системы в Узбекистане при обучении русскому языку студентов нефилологов по специальности Лечебное дело заметно повысилась роль самостоятельной работы. СР как средства обеспечения профессиональной компетенции предполагающего создание познавательной заинтересованности, а в последующем подготовленной самостоятельности обучаемых на различных этапах преподавания в нефилологическом вузе.

Практикуемые в вузах формы СР в основном предлагают закрепление и повторение изученного материала. В данной статье СР предложено рассматривать как вид учебно- познавательной деятельности, стимулирующей самообразование в профессиональном совершенствовании на всех этапах учебного процесса с целью его оптимизации.

В основе самостоятельной деятельности при изучении РКИ находится сознательный выбор рациональных способов творческого освоения

иноязычной информации, решение поставленных задач, приобретение профессиональных иноязычных навыков и умений. СР как вид учебной деятельности включает следующие компоненты: постановку осознанной цели и выяснение содержания работы, выявление необходимости корректирования хода и способа её выполнения.

С позиции деятельного подхода одним из важных компонентов СР является мотивация как важнейший фактор успешности обучения. Мотивируя студентов важно обратить их внимание на то, что их задачей является правильное полное овладение языком специальности, что поможет им в профессионально-научной деятельности.

Целью статьи является рассмотрение стратегии управления СР при чтении специальных медицинских текстов в связи с чем ставятся задачи:

- определение роли, цели, содержания СР в учебном процессе;
- разработка методического аппарата при обучении чтению медицинских текстов;
- выявление содержательного наполнения управляемой СР

Коммуникативные задачи обучения чтению реализуются с использованием текстов по химии, биологии, генетике, физиологии человека.

Предтекстовые задания развивают навыки и умения, когнитивные операции на материале предложений микротекстов близких по содержанию основному тексту. Важное внимание при этом уделяется лексике и терминологии изучаемой темы, а также коммуникативной сочетаемости. Притекстовые задания ориентируют студентов на определённый вид чтения, изучающее или ознакомительное, в связи с чем предлагается соответствующая система контролируемых заданий. Послетекстовые задания направлены на смысловую обработку информации и проверку понимания прочитанного.

В заданиях для индивидуальной работы студентами самостоятельно дома выполняется предтекстовая и послетекстовая работа с предложенными минимально адаптированными и неадаптированными первоисточниками. К сопровождающим СР средствам управления следует отнести комментарии, пояснения, алгоритмы, образцы, тесты, языковые клише, ключи, таблицы, схемы, приложения. Они позволяют восполнить отсутствие преподавателя и обеспечить необходимый самоконтроль студентов.

Одним из быстрых вариантов самопроверки прочитанного во время СР являются тесты. Преподавателями разработана система тестовых заданий для контроля прочитанных текстов. К текстам предложены тестовые задания, целью которых является использование различных стратегий и тактик чтения в процессе получения научной информации из текста, объёмом слов.

К примеру, следующие задания: Задание № 1: Сделайте правильный выбор... (проверяется способность учащихся извлекать фактическую информацию из содержания текста). Задание № 2: Есть ли в тексте ответ на вопрос... Задание №3: Отберите то утверждение, которое дополняет текст...

Таким образом, в ходе СР под контролем преподавателя и вне аудитории студентами при чтении специальных медицинских текстов основное внимание уделяется следующим типам упражнений и задач:

- репродуктивные тренировочные задания, предназначенные для наблюдения правильной стратегией при выделении профессионально значимой искомой информации;

- реконструктивные задания, в ходе которых осуществляются необходимые перестановки и трансформации, составление различных типов плана, тезисов, аннотирование, реферирование;

творческие задания, в результате которых на основе полученной ранее профессионально значимой информации становится возможным не только письменное воспроизведение в виде реферативной деятельности, но и обеспечение самостоятельного освещения результатов. Так развивается творческое мышление, приобретаются навыки работы с научной литературой и навыки самостоятельного поиска знаний, что позволяет оптимизировать процесс обучения студентов нефилологов по специализации «Лечебное дело».

Заключение

В современных условиях кредитно-модульной системы обучения самостоятельная работа студентов играет ключевую роль в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов. В данной статье рассмотрена стратегия управления самостоятельной работой при чтении специальных медицинских текстов, направленная на развитие познавательной активности, формирование профессиональных навыков владения русским языком и оптимизацию учебного процесса.

Важным аспектом организации самостоятельной работы является осознанный выбор эффективных стратегий освоения иностранного языка, использование коммуникативного подхода и внедрение различных типов упражнений. Система предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий способствует поэтапному формированию умений работы с медицинскими текстами, помогает развивать когнитивные способности студентов и совершенствовать их навыки в научно-профессиональной деятельности.

Использование методического аппарата, включающего тестовые задания, алгоритмы, таблицы, схемы и другие инструменты управления самостоятельной работой, позволяет не только компенсировать отсутствие непосредственного участия преподавателя, но и повысить уровень самоконтроля студентов. Особенно важно применение творческих заданий, способствующих развитию аналитического мышления, умений систематизации научной информации, а также навыков аннотирования и реферирования.

Таким образом, управление самостоятельной работой при изучении русского языка студентами медицинских специальностей требует комплексного подхода, включающего дифференцированную систему заданий, учет специфики медицинской терминологии и профессиональной

направленности обучения. Развитие методики организации самостоятельной работы является перспективным направлением, способствующим повышению эффективности подготовки будущих специалистов в области медицины.

Использованные источники:

1. Архипов В.Р. Развитие познавательной самостоятельности студентов в процессе усвоения учебных грамматических понятий. Автореферат, Казань, 2009
2. Козаков В.А. Самостоятельная работа студентов и её информационно-методическое обеспечение. М., Высшая школа, 2019 -448-450 с.
3. Берков В.Ф. Культура диалога – Мн.: Новое знание, 2012. -152 с.

*Сотников Д.А.
студент
ФГБОУ ВО «Технологический университет имени дважды Героя
Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»
Научный руководитель: Алексахина В.Г.
доцент
кафедра Управления
ФГБОУ ВО «Технологический университет имени дважды Героя
Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»
Российская Федерация, Московская область, г. Королёв*

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аннотация: Статья исследует влияние алкогольной промышленности на экономическое развитие России, акцентируя внимание на актуальных тенденциях и возможностях, которые открываются в данной сфере. В работе анализируются ключевые аспекты, такие как динамика производства и потребления алкогольной продукции, а также ее вклад в налоговые поступления и создание рабочих мест. Особое внимание уделяется перспективам внедрения инновационных подходов в производстве и маркетинге алкогольной продукции. В заключение подчеркивается важность комплексного подхода к развитию алкогольной отрасли, который может способствовать как экономическому росту, так и улучшению качества жизни населения.

Ключевые слова: алкогольная продукция, акцизы, экспорт, импорт.

*Sotnikov D.A.
student
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Technological University named after Twice Hero of the Soviet Union, pilot-
cosmonaut A.A. Leonov"
Scientific supervisor: Alexakhina V.G.,
Associate Professor
of the Department of Management
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Technological University named after Twice Hero of the Soviet Union, pilot-
cosmonaut A.A. Leonov"
Russian Federation, Moscow Region, Korolev*

THE IMPACT OF THE ALCOHOL INDUSTRY ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: AN ANALYSIS OF TRENDS AND OPPORTUNITIES

Abstract: *The article examines the impact of the alcoholic beverage industry on the economic development of Russia, focusing on current trends and opportunities that arise in this sector. The study analyzes key aspects such as the dynamics of production and consumption of alcoholic products, as well as their contribution to tax revenues and job creation. Special attention is given to the prospects for implementing innovative approaches in the production and marketing of alcoholic beverages. In conclusion, the importance of a comprehensive approach to the development of the alcoholic industry is emphasized, which can contribute to both economic growth and the improvement of the quality of life for the population.*

Keywords: *alcoholic products, excise taxes, export, import*

Алкогольная промышленность в нашей стране имеет долгую историю, что породило множество стереотипов и мифов. Однако, если взглянуть на нее как на целый экономический сегмент, можно увидеть, как она влияет на экономику нашего государства в целом. В современных реалиях, перед Россией стоит задача поддерживать и улучшать систему национальной экономической безопасности, связано это с политическими конфликтами, большому количеству санкций, ухода многих предприятий и фирм из Российской Федерации. Особое внимание, при таком раскладе, необходимо обращать на продовольственную безопасность нашего государства. Так, как торговые санкции коснулись, в первую очередь, товаров пищевой промышленности, которая, в свою очередь, не способна быстро адаптироваться к новым экономическим условиям, учитывая сырьевую структуру экономики страны. Беззащитность данного сектора экономики негативно влияет на социальную и экономическую ситуацию в социуме, а также негативно сказывается на здоровье и качестве жизни населения, именно поэтому необходимо стремиться к продовольственной безопасности.

Алкогольный рынок занимает особое место в нашей экономике, во-первых, алкогольная продукция в России представляет собой значительную налоговую базу благодаря тому, что такая продукция облагается высокими акцизами, что обеспечивает значительные поступления в бюджет, а также производители и продавцы алкоголя платят налоги на прибыль, что дополнительно увеличивает налоговую базу. Во-вторых, рынок алкогольной продукции играет важную роль во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Это обусловлено тем, что 60% алкогольной продукции на российском рынке, до недавних пор, поступало от зарубежных производителей. С каждым годом доля импортного алкоголя на внутреннем рынке росла, что было связано с увеличением ассортимента и численности участников внешнеэкономической деятельности. Помимо импорта, некоторые отечественные производители занимались и экспортом своей продукции, так,

например, Россия экспортирует водку, которая является главным алкогольным товаром страны. В 2023 году объем ее экспорта составил почти 9 миллионов литров. Также наше государство экспортирует вино, однако его объемы значительно меньше. В 2023 году экспорт вина составил 1,2 миллиона литров.

После начала активного наложения санкций на наше государство и ухода большого количества производителей из нашей страны, рынок алкоголя стал заметно меньше, от нас ушли такие бренды как: Diageo, Brown-Forman, LVMH Moët Hennessy Louis Vuitton SA, Pernod Ricard, Bacardi и многие другие.

Благодаря исчезновению зарубежных брендов с полок магазинов наше внутреннее производство начало развиваться. Так 2023 год стал рекордным по производству алкоголя в России. Топ-15 производителей алкоголя в России за 2022 – 2023 годы увеличили свою чистую прибыль в 2,2 раза по сравнению с 2020–2021 годами: с 12,6 до 28,1 млрд рублей. По данным Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками, производство виски, джина и рома в России выросло более чем на 60% по сравнению с 2021 годом. Рост локальных напитков и брендов — это, безусловно, актуально для российского рынка на фоне ухода импортной продукции. Конечно, многие покупатели все еще выбирают и ищут зарубежные бренды, но их доля неизбежно снижается. Процесс этот будет продолжаться, в том числе за счет развития российского производства.

Россия, обладая богатыми знаниями производства алкогольных напитков, может значительно увеличить свои экспортные объемы, если будет активно развивать маркетинг и улучшать качество продукции.

Анализ состояния алкогольной промышленности в России показывает, что этот сектор экономики продолжает оставаться важным как с точки зрения налоговых поступлений, так и в контексте социально-экономического развития. В последние годы наблюдаются значительные изменения в динамике производства и потребления алкогольной продукции, что связано как с внутренними факторами, так и с глобальными тенденциями.

Тенденция к увеличению доли импортной продукции на российском рынке также требует внимания. С одной стороны, это создает конкуренцию для местных производителей, что может способствовать улучшению качества и разнообразия продукции. С другой стороны, это может негативно сказаться на отечественном производстве, если не будут предприняты меры по поддержке российских брендов. Соответственно, развитие экспортного потенциала, особенно уникальных российских напитков, таких как водка и настойки, может стать важным источником доходов для страны.

Алкогольная промышленность в России обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития, однако для достижения устойчивого роста необходимо учитывать как экономические, так и социальные аспекты. Комплексный подход к регулированию, поддержка инноваций и внимание к потребительским предпочтениям могут способствовать как экономическому росту, так и улучшению качества жизни населения государства.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства"
2. Марчук И. Россия заняла третье место в мире по размеру рынка алкоголя // РБК Вино – 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/668e77109a7947152fc418d7> (дата обращения: 07.03.2025).\
3. Петрова И. Какие крупные алкогольные бренды ушли из России с 2022 года// Деловой журнал Профиль – 2023. – URL: <https://profile.ru/news/economy/kakie-krupnye-alkogolnye-brendy-ushli-iz-rossii-s-2022-goda-1400160/> (дата обращения: 06.03.2025).

*Фомичев П. А.
выпускник Рязанского государственного
радиотехнического университета, 1975 г.*

ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

***Аннотация.** К настоящему времени сделано много интересных открытий. Относящиеся к физической науке способствовали бурному техническому развитию человеческой цивилизации. На фоне торжества научной мысли прошлого и настоящего удивляет противоречие, возникшее в теоретической физике в конце XIX века. Для теоретиков Мироздания начала XXI века нет важнее задачи: «Как его разрешить?».*

***Ключевые слова:** «золотая» пропорция, гексаграмма, скорость света, фундаментальная проблема, единство противоположностей.*

*Fomichev P.A.
graduate of the Ryazan Radio
Engineering University, 1975.*

THE UNITY OF OPPOSITES AND THE FUNDAMENTAL PROBLEM OF MODERN THEORETICAL PHYSICS

***Abstract.** Up to now, mankind has made many fascinating discoveries. Those related to the science of physics have greatly contributed to the rapid technological development of human civilization. Considering all the triumphs of scientific thought in the past and nowadays, we are all surprised by the contradiction that arose in theoretical physics in late 19th century. Even now, interpreting the Universe is involved with the challenge. Therefore, the top priority task is, How can we resolve this contradiction?*

***Key words:** the golden ratio, hexagram, light velocity, fundamental problem, unity of opposites.*

Окружающий человека мир соткан из противоположных понятий — добро и зло, положительный и отрицательный, здравомыслие и глупость и т.п. Поэтому логично, что в античные времена в основе его познания была философия. В бурных спорах философов того времени часто возникали противоречивые умозаключения. Сторонники релятивистской философии стремились убедить других, что нет истины, одинаковой для всех. Их противники утверждали, что Истина — единственная дочь времени.

В средние века такой же точки зрения придерживался и Леонардо да Винчи. Однажды он написал: «Не доверяйте, исследователи, тем авторам,

которые одним воображением хотели посредствовать между природой и людьми».

В конце XVI века знаменитый итальянский ученый Галилео Галилей опытным путем с доступной для того времени точностью установил, что все материальные тела падают на земную поверхность равноускоренно. До этого в течение почти двух тысяч лет, начиная с Аристотеля, в науке было принято считать, что тяжелые падают на Землю быстрее легких. Таким образом он первым понял, что время падения материальных тел на земную поверхность с одинаковой высоты не зависит от их массы.

В конце XIX века было сделано другое интересное открытие — скорость света не зависит от скорости движения его источника. В теоретической физике неожиданно возник фундаментальный вопрос: «Какую систему координат считать основополагающей — состояния покоя или движения со скоростью света?».

В результате научного спора авторитетных физиков начала XX века восторжествовала точка зрения Альберта Эйнштейна. Руководствуясь принципом «Воображение выше знаний», он привел физиков к теории иных пространственных и временных отношений при движении со скоростью света.

Чтобы разобраться с происходящим в современной теоретической физике, сначала обратимся к понятной для всех геометрии. Радиус круга ровно шесть раз укладывается вдоль линии его окружности, создавая равносторонний шестиугольник, лежащий в основе вычисления числа пи (3,141592...). Одновременно в его внутреннем пространстве образуется гексаграмма — древнейший символ единства противоположностей:

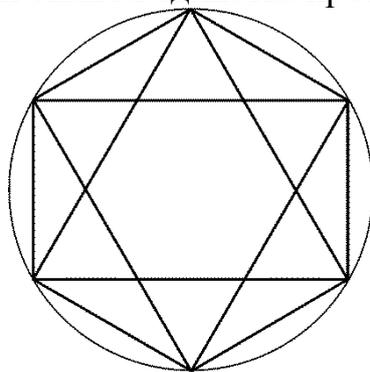

Рис. 1

Впишем круг радиусом, равным 1, в квадрат со стороной, равной 2:

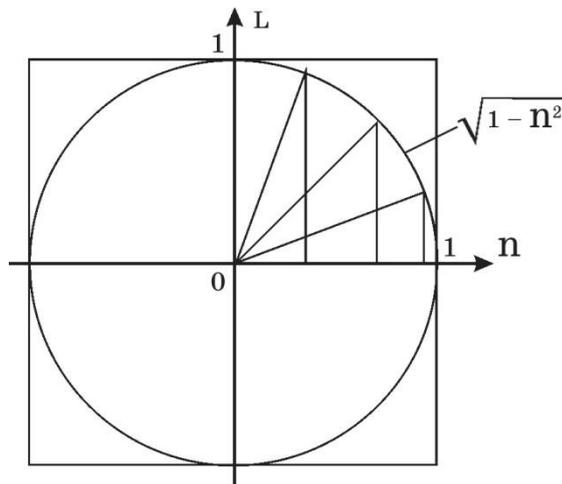

Рис. 2

Вертикальная и горизонтальная оси симметрии квадрата рис. 2 делят круг и линию его окружности на четыре равные части. Рис. 2 наглядно демонстрирует, что в геометрической основе линии четверти окружности круга — постоянство гипотенузы прямоугольных треугольников, а в ее математической основе — теорема Пифагора, согласно которой квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов его катетов. Исходя из равенства гипотенузы треугольников рис. 2 единице, получаем математическую формулу линии четверти окружности круга:

$$L = \sqrt{1 - n^2}$$

Не меньший интерес представляет точка пересечения линии четверти окружности круга рис. 2 с квадратичной закономерностью n^2 :

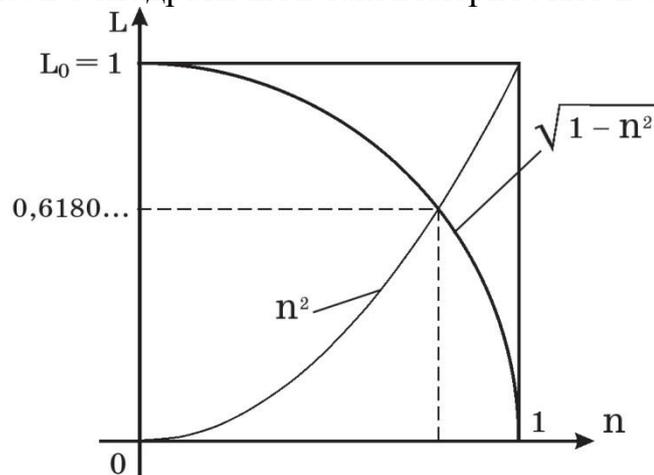

Рис. 3

На пространственной оси OL двухмерной системы координат L от n рис. 3 она образует число «золотой» пропорции $0,61803398874\dots$

Всем хорошо известен рисунок «витрувианского человека» Леонардо да Винчи, в котором он совместил «золотую» пропорцию в строении тела человека с центром круга:

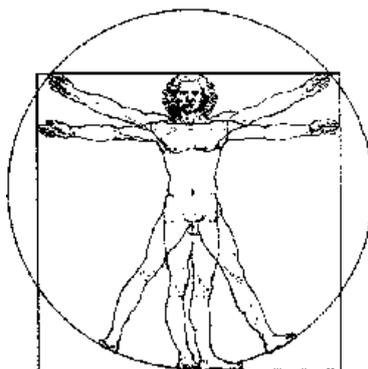

Рис. 4

При этом мало кто обращает внимание на изображения стоп ног человека, вписанного им в круг и квадрат. Замысел художника становится понятен, если рис. 4 сопроводить его словами: «Движение есть причина всякой жизни».

В статье «Древние символы и современная наука» [9] поочередный поворот треугольников гексаграммы рис. 1 на 120° вокруг центра круга был совмещен с движением человека по земной поверхности, что привело к соотношениям чисел последовательности Фибоначчи:

$$3/5 = 0,6 \text{ и } 5/8 = 0,625.$$

При равенстве диаметров круга рис. 1 и рис. 4, их наложение друг на друга устанавливает взаимную связь «золотой» пропорции не только с числом пи, но и с гексаграммой. В этом случае гексаграмма символизирует единство противоположно действующих сил — центростремительной силы тяжести и векторно-противоположной — центробежной.

В статье «Физика Ньютона и фундаментальная ошибка современной науки» [7] их векторная противоположность лежит в основе физического опыта с материальным стержнем длиной, равной 1:

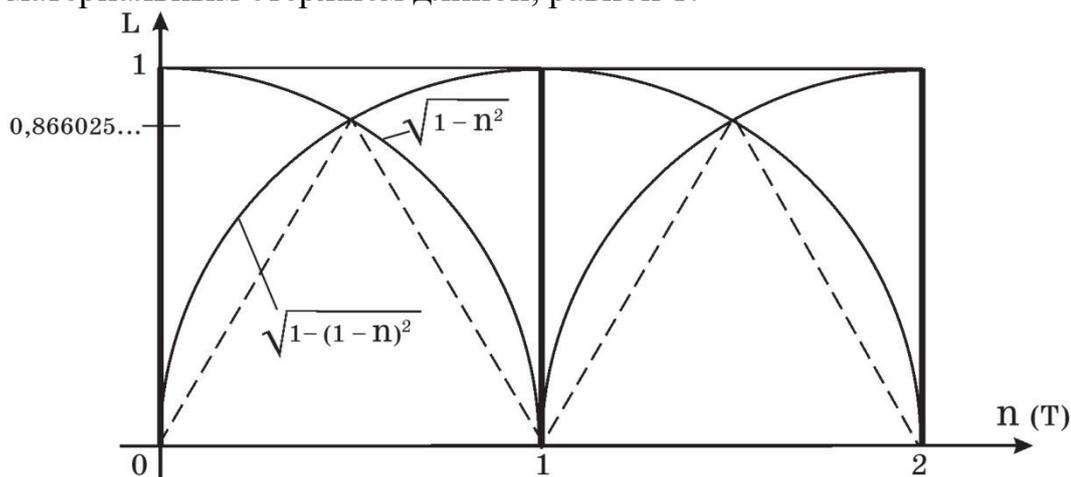

Рис. 5

В результате падения и подъема такого стержня в первом квадрате рис. 5 его вершина становится основанием, а основание — вершиной. Падение и

подъем во-втором квадрате возвращает его в первоначальное вертикальное состояние, смещенное в пространстве на две его длины.

Вместе с этим во внутреннем пространстве прямоугольника рис. 5 образуются четыре линии четверти окружности круга радиусом, равным 1. Их взаимное пересечение создает вершины двух равносторонних треугольников со стороной, равной 1, и высотой, равной 0,866025..., — результат извлечения корня квадратного из 0,75 (высота треугольников гексаграммы рис. 1, вписанной в окружность круга диаметром, равным 1).

Диагональ прямоугольника рис. 5 равна 2,2360679774... — результат извлечения корня квадратного из 5. Ее половина равна 1,1180... Сумма с 0,5 образует число «золотого» деления 1,6180..., а разница с 0,5 — число «золотой» пропорции 0,6180...

В статье «Золотая» рациональность физики Мироздания» [6] было обращено внимание на точку ее пересечения с первой линией четверти окружности круга. Она совпадает с точкой ее пересечения квадратичной закономерностью n^2 :

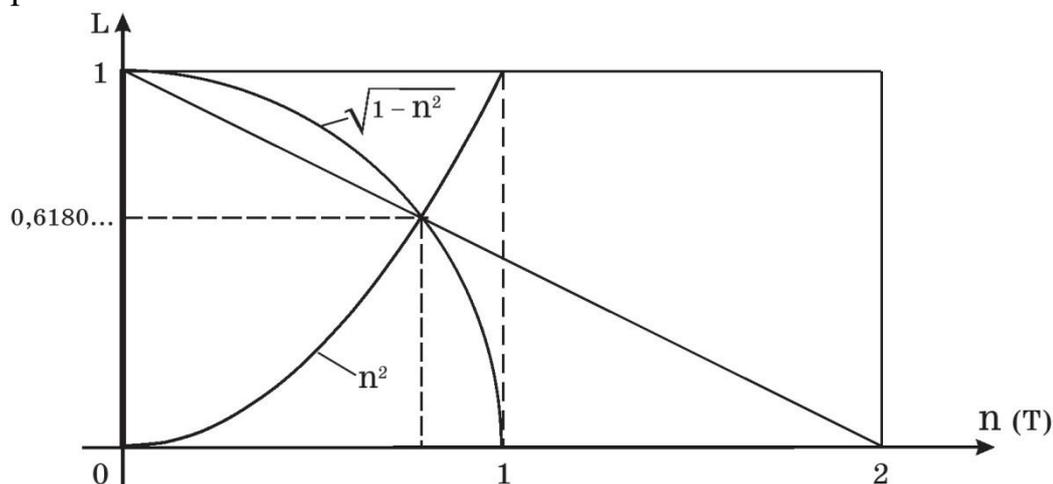

Рис. 6

От статьи к статье, открывая в каждой что-то новое, их автор сравнил этот процесс с распутыванием клубка из оборванных нитей. В статье «Гравитация. Снимая завесу с основной тайны Мироздания» [5] основное внимание было сосредоточено на доказательстве равной значимости системы координат состояния покоя и системы координат движения со скоростью света.

Для понимания первопричины ошибочности СТО и ОТО Эйнштейна вернемся к их математическому истоку.

Исследуя движение электронов под действием электрического поля энергии нидерландский физик Лоренц установил, что при линейном увеличении их скорости, энергетические затраты возрастают с квадратичной закономерностью. Полученную им экспериментальную кривую французский математик Пуанкаре аппроксимировал с помощью обратного радикала, положив в его основу $(V/C)^2$.

В то время физики не знали о корпускулярно-волновой природе электронов, считая их материальными частицами. Поэтому возрастание энергетических затрат связали с возрастанием их инертности. Основную роль в этом сыграла физика Ньютона, из которой следует, что чем больше масса материального тела, тем большее энергетическое воздействие необходимо применить, чтобы увеличить скорость его движения по сравнению с более легкими.

Так появилась физическая формула релятивистской массы:

$$m = m_0 / \sqrt{1 - (V/C)^2}$$

В дальнейшем ее начали относить не только к материальным телам. В школьном учебнике по физике говорится — так как молекулы горячей воды движутся быстрее, чем в холодной, то она тяжелее. При этом не обращается внимание на круговорот воды в Природе. Нагреваясь, вода преобразуется в пар, который поднимается в верхние слои атмосферы, где, охлаждаясь, конденсируется в капли холодной, которые под действием силы тяжести возвращаются на земную поверхность.

Одновременно с помощью прямого радикала физики теоретически обосновали сжатие пространства при увеличении скорости движения:

$$L = L_0 \sqrt{1 - (V/C)^2}$$

Если обратить внимание, что V/C образует безразмерные числовые значения, изменяющиеся от 0 до 1; обозначить V/C в виде n и приравнять L_0 к 1, то получим формулу линии четверти окружности круга рис. 2:

$$L = \sqrt{1 - n^2}$$

После этого обратим внимание на точки пересечения прямой (n^2) и зеркальной ($1 - n^2$) квадратичных закономерностей с вертикальной осью симметрии квадрата со стороной, равной 1:

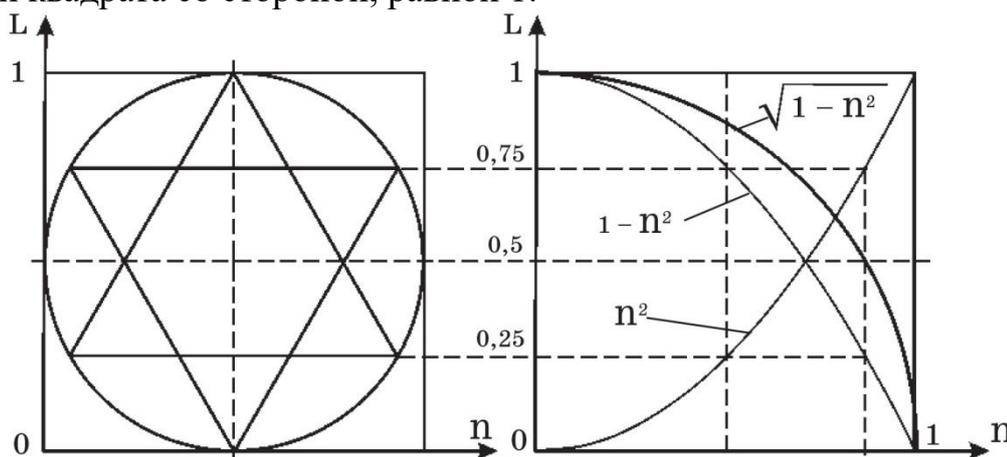

Рис. 7

Рис. 7 наглядно демонстрирует связь прямого радикала Пуанкаре с гексаграммой. Не меньший интерес представляют точки их пересечения с диагоналями такого квадрата:

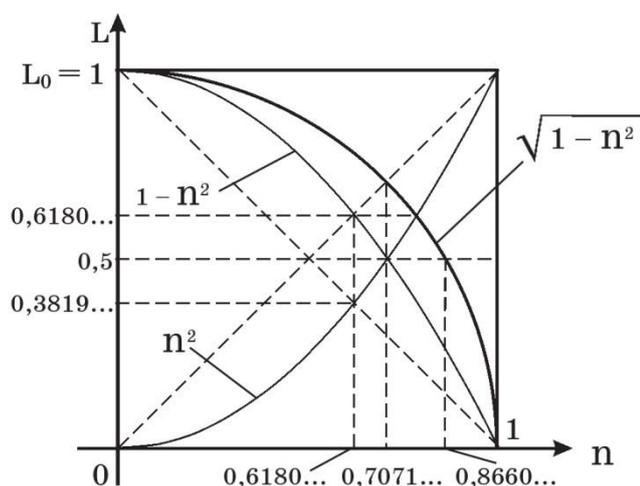

Рис. 8

Так устанавливается связь прямого радикала Пуанкаре с числом π , теоремой Пифагора, гексаграммой и «золотой» пропорцией.

Для визуальной наглядности ОТО Эйнштейна сначала двухмерная плоскость расчерчивается на одинаковые квадраты. Под действием силы тяжести материальных тел она провисает, приводя к искривлению их сторон. С помощью такой художественной абстракции ее сторонники пытаются убедить других, что силу тяжести создает искривленное гравитацией пространство.

В статье «Гравитация. Физика первопричины» [3] теоретически обосновано, что гравитация не искривляет пространство, а лежит в основе сферообразования звезд, планет, их спутников, а также шаровых звездных скоплений и звездной сферы в центре галактик.

Стремясь согласовать механику Ньютона с электродинамикой Максвелла, Эйнштейн заменил обозначение энергии в виде W Ньютона на E — E -составляющую электромагнитных волн. В результате привел физиков к формуле: $E = mC^2$. Сначала к такому творчеству Эйнштейна физики отнеслись скептически, но после взрыва атомной бомбы, продемонстрировавшей огромную мощь энергии, заключенной во внутренних пространствах атомов, начали говорить, что таким образом он отождествил материю и энергию.

При этом никто не обратил внимание, что $(V/C)^2$ образуется из энергетического соотношения: $W/E = mV^2/mC^2 = V^2/C^2$, но только при условии равенства массы m в формулах Ньютона и Эйнштейна. И это, в дополнение к вышепоказанному, перечеркивает формулу релятивистской массы, а вместе с ней — релятивистскую физику в целом.

В 2016 году в журнале *Physical Review Letters* американские астрофизики С. Макго, Ф. Лелли и Д. Шомберт опубликовали результаты своих многолетних наблюдений. Исследуя движение звезд в инфракрасном диапазоне излучения, они обнаружили, что их радиальное ускорение хорошо согласуется с гравитационным, ожидаемым только от видимой массы, что перечеркивает гипотезу существования темной материи и темной энергии.

Выявленные ими пространственно-временные отношения равносильны новому естественному закону. И это логично, приняв во внимание, что на протяжении всей истории физики противоречивые закономерности в данных, как правило, указывали путь к новым открытиям.

Ранее теоретическое обоснование результата их прикладного исследования изложено в статье «От открытия американских астрофизиков к Единой Закономерности физики движения» [8].

В наши дни в различных СМИ активно пропагандируется идея образования черных дыр. Необходимо отдать должное Эйнштейну, что он не поверил в их физическое существование, как и в идею Нильса Бора об игре случая, возникшую после открытия, сделанного Максом Планком, что атомы излучают энергию не сплошным потоком, а порциями (квантами).

В 1921 году Эйнштейн был удостоен Нобелевской премии по физике за теоретическое обоснование фотоэлектрического эффекта. Нельзя оставить без внимания, что он помог индийскому математику Бозе Шатьендранату опубликовать его статью в научном журнале. В 1995 году американские физики Э. Корнелл и К. Виман преобразовали атомы рубидия в конденсат Бозе-Эйнштейна — состояние материи без общего и локальных центров вращения. Вместе с В. Кеттерли за эту работу они получили Нобелевскую премию по физике за 2001 год.

Не меньший интерес представляет открытие графена, за которое А. Гейм и К. Новоселов были удостоены Нобелевской премии по физике за 2010 год. Его открытие перечеркнуло приближение Борна-Оппенгеймера (адиабатическое приближение), на котором строится зонная теория твердых тел, согласно которой плоские материалы толщиной в один атом в природе образоваться не могут.

Исследование расположения атомов углерода в гексагональных ячейках графена в статье «Графен с точки зрения «золотого» равенства противоположно действующих сил» [10], опубликованной в 2017 году, изначально привело автора данной статьи к гексаграмме рис. 1:

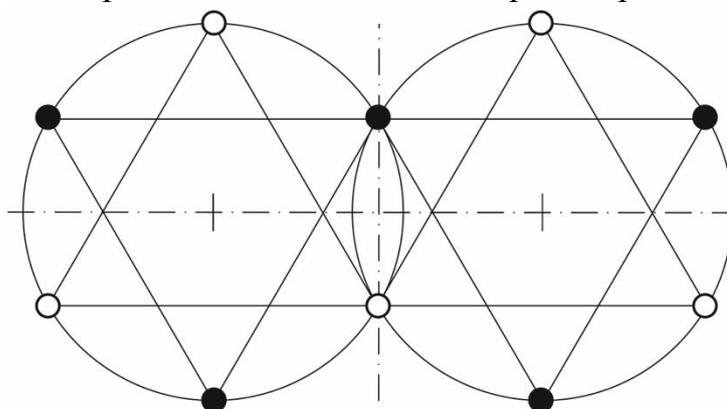

Рис. 9

Если открытие американских астрофизиков перечеркивает гипотезу существования темной материи и темной энергии, то доказательство равной

значимости систем координат состояния покоя и движения со скоростью света [5] перечеркивает не только постулаты СТО и ОТО Эйнштейна вместе с гипотезой образования черных дыр, но и фантазию Питера Хиггса, что 13,7 млрд. лет назад Вселенная находилась в электромагнитном состоянии, а вместе с ней и идею большого взрыва.

В книге немецкого физика Сабины Хоссенфельдер «Заблудившиеся в математике. Как поиски красоты заводят физиков в тупик», изданной в 2021 году на русском языке под названием «Уродливая Вселенная», актуальны и точны в оценке происходящего в современной теоретической физике слова ее автора: «Раньше физики-теоретики объясняли то, что дают наблюдения. Сейчас они тщатся объяснить почему не в силах доказать, чего наблюдения не дают». Они созвучны словам Леонардо да Винчи: «По моему мнению, пусты и полны заблуждений те науки, которые не порождены опытом, отцом всякой достоверности».

Не менее актуальны другие слова гения эпохи Возрождения [4]: «Ни одно человеческое исследование не может назваться истинной наукой, не будучи подкреплено математическими доказательствами».

Использованные источники:

1. «О математическом согласовании физики Ньютона и электродинамики Максвелла», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 29349.
2. «Физико-математическая основа «золотого» сечения в живой материи», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 29319.
3. «Гравитация. Физика первопричины», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 29202.
4. «Зашифрованный гений эпохи Возрождения и XXI век», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 29138.
5. «Гравитация. Снимая завесу с основной тайны Мироздания», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 28931.
6. «Золотая» рациональность физики Мироздания», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 28024.
7. «Физика Ньютона и фундаментальная ошибка современной науки», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 27857.
8. «От открытия американских астрофизиков к Единой Закономерности физики движения», сайт «Академия Тринитаризма», публ. 26224.
9. «Древние символы и современная наука», журнал De Lapide Philosophorum № III (015), март 2018 г.
10. «Графен с точки зрения «золотого» равенства противоположно действующих сил», журнал De Lapide Philosophorum № II (011), март 2017г.

Шендриков В.О.
студент магистратуры
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный
институт управления-филиал)
Россия, г.Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Цель исследования: Выявить степени решений Конституционного Суда РФ на развитие судебной практики и правотворчества, проанализировать существующие проблемы в механизмах их реализации.

Методы исследования

В ходе работы использовались сравнительно-правовой подход, позволяющий сопоставлять практику реализации решений Конституционного Суда РФ с механизмами других судебных систем. Помимо этого, применялись системный анализ нормативной базы, методы контент-анализа судебных актов, а также общенаучные приёмы обобщения и классификации.

Научная новизна

Новизна данной работы обусловлена комплексным исследованием прямого и опосредованного влияния решений Конституционного Суда РФ на практику судебных инстанций различных уровней, а также выявлением механизмов, позволяющих оптимизировать взаимодействие между органами правосудия и законодательной властью при учёте современной цифровизации.

Практическая значимость

Полученные результаты могут использоваться при разработке законодательных инициатив по совершенствованию порядка исполнения актов Конституционного Суда, при подготовке методических рекомендаций для судей и при внедрении систематизированных электронных баз данных правовых позиций для повышения эффективности правоприменения.

Ключевые слова

Конституционный Суд РФ, правоприменительная практика, юридическая сила, судебные акты, правотворчество, механизмы исполнения, конституционный контроль, конституционное толкование, законодательные инициативы, взаимодействие ветвей власти.

Shendrikov V.
Master's student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration (North-West Institute of Management – branch)
Russia, St. Petersburg

**PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE DECISIONS OF THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE
SYSTEM OF JUDICIAL PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS:
ANALYSIS AND WAYS OF IMPROVEMENT**

Purpose of the study

To identify the extent to which the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation affect judicial practice and lawmaking, examine existing implementation challenges, and outline possible ways to enhance uniformity in the application of legal provisions.

Research Methods

The study employed a comparative legal approach, enabling the juxtaposition of the implementation of Constitutional Court rulings with procedures in other judiciary systems. In addition, systematic analysis of legal frameworks, content analysis of court rulings, and general scientific methods of generalization and classification were utilized.

Scientific Novelty

This study's originality derives from its comprehensive examination of both the direct and indirect impact of the Constitutional Court's rulings on courts of various tiers, along with identifying mechanisms that can optimize interaction among judicial bodies and the legislative branch amid current digital transformation processes.

Practical Significance

The findings of this study may be applied in drafting legislative initiatives aimed at improving procedures for implementing Constitutional Court rulings, in the development of methodological guidelines for judges, and in the creation of systematized electronic databases of legal positions to enhance the efficiency of law enforcement practices.

Keywords

Constitutional Court of the Russian Federation, law enforcement practice, legal force, judicial rulings, lawmaking, enforcement mechanisms, constitutional oversight, constitutional interpretation, legislative initiatives, inter-branch interaction.

Введение

В российской системе охраны прав граждан Конституционный Суд РФ наделён возможностью напрямую воздействовать на содержание законодательства, поскольку определяет допустимость нормативных актов и

разъясняет их конституционный смысл. Его постановления признаются окончательными и обязательными в пределах государственной юрисдикции, а их практическая значимость прослеживается в влиянии на законотворчество и правоприменительную деятельность. Наблюдается рост числа дел, инициированных гражданами, что отражает укрепление конституционного контроля как одного из основных инструментов защиты. Исследователи, включая В.А. Кряжкова, выделяют созидательный характер решений КС РФ, помогающий устранять пробелы в законодательстве посредством конституционного толкования. В этой связи возникает потребность анализировать взаимодействие актов КС РФ с другими судебными органами, выявляя системные барьеры и уточняя механизмы обеспечения единообразного применения конституционных установлений. Настоящая статья посвящена изучению юридической природы постановлений КС, рассматривает специфические проблемы их реализации и предлагает пути совершенствования межведомственного сотрудничества.

Основная часть

Конституционный Суд Российской Федерации занимает значимое место при охране правых свобод граждан, что обеспечивает верховенство конституционных норм. Научное сообщество придаёт важное значение юридической силе итоговых постановлений этого суда, которые, согласно статье 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», провозглашены окончательными и неподлежащими пересмотру⁴⁴. Указанные акты прекращают действие нормативных положений, противоречащих Основному закону, и формируют прецедентные ориентиры для законодательных, а также судебных органов. В этом контексте исследования В.А. Кряжкова указывают на то, что правовые позиции КС РФ устраняют несоответствующие Конституции нормы, в какой-то степени даже содействуют созидательной деятельности, восполняя пробелы через толкование принципов конституционного характера⁴⁵. Статистические отчёты свидетельствуют о расширении влияния постановлений КС где уже в 2023 году принято 60 актов, и в 27 из них нормативные положения были признаны противоречащими Конституции, что на 15 процентов выше, чем за предыдущий период⁴⁶. При этом около 68 процентов рассмотренных дел возникли по инициативе граждан, указывая на существенную функцию КС РФ в прямой защите прав.

Получается, что имплементация правовых позиций Конституционного Суда затрагивает широкий спектр взаимоотношений между различными

⁴⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/2c98ffa82f9ebf55b6903952db15f773d11403ee/ (дата обращения: 07.03.2025)

⁴⁵ Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999

⁴⁶ Конституционный суд подвел итоги года [Электронный ресурс] // Право.ру : [сайт]. – 2023. – URL: <https://pravo.ru/news/250755/> (дата обращения: 07.03.2025).

ветвями власти. Законодательные органы обязаны в ограниченные временные рамки вносить коррективы в нормативные акты, признанные не соответствующими Конституции, в то время как другие судебные органы используют правовые ориентиры КС в пересмотре конкретных дел (статья 415 УПК РФ). Секретариат Конституционного Суда в своих докладах за 2023 год приводит сведения: из 28 постановлений, требующих законодательных изменений, полностью исполнены только 12, при этом три были выполнены достаточно быстро, что демонстрирует продвижение в контактах между КС и федеральным законодателем. В то же время сохраняются сложности с реализацией давних постановлений: 10 актов, появившихся до 2019 года, пока не нашли отражения в действующем законодательстве⁴⁷. Также иногда судебная практика демонстрирует успешные результаты, как в деле Шестафина (Постановление №23-П от 16.05.2023), где позиция КС послужила импульсом к изменению порядка преимущественного выкупа долей в рамках банкротных процедур⁴⁸. Вместе с тем зафиксированы случаи уклонения от использования конституционных установок, о чём свидетельствует спор о применении статьи 415 УПК РФ на уровне Верховного Суда⁴⁹.

Юристы обращают внимание на то, что проблемы исполнения актов КС РФ во многом сопряжены с отсутствием жёстких механизмов принуждения иных судебных инстанций к соблюдению объявленных правовых позиций. По мнению Г. Гаджиева, присутствует системный изъян в понимании единства государственной власти, так как решения Конституционного Суда не должны восприниматься как внешние указания, но обязаны естественным образом встраиваться в российскую правовую среду⁵⁰. Эмпирические изыскания указывают на распространённые противоречия, заключающиеся в несовпадении понимания правовых позиций КС у разных судов, а также в отсутствии инструментов, позволяющих эффективно контролировать исполнение постановлений Конституционного Суда при рассмотрении дел высшими судебными инстанциями. Трудности иногда усугубляются различиями между практиками федерального/регионального уровня, включая конституционные (уставные) суды субъектов. Пример тому — Постановление №60-П от 25.12.2023, в котором потребовалась корректировка отдельных статей ГК РФ по вопросу процентных обязательств, с созданием особого

⁴⁷ Как исполняются решения КС РФ: отчет за 2023 год [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.garant.ru/news/1719006/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁴⁸ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шестафина [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 23-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447248/ (дата обращения: 07.03.2025).

⁴⁹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 № 58-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493399/ (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁰ Судья КС РФ о проблемах реализации решений Конституционного суда [Электронный ресурс] // РАПСИ : [сайт]. – 2010. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20100629/250313343.html (дата обращения: 07.03.2025).

механизма, гарантирующего добросовестным приобретателям компенсацию при изменении правовой базы⁵¹.

Исследователи говорят о том, что преодоление обозначенных сложностей невозможно без модернизации самой системы реализации конституционных актов, хотя уже существует ряд инициатив, в которых предлагается формирование межведомственной структуры при Президенте РФ, способной отслеживать ход исполнения постановлений Суда, введение особого порядка проверки конституционности актов пленумов высших судебных органов с возможностью создания унифицированной платформы. Появились новые редакции Обзоров судебной практики в 2023 году, помогающие устанавливать согласованные подходы к исполнению конституционных положений⁵². Однако анализ, связанный с делами по трудовым спорам, даёт понять, что судьям первой инстанции недостаёт более подробных методических указаний в процессе оценки законодательных норм через призму идей КС⁵³.

Протоколы и статистические данные также показывают значительный рост коллизий между положениями высших судебных органов. Отчёт Секретариата КС РФ указывает, что лишь 58 процентов постановлений КС в 2023 году полноценно реализованы в обозначенные сроки, и в 12 случаях из 28, требовавших корректировок законодательства, Государственная Дума ограничилась формальными поправками, не учитывающими существо конституционных предписаний. Проблема особенно ощутима в контексте старых постановлений — сохраняется большое количество актов, принятых до 2019 года, которые не претворены в жизнь, что подрывает силу конституционного контроля, как уже было ранее упомянуто. Мнения представителей науки и практиков указывают на то, что отсутствие механизмов проверки актов пленумов ВС РФ на соответствие Конституции провоцирует параллельное правотворчество⁵⁴. В качестве наглядного примера исследователи называют дело о налоговой выгоде, когда Верховный Суд продолжил использовать прежнее Постановление Пленума ВАС №53 от 12.10.2006, хотя последующие постановления КС явно противоречат

⁵¹ По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465694/ (дата обращения: 07.03.2025).

⁵² Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2023 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452937/ (дата обращения: 07.03.2025).

⁵³ КС РФ подготовил обзор судебной практики по трудовым спорам за 2024 год [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.garant.ru/news/1791647/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁴ Султанов А.Р. За легализацию правовых позиций Конституционного Суда [Электронный ресурс] // Вестник гражданского процесса. – 2024. – №3. – URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/za-legalizatsiyu-pravovykh-pozitsiy-konstitutsionno-go-suda/> (дата обращения: 07.03.2025).

этим разъяснениям⁵⁵. Указанная практика снижает обязательность конституционных решений, поскольку суды нередко ссылаются на прежние правовые толкования, игнорируя актуальные установки КС.

Структурный анализ проблемы высвечивает главное расхождение во взглядах на природу актов КС РФ. Одни специалисты (например, В.А. Кряжков) рассматривают постановления в качестве прецедентного источника права, иные комментаторы, ассоциирующие себя с Верховным Судом, предлагают считать подобные толкования дополнительным фактором при разрешении дел⁵⁶. Неисполненные акты КС порождают правовой нигилизм, о чём свидетельствуют примеры, когда государственный законодатель годами не корректирует антиконституционные нормы⁵⁷. Ряд предложений учёных направлен на введение санкций для уполномоченных лиц, не реагирующих на предписания Конституционного Суда, что стимулировало бы оперативное законодательное реагирование. Хотя В.Д. Зорькин ещё в 2012 году настаивал на обновлении судебной системы, говоря о необходимости внедрять институт следственных судей; фиксировать процесс посредством аудиозаписи, однако упомянутые инициативы не получили достаточного развития. Практика показала, что в отсутствие подобных механизмов законодатель и судебные ведомства формируют собственные разъяснения, иногда противоречащие решениям конституционной инстанции. Прецедент с отказом Верховного Суда от применения статьи 415 УПК РФ согласно пониманию, закреплённому в постановлении КС №58-П от 17.12.2024, выявил отсутствие работоспособной иерархии между высшими судами⁵⁸. Указанное подтверждает мысли Г. Гаджиева о том, что КС РФ не располагает инструментами, позволяющими принудить другие органы власти к полной имплементации конституционных норм. Мониторинги Минюста РФ указывают, что в 2020 году не реализовано 37 постановлений КС, включая те, что были приняты десять лет назад⁵⁹.

⁵⁵ Зарипов В.М. Можно ли оспаривать постановления пленумов высших судов? [Электронный ресурс] // Журнал «ЗАКОН». – 2020. – № 1. – С. 132-138. – URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=8050> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁶ Эбзеев Т.З. Конституционно-правовой механизм разрешения коллизий актов Европейского Суда по правам человека и Конституции Российской Федерации (доктрина Конституционного Суда России) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Эбзеев Таулан Заурович. – Москва, 2017. – URL: https://rgup.ru/rimg/files/_%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%AD%D0%B1%D0%B7%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%A2.%D0%97..pdf (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁷ Сасов К.А. О причинах неисполнения решений Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] // Налоговед : [сайт]. – URL: <https://www.nalogoved.ru/art/1487.html> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁸ По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 № 58-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493399/ (дата обращения: 07.03.2025).

⁵⁹ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] : [утв. Президентом РФ] // Официальный сайт Президента России. – 2021. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/4muOFb1q0pKYJwUF4dL2bSRQlF6FpVoH.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

В нынешней научной среде предпринимаются попытки систематизировать меры по смягчению коллизий, где в 2023 году существенно переработаны были Обзоры судебной практики, но в результате не был решён весь комплекс проблем, что подтверждается примерами по трудовым спорам, в которых суды не всегда соотносят положения отраслевого законодательства с идеями, закреплёнными в решениях КС. На региональном уровне отмечены случаи, когда суды руководствуются собственными интерпретациями, формируя неодинаковое применение идентичных норм. Некоторые исследователи (Т.Г. Морщакова) предлагают процедуру предварительных согласований проектов пленумов высших судов, которая теоретически снизила бы вероятность противоречий. В.Д. Зорькин, а также ряд других юристов продвигают идею расширить полномочия КС, что позволило бы проверять соответствие Конституции, не исключая позиции по законодательным актам, но и следуя постановлениям пленумов⁶⁰. Аргументация указывает, что такая мера будет эффективна при наличии единой электронной базы правовых позиций Конституционного Суда, в которой будут систематизированы решения, а судьи смогут ориентироваться в актуальном конституционном толковании. Внедрение «конституционного фильтра» упростит работу правоприменителей, повысит скорость рассмотрения споров и обеспечит единообразное использование норм⁶¹.

Законотворческая деятельность сталкивается с недостаточными возможностями предупреждающего контроля. Статья 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» даёт право обращаться в КС для проверки конституционности, но в реальности только 12 процентов запросов инициируются судами общей юрисдикции⁶². Причина может скрываться в несовершенной редакции статьи 213 Регламента Госдумы, позволяющей парламенту пренебрегать выводами КС при внесении корректировок. В перспективе введение обязательного конституционного заключения для законопроектов, затрагивающих фундаментальные права, укрепит качество законодательной базы. Подобные вопросы требуют учёта международного опыта. В.Д. Зорькин ранее поднимал тему Евразийского суда по правам человека, а также рассматривал возможность заимствования практики совещательного взаимодействия между национальным и наднациональным уровнем, что позволило бы приблизить конституционные гарантии к европейским стандартам⁶³. КС в Постановлении №60-П от 2023

⁶⁰ Зорькин В.Д. Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ [Электронный ресурс] // РАПСИ : [сайт]. – 2012. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения: 07.03.2025).

⁶¹ Правовые позиции КС в судах общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Центр конституционного правосудия : [сайт]. – URL: <https://constitutional-center.ru/pravovye-poziczi-ks-v-sudah-obshhej-yurisdikcii/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁶² О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6650> (дата обращения: 07.03.2025).

⁶³ Раздел VI. Порядок рассмотрения Государственной Думой вопросов взаимодействия Государственной Думы с Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации

года подчеркнул приоритет внутренних конституционных механизмов, однако привлечение иностранных наработок способно повысить качество нормоконтроля. Таким образом, многое зависит от организационных реформ. Имеются идеи о введении административной ответственности за неисполнение решений КС, которые сформулировал К.А. Сасов, что может дисциплинировать заинтересованных акторов правотворчества. Отсюда вытекает потребность в специализированном образовании, поскольку правильное восприятие ключевых конституционных принципов является базовым условием для консолидации правоприменительной практики⁶⁴.

Некоторые эксперты настаивают, что необходимо создание постоянно действующего института при Президенте РФ, который мог бы комплексно анализировать практику исполнения, выявлять слабые звенья, чтобы формировать законодательные инициативы. Подобная модель предполагает, что каждая институция уважительно относится к решениям КС, одновременно сохраняя собственную независимость. На переход к этой модели может повлиять использование современных технологий. Составление единой базы правовых позиций, сопровождение её искусственным интеллектом для анализа возможных коллизий с введением электронного документооборота при обращениях в КС повысят оперативность взаимодействия судебных органов. Результаты пилотных проектов в арбитражных судах показывают, что автоматизация существенно снижает количество апелляционных жалоб и ускоряет разрешение споров. Совокупность перечисленных шагов создаст условия, при которых постановления КС не превратятся в декларативные рекомендации, а станут реально действующим инструментом защиты прав граждан и укрепления правовой стабильности.

Отсюда следует, что закрепление системных изменений в законодательстве представляется возможным через специальный федеральный закон, регулирующий порядок исполнения решений КС с учётом идей В.Д. Зорькина и Т.Г. Морщаковой. Подобная инициатива упоминалась ещё в конце 1990-х годов (Постановление КС №19-П от 1998 года), где подчеркивалось, что гарантии верховенства Конституции обязаны объединять не только судебные средства, но и детально прописанные механизмы законодательного реагирования⁶⁵. Завершение такого проекта

[Электронный ресурс] // Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт Государственной Думы. – URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/section-vi/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁶⁴ По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465694/ (дата обращения: 07.03.2025).

⁶⁵ По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (дата обращения: 07.03.2025).

должно сформировать целостную систему, которая обеспечит постоянный мониторинг исполнения актов КС, действенное взаимодействие между органами, а также единую методическую базу для всех уровней судебной власти. Положительная динамика последних лет и нарастающее внимание к проблемам конституционного контроля со стороны научного и профессионального сообщества дают основания полагать, что дальнейшие преобразования способны укрепить единство правового пространства и повысить доверие граждан к российской юстиции.

Заключение

Рассмотренные материалы демонстрируют, что постановления Конституционного Суда РФ, обладающие статусом обязательного правового ориентира, не всегда обретают оперативную реализацию в правоприменительной практике. Отсутствие слаженных мер принуждения к исполнению конституционных решений способно порождать конфликты между разными судебными структурами.

Использованные источники:

1. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/2c98ffa82f9ebf55b6903952db15f773d11403ee/ (дата обращения: 07.03.2025)
2. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999
3. Конституционный суд подвел итоги года [Электронный ресурс] // Право.ру: [сайт]. – 2023. – URL: <https://pravo.ru/news/250755/> (дата обращения: 07.03.2025).
4. Как исполняются решения КС РФ: отчет за 2023 год [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.garant.ru/news/1719006/> (дата обращения: 07.03.2025).
5. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 23-П // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447248/ (дата обращения: 07.03.2025).
6. Судья КС РФ о проблемах реализации решений Конституционного суда [Электронный ресурс] // РАПСИ: [сайт]. – 2010. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20100629/250313343.html (дата обращения: 07.03.2025).
7. По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465694/ (дата обращения: 07.03.2025).

8. По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 № 58-П // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493399/ (дата обращения: 07.03.2025).

9. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2023 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452937/ (дата обращения: 07.03.2025).

10. Султанов А.Р. За легализацию правовых позиций Конституционного Суда [Электронный ресурс] // Вестник гражданского процесса. – 2024. – №3. – URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/za-legalizatsiyu-pravovykh-pozitsiy-konstitutsionnogo-suda/> (дата обращения: 07.03.2025).

11. Зарипов В.М. Можно ли оспаривать постановления пленумов высших судов? [Электронный ресурс] // Журнал «ЗАКОН». – 2020. – № 1. – С. 132-138. – URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=8050> (дата обращения: 07.03.2025).

12. Сасов К.А. О причинах неисполнения решений Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] // Налоговед: [сайт]. – URL: <https://www.nalogoved.ru/art/1487.html> (дата обращения: 07.03.2025).

13. Правовые позиции КС в судах общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Центр конституционного правосудия: [сайт]. – URL: <https://constitutional-center.ru/pravovye-pozicii-ks-v-sudah-obshhej-yurisdikcii/> (дата обращения: 07.03.2025).

14. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6650> (дата обращения: 07.03.2025).

15. Раздел VI. Порядок рассмотрения Государственной Думой вопросов взаимодействия Государственной Думы с Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации [Электронный ресурс] // Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт Государственной Думы. – URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/section-vi/> (дата обращения: 07.03.2025).

16. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // КонсультантПлюс :

справочно-правовая система. — URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (дата обращения:
07.03.2025).

*Шмелев С.В.
студент*

*Научный руководитель: Шутова Т.В., к.э.н.
доцент*

*ФГБОУ ВО «Технологический университет им. дважды Героя
Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОГИСТИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: логистическая сфера играет ключевую роль в развитии экономики любой страны, обеспечивая перемещение грузов внутри страны и за ее пределы, хранение и обслуживание товаров, движение материальных, информационных и финансовых потоков по цепочке поставок. В современных условиях развитие логистики возможно только при ее цифровизации. В статье рассматриваются актуальные тенденции цифровизации логистики, а также проблемы, которые препятствуют данному процессу.

Ключевые слова: логистика, цифровизации логистики, цифровые технологии.

*Shmelev S.V.
student*

*Scientific supervisor: Shutova T.V., Candidate of Economics
Associate Professor*

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
Cosmonaut A.A. Leonov»*

DIGITALIZATION OF LOGISTICS: TRENDS AND CHALLENGES

Abstract: the logistics sector plays a key role in the development of the economy of any country, ensuring the movement of goods inside and outside the country, storage and maintenance of goods, the movement of material, information and financial flows along the supply chain. In modern conditions, the development of logistics is possible only with its digitalization. The article discusses current trends in logistics digitalization, as well as the problems that hinder this process.

Keywords: logistics, digitalization of logistics, digital technologies.

Введение

Логистика играет ключевую роль в экономической и хозяйственной жизни общества. Она не только обеспечивает доставку грузов, но и управляет материальными и финансовыми потоками при закупке, производстве, хранении и распределении продуктов.

Сегодня логистика претерпела существенные изменения под воздействием внешних факторов. Потребители стали более требовательными к скорости, качеству и прозрачности поставок, а конкуренты, в погоне за долей на рынке, готовы предложить лучшие условия по доставке грузов, используя самые передовые технологии.

В этой связи возрастает роль цифровых технологий в логистической сфере, благодаря которым компании и конкурируют на рынке логистических услуг.

В то же время логистика, по-прежнему, отстает по использованию передовых технологий от других сфер экономики (финтех, e-commerce, IT и т.д.). Анализу причин такого отставания и посвящена данная статья.

Целью исследования выступает выявление тенденций и проблем цифровизации логистической сферы России.

Методы исследования

Сбор и обработка материала статьи проводилась с помощью методов обобщения и группировки. Собранные данные подверглись анализу с помощью статистических методов, а для представления данных были использованы графические методы.

Результаты исследования

Сегодня логистическая сфера России демонстрирует неоднозначную тенденцию в области цифровизации.

По данным, представленным на сайте Росстата, можно заметить, что в 2023 году произошло сокращение логистических компаний, которые в своей деятельности в той или иной мере использовали цифровые технологии (рисунок 1).

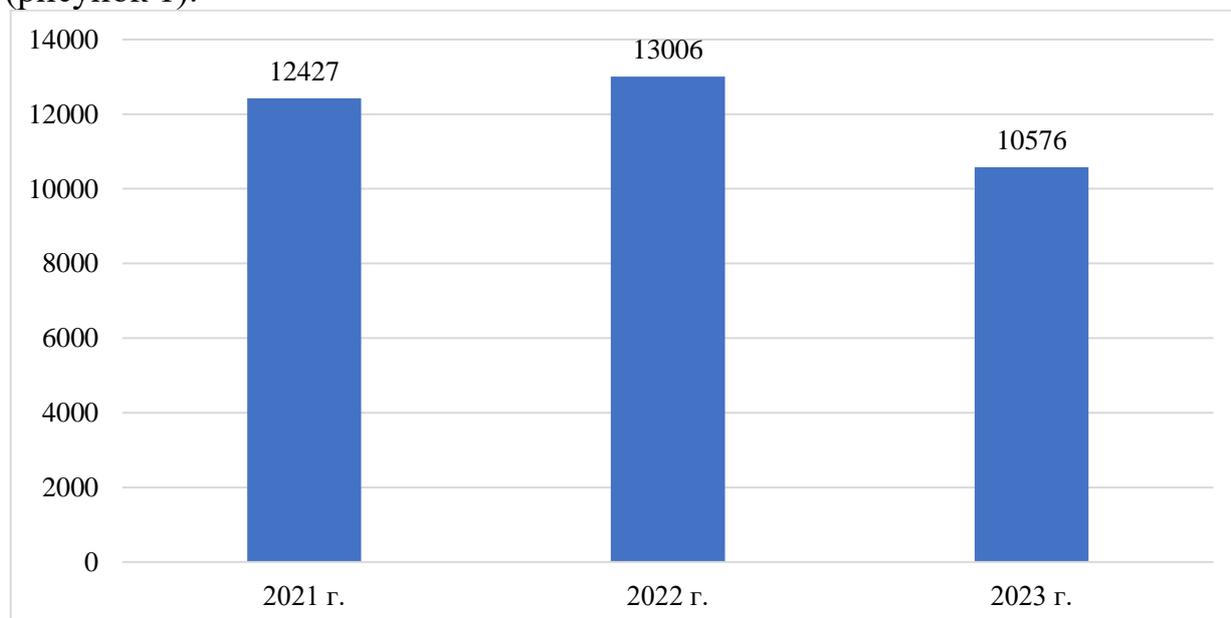

Рисунок 1 – Динамика логистических компаний, использующих цифровые технологии, ед.

Составлено автором по данным источника [5]

В то же время затраты логистических компаний на цифровые технологии существенно возросли. После снижения на 20% в 2022 году, в 2023 году по сравнению с 2022 года прирост составил +65,4%, а по сравнению с 2021 годом – + 30,8% (рисунок 2). Более того, в 2023 году логистическая сфера по объему внутренних затрат на цифровые технологии обогнала оптовую и розничную торговлю.

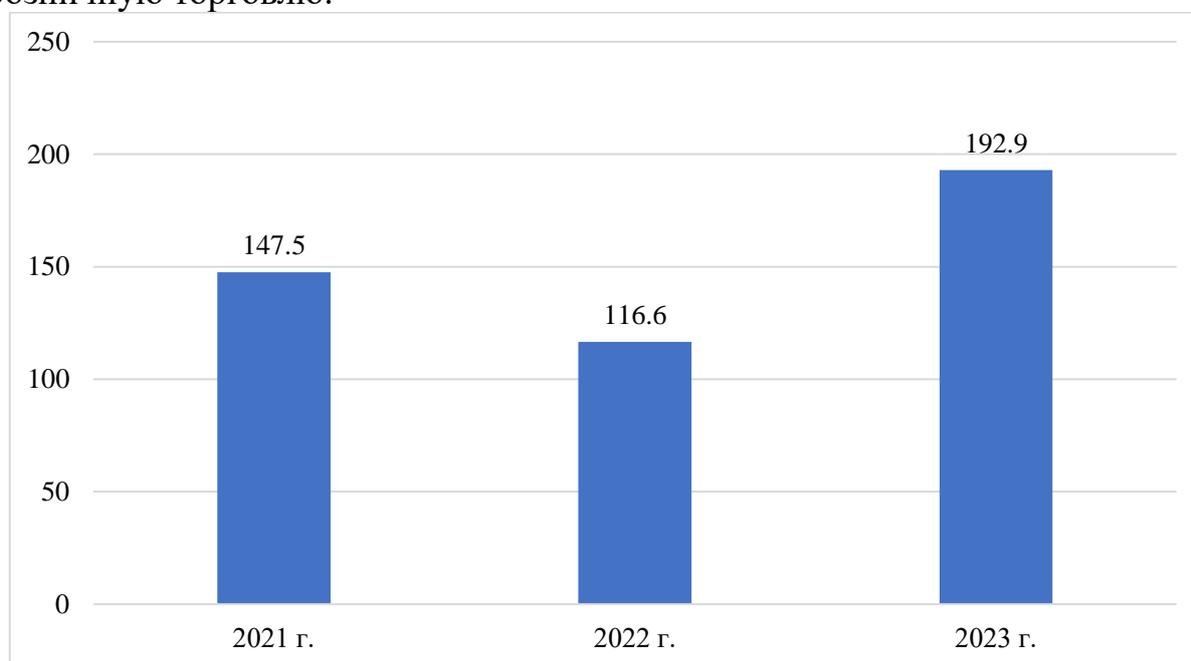

Рисунок 2 – Динамика затрат логистических компаний на внедрение и использование цифровых технологий, млрд руб.

Составлено автором по данным источников [1, 3]

Таким образом, российские логистические компании готовы инвестировать в цифровизацию логистики, о чем свидетельствует рост затрат. Но далеко не все компании способны на сегодняшний день использовать цифровые технологии в своей деятельности. Причин тому несколько.

Во-первых, существуют некоторые трудности в синхронизации отдельных участников цепи поставок при использовании цифровых продуктов. Речь идет, в первую очередь, о транспортно-логистической сфере, работающей с мультимодальными перевозками. На сегодняшний день пока нет такой транспортной цифровой экосистемы, которая бы позволила организовать мультимодальные перевозки, т.е. перевозки с использованием морского, железнодорожного, автомобильного и авиационного транспорта, в цифровом пространстве. Следует отметить, что на уровне государства принимаются меры по преодолению данных трудностей. Так, например, приоритетным направлением транспортной стратегии РФ до 2030 года

является создание цифровой платформы транспортного комплекса, которая все существующие и планируемые информационные и цифровые решения⁶⁶.

Во-вторых, до начала СВО российские логистические компании в своей деятельности активно использовали иностранные цифровые технологии. После ухода зарубежных цифровых решений в области логистики с российского рынка, отечественным предприятиям пришлось практически с нуля выстраивать цифровое логистическое пространство. На сегодняшний день уже имеются отечественные решения для логистики. Например, создана система управления умным складом EME.WMS, технология голосового управления складскими операциями PIT Vocamate Interactive, технология предиктивной аналитики для планирования цепи поставок Novo Forecast Enterprise и др. Тем не менее предстоит еще очень большая работа по импортозамещению цифровых решений для логистики⁶⁷.

В-третьих, нехватка кадров, обладающих цифровыми компетенциями. Потребность в специалистах по цифровым технологиям в логистике постоянно растет. Например, если в 2022 году было открыто в сфере логистики 1000 вакансий специалистов по цифровым технологиям, то в 2023 году таких вакансий открыто в 6 раз больше⁶⁸.

В-четвертых, растущие риски киберугроз. Согласно исследованию, проведенному BI.ZONE (компания по управлению цифровыми рисками), транспорт и логистика уже два года подряд занимают третье место по кибератакам. В 2024 году на данную отрасль пришлось 11% всех кибератак⁶⁹. Киберугрозы наносят серьезный урон логистической сфере от утечки конфиденциальной информации до нарушения работы логистической системы и срыва логистической деятельности.

Заключение

Цифровизация логистики сегодня играет ключевую роль в развитии экономики страны. От этого зависит скорость и качество доставки, прозрачность логистических операций, сокращение расходов на логистику и многое другое. В связи с этим крупные игроки российского логистического рынка уже взяли курс на цифровую трансформацию. Внедряются передовые технологии, растут затраты на цифровизацию. В то же время цифровизация логистики идет не так быстро, как хотелось бы. Причин тому несколько, от нехватки квалифицированных кадров, до необходимости создания единого цифрового пространства не только внутри страны, но и в содружестве с

⁶⁶ Дудин В.С. Проблемы и перспективы цифровой трансформации транспортно-логистической системы России [Электронный ресурс]. – Современная экономика: проблемы и решения, № 8, с. 8-26. – Режим доступа: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/12289> (дата обращения 26.02.2025)

⁶⁷ Туровец Ю.В. Топ-15 технологий транспорта и логистики [Электронный ресурс]. – НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/584510249.pdf> (дата обращения 26.02.2025)

⁶⁸ Цифровые технологии [Электронный ресурс] / Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 26.02.2025)

⁶⁹ Threat Zone 2025: в исследовании представили годовую динамику российского киберландшафта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bi.zone/news/threat-zone-2025-v-issledovanii-predstavili-godovuyu-dinamiku-rossiyskogo-kiberlandshafta/> (дата обращения 26.02.2025)

странами-партнерами. Только преодоление указанных в исследовании проблем позволит логистике перейти на новый цифровой формат, что обеспечить развитие российской экономики.

Использованные источники:

1. Абдрахманова Г.И. Затраты на развитие цифровой экономики в 2023 году [Электронный ресурс] / Г.И. Абдрахманова, Т. С. Зинина, Г. Г. Ковалева // Цифровая экономика. – М.: НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/984374133.pdf> (дата обращения 26.02.2025).
2. Дудин В.С. Проблемы и перспективы цифровой трансформации транспортно-логистической системы России [Электронный ресурс]. – Современная экономика: проблемы и решения, № 8, с. 8-26. – Режим доступа: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/12289> (дата обращения 26.02.2025).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.
4. Туровец Ю.В. Топ-15 технологий транспорта и логистики [Электронный ресурс]. – НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/584510249.pdf> (дата обращения 26.02.2025).
5. Цифровые технологии [Электронный ресурс] / Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 26.02.2025).
6. Threat Zone 2025: в исследовании представили годовую динамику российского киберландшафта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bi.zone/news/threat-zone-2025-v-issledovanii-predstavili-godovuyu-dinamiku-rossiyskogo-kiberlandshafta/> (дата обращения 26.02.2025).

УДК 343.9:004.738.5

*Юй Хуэйцзюань, магистр
Казахский национальный университет
Алматы, Казахстан*

МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

***Аннотации:** В данной статье рассматриваются правовые механизмы сотрудничества между Китаем и Казахстаном в борьбе с транснациональной киберпреступностью. В статье анализируется правовая основа сотрудничества между двумя сторонами, включая международные конвенции, двусторонние договоры и внутреннее законодательство, а также подробно рассматриваются ключевые элементы сотрудничества, такие как обмен разведанными, совместные расследования, взаимная правовая помощь и наращивание потенциала. Несмотря на значительный прогресс в борьбе с киберпреступностью, обе страны по-прежнему сталкиваются с такими препятствиями, как правовые различия, технологические проблемы и политические факторы. В связи с этим в статье предлагаются рекомендации по укреплению правовой координации, углублению технического сотрудничества и расширению международного взаимодействия в целях дальнейшего совершенствования механизма сотрудничества для противодействия развивающимся киберугрозам.*

***Ключевые слова:** Транснациональная Киберпреступность, Китайско-Казахстанское Сотрудничество, Правовая Гармонизация, Обмен Разведанными, Кибербезопасность*

*Yu Huijuan, Master
Kazakh National University
Almaty, Kazakh*

LEGAL COOPERATION MECHANISMS BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN IN COMBATING TRANSNATIONAL CYBERCRIME

***Abstracts:** This article discusses the legal cooperation mechanisms between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime. The article analyzes the legal basis for cooperation between the two sides, including international conventions, bilateral treaties and domestic legislation, and elaborates on the key elements of cooperation, such as intelligence sharing, joint investigations, mutual legal assistance and capacity-building. Despite significant progress in combating cybercrime, the two countries still face obstacles such as legal differences,*

technological challenges and political factors. In this regard, the article puts forward recommendations to strengthen legal coordination, deepen technical cooperation and expand international collaboration in order to further improve the cooperation mechanism to cope with evolving cyber threats.

Keywords: *Transnational Cybercrime, China-Kazakhstan Cooperation, Legal Harmonization, Intelligence Sharing, Cybersecurity*

Introduction

The rapid development of information technology has brought unprecedented challenges to global security, with transnational cybercrime emerging as a significant threat to national sovereignty, social stability, and individual rights. Characterized by its cross-border nature, high concealment, and severe harmfulness, transnational cybercrime has become a pressing issue that no single nation can address alone. The interconnectedness of cyberspace allows criminals to operate across jurisdictions, exploiting legal loopholes and technological barriers to evade detection and prosecution.[1] This phenomenon necessitates robust international cooperation, particularly among neighboring countries that share common security concerns and geopolitical interests.

China and Kazakhstan, as close neighbors and strategic partners, face similar threats from transnational cybercrime, including cyber terrorism, financial fraud, and data breaches. The shared border and extensive economic ties between the two nations make them vulnerable to coordinated cyber-attacks and criminal activities that transcend national boundaries. Recognizing the mutual benefits of collaboration, both countries have demonstrated a strong commitment to combating cybercrime through bilateral agreements and multilateral frameworks. However, the evolving nature of cyber threats and the inherent complexities of legal and technical coordination pose significant challenges to their cooperative efforts.

This study aims to explore the legal cooperation mechanisms between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime, analyzing their current status, identifying existing challenges, and proposing future directions for enhancement. By examining the legal foundations, operational frameworks, and institutional practices of their collaboration, this research seeks to contribute to the broader discourse on international cybercrime governance. The findings will not only provide insights into the Sino-Kazakh partnership but also offer valuable lessons for other nations seeking to strengthen cross-border legal cooperation in the digital age.

Legal Foundations of China-Kazakhstan Cooperation in Combating Transnational Cybercrime

The legal framework underpinning the cooperation between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime is rooted in a multi-layered structure encompassing international law, bilateral agreements, and domestic legislation. This comprehensive legal foundation not only legitimizes their collaborative efforts but also provides a structured pathway for addressing the

complex and evolving nature of cyber threats. At the international level, both countries are bound by a series of conventions and treaties that emphasize the necessity of cross-border cooperation in tackling cybercrime. The United Nations Convention against Transnational Organized Crime (UNTOC), for instance, serves as a cornerstone for international efforts to combat organized crime, including cyber-enabled offenses. By ratifying this convention, China and Kazakhstan have committed to enhancing mutual legal assistance, extradition, and law enforcement cooperation, thereby creating a robust framework for addressing transnational cybercrime. Similarly, the Budapest Convention on Cybercrime, although not ratified by China, represents a significant international instrument that Kazakhstan has adopted.[2] This convention provides a detailed legal framework for harmonizing national laws, improving investigative techniques, and facilitating international cooperation in cybercrime cases. While China's absence from the Budapest Convention poses certain challenges, the shared principles of international cooperation and the mutual recognition of cybercrime as a global threat have enabled both nations to engage in practical collaboration. The alignment of their efforts with these international instruments underscores their commitment to a rules-based approach in combating cybercrime, even as they navigate the complexities of differing legal systems and priorities.

At the bilateral level, China and Kazakhstan have established a series of agreements that specifically address the challenges posed by transnational cybercrime. The Agreement on Cooperation in Combating Terrorism, Separatism, and Extremism between China and Kazakhstan, for example, explicitly includes provisions for combating cyber-enabled terrorism and related activities. This agreement not only reflects the shared security concerns of both nations but also provides a legal basis for joint operations, intelligence sharing, and capacity-building initiatives. Furthermore, the China-Kazakhstan Treaty on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters facilitates the exchange of evidence, the execution of requests for investigative measures, and the coordination of judicial proceedings. These bilateral instruments collectively form a specialized legal framework that complements broader international commitments and addresses the unique challenges of cybercrime in the context of their bilateral relations.

Domestically, both China and Kazakhstan have enacted comprehensive legislation to address cybercrime, thereby providing the necessary legal support for their international and bilateral cooperation. China's Cybersecurity Law, enacted in 2017, establishes a legal framework for network security, data protection, and the prevention of cybercrime. The law mandates cooperation with international partners in addressing cyber threats and provides a basis for cross-border investigations and information sharing. Similarly, Kazakhstan's Law on Information, Informatization, and Information Protection outlines the legal principles for combating cybercrime, including provisions for international cooperation and the protection of critical information infrastructure. These domestic laws not only align with international standards but also create a legal environment conducive to collaborative efforts in addressing transnational cybercrime. The interplay between international, bilateral,

and domestic legal frameworks forms the bedrock of China-Kazakhstan cooperation in combating transnational cybercrime. While international conventions provide a broad normative foundation, bilateral agreements offer tailored mechanisms for addressing specific challenges, and domestic legislation ensures the practical implementation of cooperative measures. This multi-layered approach reflects a nuanced understanding of the complexities of cybercrime and underscores the importance of a coordinated and legally grounded response. As both nations continue to refine their legal frameworks and deepen their collaborative efforts, this foundation will remain critical to their ability to effectively address the evolving threats posed by transnational cybercrime.

Key Components of the Legal Cooperation Mechanism between China and Kazakhstan in Combating Transnational Cybercrime

The legal cooperation mechanism between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime is characterized by a multifaceted approach that integrates intelligence sharing, joint investigative efforts, judicial assistance, and capacity-building initiatives. This comprehensive framework is designed to address the complex and dynamic nature of cyber threats, ensuring that both nations can effectively respond to incidents that transcend their borders. At the core of this mechanism lies the establishment of robust platforms for intelligence and information exchange. Recognizing the critical role of timely and accurate information in combating cybercrime, China and Kazakhstan have developed dedicated channels for sharing intelligence related to cyber threats, criminal networks, and emerging trends. These platforms facilitate real-time communication between law enforcement agencies, enabling proactive measures to prevent and mitigate cyber-attacks. Regular high-level meetings and technical exchanges further strengthen this aspect of cooperation, fostering a culture of trust and mutual understanding.

In the realm of investigative collaboration, China and Kazakhstan have demonstrated a commitment to joint operations and cross-border coordination. The transnational nature of cybercrime often necessitates coordinated efforts to trace criminal activities, gather evidence, and apprehend suspects. To this end, both countries have established protocols for joint investigations, allowing their law enforcement agencies to work in tandem on complex cases. Cross-border evidence collection, a critical component of such investigations, is facilitated through bilateral agreements that streamline legal procedures and ensure the admissibility of evidence in court. Additionally, the extradition of suspects, governed by mutual legal assistance treaties, ensures that individuals involved in cybercrime cannot evade justice by exploiting jurisdictional boundaries.[3] These collaborative efforts underscore the importance of a unified approach to dismantling cybercriminal networks. Judicial cooperation forms another pillar of the China-Kazakhstan mechanism, providing the legal infrastructure necessary to support cross-border investigations and prosecutions. Mechanisms for mutual legal assistance, such as the serving of legal documents, the collection of evidence, and the freezing or seizure of assets, are essential for addressing the financial dimensions of

cybercrime. By aligning their judicial processes and adhering to internationally recognized standards, both nations ensure that cybercriminals are held accountable, regardless of where they operate. This aspect of cooperation also includes the harmonization of legal frameworks to address discrepancies in the definition and prosecution of cyber offenses, thereby reducing potential obstacles to effective collaboration.

Capacity-building initiatives represent a forward-looking dimension of the China-Kazakhstan cooperation mechanism, aimed at enhancing the technical and operational capabilities of both nations in combating cybercrime. Recognizing the rapid evolution of cyber threats, both countries have prioritized the training of law enforcement personnel, the sharing of best practices, and the development of advanced technological tools. Joint training programs and workshops provide opportunities for professionals to acquire specialized skills in areas such as digital forensics, cyber intelligence analysis, and incident response. Furthermore, the exchange of technological expertise and the co-development of cybersecurity solutions contribute to the creation of a resilient and adaptive defense against cyber threats. These initiatives not only strengthen the individual capacities of China and Kazakhstan but also foster a collaborative ecosystem that is better equipped to address future challenges. The integration of intelligence sharing, investigative collaboration, judicial assistance, and capacity-building initiatives forms the backbone of the China-Kazakhstan legal cooperation mechanism in combating transnational cybercrime. This holistic approach reflects a deep understanding of the multifaceted nature of cyber threats and the necessity of a coordinated response. By leveraging their respective strengths and fostering a spirit of collaboration, China and Kazakhstan have established a model for regional cooperation in addressing one of the most pressing security challenges of the digital age. As cyber threats continue to evolve, this mechanism will remain vital to ensuring the security and stability of both nations and the broader international community.

Challenges Facing the Legal Cooperation Mechanism between China and Kazakhstan in Combating Transnational Cybercrime

Despite the robust framework of cooperation between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime, several significant challenges hinder the full realization of their collaborative potential. One of the most pressing issues stems from the legal differences between the two nations. Variations in the definition of cybercrime, sentencing standards, and evidentiary rules create substantial obstacles to seamless cooperation. For instance, actions classified as criminal offenses in one country may not be similarly recognized in the other, leading to discrepancies in legal proceedings and enforcement. These differences complicate the process of mutual legal assistance, extradition, and the admissibility of evidence in cross-border cases, thereby undermining the effectiveness of joint efforts.

Technical challenges further exacerbate the difficulties faced by China and Kazakhstan in addressing transnational cybercrime. The inherently complex and rapidly evolving nature of cyber threats requires advanced technological capabilities for the collection, preservation, and analysis of electronic evidence. However,

disparities in technological infrastructure and expertise between the two nations can impede the efficient handling of cyber incidents.[4] The anonymity and cross-border nature of cybercriminal activities often necessitate sophisticated tools and methodologies for tracking and attribution, which may not always be readily available or harmonized across jurisdictions. These technical limitations highlight the need for continuous investment in cybersecurity technologies and the development of standardized protocols for digital forensics.

Political factors also play a critical role in shaping the dynamics of China-Kazakhstan cooperation in combating cybercrime. The broader international political environment, including geopolitical tensions and shifting alliances, can influence the willingness and ability of both nations to collaborate effectively. Additionally, domestic political considerations, such as differing priorities in national security strategies or concerns over sovereignty, may impact the implementation of joint initiatives. These political dimensions underscore the importance of fostering a stable and trusting bilateral relationship, as well as aligning their respective interests in the realm of cybersecurity. Addressing these challenges requires a nuanced understanding of the interplay between legal, technical, and political factors, as well as a commitment to overcoming these barriers through sustained dialogue and cooperation.

Recommendations for Enhancing the Legal Cooperation Mechanism between China and Kazakhstan in Combating Transnational Cybercrime

To address the challenges facing the legal cooperation mechanism between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime, a series of targeted measures must be implemented to strengthen their collaborative framework. Central to these efforts is the need for enhanced legal coordination between the two nations. The existing legal disparities, particularly in the definition of cybercrime, evidentiary standards, and procedural requirements, necessitate the development of harmonized legal instruments. Signing a specialized bilateral agreement focused exclusively on combating transnational cybercrime would provide a clear and cohesive legal foundation for cooperation. Such an agreement should include provisions for the mutual recognition of cyber offenses, standardized procedures for evidence collection and sharing, and streamlined mechanisms for extradition and mutual legal assistance. By aligning their legal frameworks, China and Kazakhstan can reduce jurisdictional conflicts and enhance the efficiency of their joint efforts. Deepening technical cooperation is equally critical to overcoming the challenges posed by the sophisticated and evolving nature of cyber threats. Establishing joint laboratories dedicated to cybersecurity research and development would enable both nations to pool their resources and expertise, fostering innovation in areas such as digital forensics, threat intelligence, and incident response.[5] Collaborative projects aimed at developing advanced technological tools, including artificial intelligence-driven analytics and blockchain-based traceability systems, could significantly enhance their capacity to detect, prevent, and respond to cyber incidents. Furthermore, regular technical exchanges and joint training programs would ensure that law enforcement personnel in both countries are equipped with

the latest skills and knowledge, thereby strengthening their operational effectiveness.

Expanding international collaboration is another essential component of a robust strategy to combat transnational cybercrime. While bilateral efforts between China and Kazakhstan are crucial, the global nature of cyber threats necessitates a broader approach. Active participation in international organizations such as INTERPOL and the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) would provide access to a wider network of resources, intelligence, and best practices. Engaging in multilateral initiatives, such as the Budapest Convention on Cybercrime or regional cybersecurity forums, would further enhance their ability to address cross-border cyber threats. Additionally, forging bilateral and multilateral agreements with other nations, particularly those in the Central Asian region, would create a more comprehensive and interconnected cybersecurity ecosystem.

By prioritizing legal harmonization, technological innovation, and international engagement, China and Kazakhstan can significantly enhance their legal cooperation mechanism for combating transnational cybercrime. These measures not only address the immediate challenges but also lay the groundwork for a more resilient and adaptive approach to cybersecurity. As cyber threats continue to evolve, sustained commitment to these recommendations will be essential to safeguarding the security and stability of both nations and the broader international community.

Conclusion

The legal cooperation mechanism between China and Kazakhstan in combating transnational cybercrime represents a critical framework for addressing one of the most pressing security challenges of the digital age. By integrating intelligence sharing, joint investigations, judicial assistance, and capacity-building initiatives, this mechanism has demonstrated its effectiveness in mitigating the threats posed by cybercriminals who exploit the borderless nature of the internet. The collaboration between the two nations not only strengthens their individual cybersecurity postures but also contributes to regional and global stability by setting a precedent for cross-border cooperation in a highly complex and evolving domain. The significance of this partnership lies in its ability to bridge legal, technical, and political differences, fostering a unified approach to safeguarding national sovereignty, economic interests, and the rights of citizens in the digital realm.

Looking ahead, the dynamic and ever-changing nature of cyber threats necessitates a sustained and proactive commitment from both China and Kazakhstan. Continued efforts to harmonize legal frameworks, enhance technological capabilities, and expand international collaboration will be essential to maintaining the relevance and effectiveness of their cooperation mechanism. As cybercriminals increasingly employ sophisticated tactics, the two nations must remain vigilant and adaptive, leveraging their shared experiences and mutual trust to innovate and refine their strategies. By deepening their partnership and embracing a forward-looking perspective, China and Kazakhstan can not only address current

challenges but also anticipate and mitigate future risks, ensuring the long-term security and resilience of their digital ecosystems.

Reference

1. **Kreminskyi O., Kuzmenko O., Antoniuk A., et al.** International cooperation in the investigation of economic crimes related to cryptocurrency circulation // *Studies of Applied Economics*. 2021. T. 39, № 6.
2. **Saifullah R., Shah S. S. R.** Transnational Law and Criminal Justice System: Highlighting Legislative and Procedural Challenges to Combat Cyber Crime in the Wake of CPEC // *JISR Management and Social Sciences & Economics (JISR-MSSE)*. 2023. T. 21, № 4. Pp. 73-92.
3. **Nukusheva A., Zhamiyeva R., Shestak V., et al.** RETRACTED ARTICLE: Formation of a legislative framework in the field of combating cybercrime and strategic directions of its development // *Security Journal*. 2022. T. 35, № 3. Pp. 893-912.
4. **Zhaparalina B., Sheryazdanova K., Kakenova G., et al.** The Influence of Information Cooperation in Central Asia on the Interests and Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan // *Journal of Information Policy*. 2024. T. 14.
5. **Bolatbek M., Baispay G., Mussiraliyeva S., et al.** A framework for detection and mitigation of cyber criminal activities using university networks in Kazakhstan // *Radioelectronic and Computer Systems*. 2024. T. 2024, № 2. Pp. 186-202.

*Цзун Янань, магистр
Казахский национальный университет
Алматы, Казахстан*

ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

***Аннотация:** В данной статье проводится доктринальный анализ киберпреступности как правового явления в современной юриспруденции, подчеркиваются ее уникальные характеристики и вызовы, которые она бросает традиционным правовым системам. Киберпреступность, характеризующаяся технологической сложностью, транснациональным масштабом и анонимностью, нарушает традиционные представления о юрисдикции, ответственности и юридической подотчетности. В исследовании рассматривается историческая эволюция правовых реакций на киберпреступность, философские и правовые последствия ее роста, а также необходимость адаптивных и гибких правовых систем. В статье также подчеркивается важность международного сотрудничества, технологической интеграции и междисциплинарных исследований для борьбы с возникающими киберугрозами. В заключение статья выступает за создание единой теоретической основы для будущего правового регулирования в цифровую эпоху.*

***Ключевые слова:** Киберпреступность, Юриспруденция, Транснациональная Преступность, Юридическая Ответственность, Технологическая Интеграция*

*Zong Yanan, Master
Kazakh National University
Almaty, Kazakh*

DOCTRINAL ANALYSIS OF CYBERCRIME AS A LEGAL PHENOMENON IN MODERN JURISPRUDENCE

***Summary:** This article provides a doctrinal analysis of cybercrime as a legal phenomenon in modern jurisprudence, emphasizing its unique characteristics and the challenges it poses to traditional legal frameworks. Cybercrime, characterized by its technological complexity, transnational scope, and anonymity, disrupts conventional notions of jurisdiction, responsibility, and legal accountability. The study explores the historical evolution of legal responses to cybercrime, the philosophical and legal implications of its rise, and the need for adaptive and flexible legal systems. It also highlights the importance of international cooperation, technological integration, and interdisciplinary research to address*

emerging cyber threats. The article concludes by advocating for a unified theoretical framework to guide future legal regulation in the digital age.

Keywords: *Cybercrime, Jurisprudence, Transnational Crime, Legal Responsibility, Technological Integration*

Introduction

The rapid advancement of digital technologies has fundamentally transformed the landscape of modern society, giving rise to new forms of criminal activity that transcend traditional boundaries. Cybercrime, as a pervasive and evolving legal phenomenon, poses unprecedented challenges to contemporary legal systems and jurisprudence. Its global scale, technological complexity, and transnational nature necessitate a profound re-examination of established legal principles and frameworks. The significance of this issue lies not only in its immediate societal impact but also in its profound implications for the theoretical foundations of law. Cybercrime disrupts conventional notions of jurisdiction, legal responsibility, and the very definition of criminal behavior, thereby demanding a jurisprudential perspective that can address these complexities.[1] This research seeks to fill a critical gap in legal theory by providing a systematic analysis of cybercrime as a distinct legal phenomenon, exploring its unique characteristics and the theoretical challenges it presents to modern jurisprudence.

The primary objective of this study is to analyze the legal nature of cybercrime and its implications for the development of legal theory. By defining cybercrime within the context of modern jurisprudence, the research aims to uncover its essential features, such as its reliance on digital infrastructure, its transnational scope, and its capacity to exploit the anonymity afforded by cyberspace. These characteristics challenge traditional legal concepts, including the principles of territoriality, sovereignty, and individual accountability. Furthermore, the study examines how cybercrime forces a reevaluation of the relationship between law and technology, highlighting the need for legal systems to adapt to the dynamic and often unpredictable nature of digital environments. In doing so, the research contributes to a deeper understanding of the theoretical underpinnings of cybercrime and its role in shaping the future of legal regulation.

The relevance of this research is underscored by the increasing frequency and sophistication of cybercriminal activities, which have far-reaching consequences for individuals, businesses, and states. As cybercrime continues to evolve, it exposes the limitations of existing legal frameworks and calls for innovative theoretical approaches that can accommodate the unique challenges of the digital age. By addressing these issues, this study not only advances the academic discourse on cybercrime but also provides a foundation for the development of more effective legal responses. In this way, the research aligns with the broader goals of modern jurisprudence, which seeks to ensure that legal systems remain relevant and capable of addressing emerging societal challenges.

Theoretical Foundations of Cybercrime as a Legal Phenomenon

The theoretical exploration of cybercrime as a legal phenomenon requires a comprehensive understanding of its conceptual framework, historical evolution, and philosophical implications. At its core, cybercrime represents a distinct category of criminal activity that is intrinsically linked to the digital environment, distinguishing it from traditional crimes in both form and substance. The essence of cybercrime lies in its reliance on information and communication technologies, which enable perpetrators to operate across vast distances, often with a high degree of anonymity. This technological dimension not only redefines the methods of committing crimes but also challenges the foundational principles of legal systems, which were primarily designed to address physical and geographically bounded actions. The transnational nature of cybercrime further complicates its legal characterization, as it transcends national borders and jurisdictional boundaries, creating significant obstacles for law enforcement and legal regulation. These multidimensional characteristics—technological sophistication, transnational scope, and anonymity—collectively underscore the unique legal challenges posed by cybercrime and necessitate a reevaluation of traditional legal concepts. The historical development of legal responses to cybercrime reveals a dynamic interplay between technological advancements and the evolution of legal norms. In the early stages of the digital revolution, legal systems struggled to keep pace with the rapid proliferation of cybercriminal activities, often relying on analogies to existing laws to address new forms of wrongdoing. Over time, however, the inadequacy of such approaches became apparent, prompting the development of specialized legislation at both domestic and international levels. [2] Key milestones in this evolution include the adoption of the Budapest Convention on Cybercrime, which represents the first international treaty aimed at harmonizing legal responses to cybercrime, as well as the implementation of national cybersecurity strategies in various jurisdictions. Despite these efforts, the continuous advancement of technology outpaces the development of legal frameworks, creating a persistent gap between the capabilities of cybercriminals and the tools available to combat them. This historical perspective highlights the need for legal systems to adopt a more proactive and adaptive approach to regulating cybercrime, one that anticipates future technological developments and their potential implications for criminal behavior.

From a philosophical and legal standpoint, cybercrime poses profound challenges to traditional legal values and principles. Concepts such as justice, freedom, and security, which form the bedrock of legal systems, are redefined in the context of cyberspace. For instance, the principle of justice is tested by the difficulty of attributing responsibility in cases involving anonymous actors or complex networks of intermediaries. Similarly, the tension between cybersecurity and individual freedoms raises critical questions about the balance between state authority and personal privacy. The anonymity afforded by digital technologies further complicates the notion of legal subjectivity, as it becomes increasingly difficult to identify and hold accountable those who commit crimes in cyberspace. These challenges are not merely practical but also theoretical, as they force a

reconsideration of the fundamental assumptions underlying legal systems. The concept of responsibility, for example, must be reimagined to account for the distributed and often collective nature of cybercriminal activities, where multiple actors may contribute to a single harmful outcome.

In addressing these issues, it becomes evident that cybercrime is not merely a new category of crime but a transformative force that reshapes the very foundations of legal theory. The technological, transnational, and anonymous aspects of cybercrime challenge the traditional paradigms of jurisdiction, responsibility, and enforcement, necessitating a paradigm shift in legal thinking. This shift requires a move away from rigid, territorially bounded legal frameworks toward more flexible and adaptive approaches that can accommodate the fluid and borderless nature of cyberspace. At the same time, it calls for a deeper engagement with the philosophical underpinnings of law, as the values and principles that guide legal systems must be reinterpreted in light of the unique characteristics of the digital age.

Cybercrime as a Challenge to Modern Legal Theory

The emergence of cybercrime as a pervasive and multifaceted phenomenon has fundamentally disrupted the traditional paradigms of legal theory, exposing significant gaps and limitations in the conceptual frameworks that underpin modern legal systems. One of the most pressing challenges lies in the definition and identification of the subject and object of cybercrime. Unlike traditional crimes, which typically involve identifiable actors and tangible objects, cybercrime operates within a digital environment characterized by anonymity, decentralization, and transnationality. The anonymity afforded by digital technologies complicates the process of identifying perpetrators, as cybercriminals often employ sophisticated methods to conceal their identities and locations. This anonymity not only hinders law enforcement efforts but also raises profound questions about the applicability of traditional legal concepts such as criminal intent and culpability. [3] Furthermore, the transnational nature of cybercrime exacerbates these difficulties, as perpetrators can operate across multiple jurisdictions, exploiting differences in legal systems and enforcement capabilities. This creates a fragmented legal landscape in which the attribution of responsibility becomes increasingly complex, challenging the foundational principles of legal accountability and justice.

Equally significant is the challenge posed by the evolving nature of the objects of cybercrime. Traditional legal systems are designed to address crimes involving physical assets, but cybercrime often targets virtual assets, data, and other intangible entities that do not fit neatly within existing legal categories. The legal status of these new forms of objects remains ambiguous, as they often exist in a realm that transcends traditional notions of property and ownership. For example, data breaches and the theft of digital information raise questions about the nature of data as a legal object and the extent to which it can be protected under existing property laws. Similarly, the rise of cryptocurrencies and other digital assets has introduced new complexities, as these assets operate outside the framework of traditional financial systems and challenge conventional understandings of value and exchange. These developments necessitate a rethinking of legal concepts to

accommodate the unique characteristics of digital objects, ensuring that legal systems remain relevant and effective in the face of technological innovation.

The complexity of attributing legal responsibility in the digital environment further underscores the challenges posed by cybercrime to modern legal theory. In traditional criminal law, liability is typically assigned to individuals or entities based on their direct involvement in a wrongful act. However, the distributed and often collective nature of cybercriminal activities complicates this process, as multiple actors may contribute to a single harmful outcome without any one individual bearing full responsibility. For instance, cyberattacks often involve networks of hackers, intermediaries, and unwitting participants, making it difficult to determine who should be held accountable. This complexity is compounded by jurisdictional conflicts, as cybercrime frequently spans multiple legal jurisdictions, each with its own laws and enforcement mechanisms. [4]The lack of harmonization between these jurisdictions creates significant obstacles for international cooperation, undermining the effectiveness of legal responses to cybercrime. Addressing these challenges requires a more nuanced understanding of legal responsibility, one that recognizes the interconnected and collaborative nature of cybercriminal activities and develops mechanisms for attributing liability in a manner that is both fair and effective.

The impact of cybercrime on the principles of the rule of law is equally profound, as it forces a reevaluation of the balance between competing legal values. One of the most contentious issues is the tension between cybersecurity and individual privacy rights. Efforts to combat cybercrime often involve the collection and analysis of vast amounts of data, raising concerns about the potential for state overreach and the erosion of personal freedoms. This tension is particularly acute in democratic societies, where the protection of individual rights is a cornerstone of the legal system. Striking the right balance between these competing interests requires a careful and principled approach, one that ensures the effectiveness of cybersecurity measures while safeguarding fundamental rights. At the same time, the dynamic and rapidly evolving nature of cybercrime necessitates a degree of adaptability and flexibility in legal norms that is often at odds with the stability and predictability traditionally associated with the rule of law. Legal systems must therefore find ways to remain responsive to new threats and challenges without undermining their foundational principles.

In addressing these challenges, it becomes clear that cybercrime is not merely a new category of crime but a transformative force that reshapes the very foundations of legal theory. The anonymity and transnationality of cybercrime challenge traditional notions of jurisdiction and responsibility, while the evolving nature of digital objects necessitates a rethinking of legal concepts such as property and ownership. The complexity of attributing liability in the digital environment highlights the need for a more nuanced understanding of legal responsibility, one that recognizes the interconnected and collaborative nature of cybercriminal activities. At the same time, the impact of cybercrime on the principles of the rule

of law underscores the importance of balancing competing legal values and ensuring that legal systems remain adaptable and responsive to new challenges.

Prospects for the Development of Legal Regulation of Cybercrime

The evolving nature of cybercrime necessitates a forward-looking approach to legal regulation, one that not only addresses current challenges but also anticipates future developments in technology and criminal behavior. A critical aspect of this approach lies in enhancing international legal mechanisms to combat cybercrime. The transnational nature of cybercrime, which often involves perpetrators, victims, and infrastructure spread across multiple jurisdictions, underscores the limitations of national legal systems operating in isolation. Strengthening global cooperation and harmonizing cybercrime laws are essential steps toward creating a more effective and unified response. International organizations, such as the United Nations, INTERPOL, and the Council of Europe, play a pivotal role in facilitating this cooperation by providing platforms for dialogue, developing model legislation, and promoting best practices. [5]The Budapest Convention on Cybercrime, for instance, represents a significant milestone in international efforts to harmonize legal standards, yet its scope and adoption remain limited. Expanding the reach of such frameworks and ensuring their alignment with the diverse legal traditions and priorities of different states is crucial for building a cohesive global response to cybercrime. Moreover, the establishment of specialized international tribunals or dispute resolution mechanisms could help address jurisdictional conflicts and streamline the prosecution of transnational cybercriminals, thereby enhancing the effectiveness of legal regulation.

Integrating technological solutions into legal frameworks represents another promising avenue for addressing the challenges posed by cybercrime. The rapid advancement of technologies such as artificial intelligence (AI), blockchain, and machine learning offers new tools for detecting, preventing, and prosecuting cybercriminal activities. AI, for example, can be employed to analyze vast amounts of data in real time, identifying patterns and anomalies that may indicate criminal behavior. Blockchain technology, with its emphasis on transparency and immutability, has the potential to enhance the security of digital transactions and reduce the risk of fraud. However, the adoption of these technologies also raises significant ethical and legal questions. The use of AI in law enforcement, for instance, must be carefully regulated to prevent biases and ensure respect for individual rights. Similarly, the decentralized nature of blockchain challenges traditional notions of legal authority and accountability, requiring innovative approaches to regulation. Balancing the benefits of technological solutions with the need to uphold ethical and legal standards is therefore a key challenge for the development of cybercrime regulation. This integration must be guided by a commitment to transparency, accountability, and the protection of fundamental rights, ensuring that technological advancements serve the broader goals of justice and the rule of law. The future of legal regulation in the context of cybercrime also depends on the development of a unified theoretical framework that can

accommodate the unique characteristics of this phenomenon. Current legal theories, which are largely rooted in the physical and territorial paradigms of traditional crime, are ill-equipped to address the complexities of cybercrime. A new theoretical framework must account for the fluid and borderless nature of cyberspace, the anonymity of actors, and the evolving forms of digital objects. Such a framework should draw on interdisciplinary insights from fields such as computer science, sociology, and ethics, providing a holistic understanding of cybercrime and its implications for law. This theoretical foundation will not only inform the development of legal norms but also guide the interpretation and application of existing laws in the context of cybercrime. Furthermore, it will facilitate the identification of emerging forms of cybercrime, such as those involving artificial intelligence, the Internet of Things, and quantum computing, ensuring that legal systems remain proactive rather than reactive in their approach.

Conclusion

The theoretical analysis of cybercrime as a legal phenomenon reveals its profound and multifaceted impact on modern jurisprudence. Cybercrime, characterized by its technological sophistication, transnational scope, and anonymity, challenges the foundational principles of legal systems, necessitating a reevaluation of traditional concepts such as jurisdiction, responsibility, and the rule of law. The legal nature of cybercrime is inherently complex, as it operates within a digital environment that transcends physical and territorial boundaries, creating unique difficulties in defining its subjects and objects, attributing liability, and balancing competing legal values. These challenges underscore the inadequacy of existing legal frameworks and highlight the need for innovative approaches that can address the dynamic and evolving nature of cybercrime. The findings of this research emphasize that cybercrime is not merely a new category of crime but a transformative force that reshapes the very foundations of legal theory, requiring a paradigm shift in how legal systems conceptualize and respond to criminal behavior in the digital age.

The implications of these findings for legal theory and practice are significant. Legal systems must adapt to the complexities of cybercrime by developing more flexible and adaptive frameworks that can accommodate the fluid and borderless nature of cyberspace. This includes strengthening international cooperation to harmonize legal standards, integrating technological solutions into regulatory mechanisms, and rethinking traditional legal concepts to address the unique characteristics of digital environments. At the same time, the protection of fundamental rights and the principles of justice must remain central to these efforts, ensuring that the pursuit of cybersecurity does not come at the expense of individual freedoms. The development of a unified theoretical framework for understanding cybercrime is essential for guiding these adaptations, providing a coherent foundation for the interpretation and application of legal norms in the context of digital technologies.

Future research on cybercrime should adopt an interdisciplinary approach, drawing on insights from fields such as computer science, sociology, and ethics to

develop a holistic understanding of this phenomenon. This will enable legal scholars and practitioners to anticipate emerging forms of cybercrime and their implications, ensuring that legal systems remain proactive rather than reactive in their responses. Continuous legal innovation is also crucial, as the rapid pace of technological advancement requires legal frameworks to evolve in tandem with new developments. By embracing these challenges and opportunities, legal systems can not only address the risks posed by cybercrime but also harness the potential of technology to advance the broader goals of justice and security in the digital era. This forward-looking perspective is essential for ensuring that legal regulation remains relevant and effective in the face of rapid technological change.

References

1. **Бараненко Д., Коваль А., Дульський О.** Методологічні принципи дослідження у сфері забезпечення збору доказів (на прикладі кіберзлочинів): кримінально-правові, кримінально-процесуальні та криміналістичні аспекти // *Amazonia Investiga*. 2023. Т. 12, №67. С. 232-240.
2. **Думчиков М.** Доктринальні підходи до визначення поняття кіберзлочину та його основних ознак // *European Socio-Legal and Humanitarian Studies*. 2022. №2. С. 66-75.
3. **Бараненко Д., Коваль А., Дульський О.** Методологічні принципи дослідження у сфері забезпечення збору доказів (на прикладі кіберзлочинів): кримінально-правові, кримінально-процесуальні та криміналістичні аспекти // *Amazonia Investiga*. 2023. Т. 12, №67. С. 232-240.
4. **Fraser A. M.** Cybercrime from the Perspective of the Control over the Crime Theory in International Criminal Law: New Challenge, Established Solutions? // *Jogi Tanulmányok*. 2024. С. 102.
5. **Yeboah-Ofori A., Brown A. D.** Digital forensics investigation jurisprudence: issues of admissibility of digital evidence // *Journal of Forensic, Legal & Investigative Sciences*. 2020. Т. 6, №1. С. 1-8.

УДК 316.646.8, 316.77

*Баглюк С.Б., кандидат философских наук
доцент
кафедра «Основы научно-исследовательской
деятельности»
Академия постдипломного образования
ФГБУ ФНКЦ ФМБА России
г. Москва*

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

***Аннотация:** В данной работе рассматриваются риторические приемы, используемые на межличностном, групповом и массовом уровнях коммуникации, позволяющие регулировать восприятие информации адресатом, программируя определенный эффект. С применением методологий контент-анализа, герменевтики и семиотики предложены способы дешифровки манипулятивных воздействий в целях формирования критических отношения и оценок к навязчивым стереотипным характеристикам, суждениям и образам.*

***Ключевые слова:** стереотипизация, коммуникация, риторика, манипуляция, когнитивный диссонанс, Россия.*

*Baglyuk S.B., candidate philosophical sciences
Associate Professor
Department "Fundamentals of scientific research activity"
Postgraduate Academies education of the Federal State
Budgetary
Educational Institution FNCC
FMBA of Russia.
Moscow*

STEREOTYPING AS A METHOD OF MANAGING COMMUNICATION PROCESSES

***Abstract:** This paper examines the rhetorical techniques used at the interpersonal, group and mass levels of communication, allowing to regulate the recipient's perception of information, programming a certain effect. Using the methodology of content analysis, hermeneutics and semiotics, methods of deciphering manipulative influences are proposed in order to form critical attitudes and assessments towards obsessive stereotypical characteristics, judgments and images.*

***Keywords:** stereotyping, communication, rhetoric, manipulation, cognitive dissonance, Russia.*

Введение. Прежде всего, важно отметить, что взгляд на процесс стереотипизации как на метод связан не с познавательным смыслом, а с функциональным, т.е. этимологически «метод» – это путь к какому-либо результату. В этом случае, и стереотипизация – путь к заранее предполагаемому эффекту, созданию определенного образа, представления, точки зрения у адресата, или, иначе, это коммуникативный процесс, передающий специфически подготовленную информацию. У. Липпман предлагает считать «непротиворечивость» и «стабильность» значения⁷⁰ тем, что позволяет упорядочить наши впечатления, далее он приводит пример Дж. Дьюи о том, как могут отличаться определения металла у обычного человека и химика⁷¹, и эта идея Дьюи коррелирует с методом абстрагирования, точнее с одним из его вариантов, изолирующей абстракцией. Данный вид абстракции отвлекает от какого-либо рассматриваемого множества его общие свойства («белизна», «яркость», «пластичность», «твердость» и т.п.) В таком ракурсе появляется дополнительное основание трактовать стереотипизацию как способ ограничения разнообразия, «редукцией сложности» как охарактеризовала этот момент у У. Липпмана Э. Ноэль-Нойман⁷².

Целью данной работы является анализ процедур манипулирования аудиторией для создания, внедрения, закрепления в индивидуальном и общественном сознании стереотипных представлений, суждений, образов, формулировок, реализуемый для того, чтобы предложить критический и продуманный подход для адресатов, сталкивающихся с подобными практиками.

Примененные методы герменевтики, семиотики и контент-анализа позволяют обратить внимание на риторический потенциал стереотипизации.

Результаты. Риторика предполагает формулирование, выбор стиля и композиции для передачи определенного сообщения или серии сообщений аудитории. Информация, составляющая содержание такого условного сообщения, может быть истинной или ложной, но обязательно доступной для понимания тому, кому она транслируется. Если взять за основу характеристику стереотипизации как ограничения разнообразия, то смысл передаваемого и закодированного в соответствующих информационных единицах должен быть доступен для адресата. Поэтому, с одной стороны, выбираемая риторическая организация сообщения должна быть убедительной и привлекающей внимание, с другой стороны, предполагаемое воздействие не должно слишком бросаться в глаза, желательно вообще быть скрытым так, чтобы возникающие в процессе обращения к аудитории образы, и особенно после завершения транслируемого сообщения, казались адресатам результатами их собственных интеллектуальных усилий, а не индуцированными извне. И здесь наступает краеугольный момент для

⁷⁰ Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с. – С. 97.

⁷¹ Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с. – С. 97.

⁷² Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 752 с. – С. 321.

манипулятивных приемов, призванных завуалировать истинное предназначение всего, что сообщается в этот условный период.

Для того, манипулировать мнением адресата коммуникативного воздействия, требуется учитывать уровень, на котором осуществляется соответствующий процесс обмена информацией: межличностный, групповой или массовый. Но для всех этих уровней есть и общие свойства. Напр., люди крайне неохотно меняют свое мнение и расстаются с устоявшимися воззрениями. Данный аспект позволяет обратить внимание на теорию когнитивного диссонанса, и, хотя, выше было отмечено, что стереотипизация как метод здесь рассматривается вне познавательного контекста, концепция Л. Фестингера в представленном в этой работе случае интерпретируется в части избегания диссонанса⁷³. Это означает, что при осознаваемом расхождении имеющихся убеждений с новой информацией, которая эти убеждения не подтверждает, условный носитель каких-либо представлений, идей и взглядов склонен игнорировать информацию, которая ставит под сомнение устоявшиеся привычки. Таким образом, стремление придерживаться уже сложившихся и проверенных временем воззрений скорее становится препятствием для познавательных процедур, а не стимулом.

Что касается уровней, на которых можно с разных сторон зафиксировать процесс стереотипизации, то межличностный уровень позволяет выделить такие варианты, складывающихся при общении, образов собеседников, которые сформулированы в аксиомах межличностной коммуникации⁷⁴. Напр., симметричное и комплементарное взаимодействие, в котором у собеседников формируется взаимное стереотипное восприятие: либо как равных, либо как неравных. И, при этом, любое изменение устоявшихся коммуникативных ролей ведет к разногласиям различной интенсивности. Риторически это может быть оформлено в определенном виде аргументации. В качестве примера можно привести такие виды аргументов, которые не являются корректными с логической или эмпирической позиций, т.к. апеллируют к эмоциям и отношениям: аргумент к верности (взывает к чувствам преданности, привязанности, долга); аргумент к жалости (связан с просьбой или требованием проявить сочувствие, войти в положение, «быть человеком» и т.п.); аргумент к силе (связан с угрозами или предупреждением о физическом или моральном воздействии, в случае если предпочтения одной стороны общения не будут выполнены другой стороной)⁷⁵.

Групповой уровень формирования стереотипов, их поддержания, воспроизводства и возможного изменения, предполагает ряд процедур воздействия на аудиторию, результатом которых должны стать, предложенные какому-либо коллективу, а затем принятые условной группой мнения,

⁷³ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – М.: Издательство «Э», 2018. – 276 с. – С. 48.

⁷⁴ Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. – СПб: ООО Издательство «Речь», 2000. – 300 с. – С. 80-81; С. 129-134

⁷⁵ Шарков Ф.И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 768 с. – С. 44-46.

убеждения, взгляды и идеи. А.В. Игнатенко и В.А. Дорофеева⁷⁶ приводят пример двух систем обработки информации, основанных на нейрофизиологических особенностях мышления, одна система предполагает когнитивную легкость в работе с информацией, другая – ориентирована на тщательный анализ воспринимаемых сообщений. Эта концепция в коммуникативном аспекте коррелирует с моделью уточнения вероятности Р. Петти и Дж. Качиоппо⁷⁷, представляющей два способа обработки информации в процессе коммуникации: центральный путь и периферический путь. Причем, речь идет в случае идей Р. Петти и Дж. Качиоппо, именно о процедурах донесения до аудитории какой-либо значимой и для неё, и особенно, для спикера информации. Другими словами, данная информация должна быть таким образом подготовлена и сообщена, чтобы изменить точку зрения, представления и воззрения слушателей. Важно отметить, что центральный путь в коммуникативном процессе предполагает внимательное изучение содержания поступающей информации, и потому связан с определенным количеством критических фильтров, которые предполагает рациональный подход к новой и вызывающей вопросы тематике сообщения. В противоположность, периферический путь проработки определенных подготовленных сообщений связан с поверхностным и незначительным интересом к тому, что воспринимается. Именно этот путь задействует процесс стереотипизации, т.к. гораздо проще воспользоваться сложившимися воззрениями и не задумываться над получаемой информацией.

Если условный спикер предполагает, что, скорее всего аудитория находится в плену стереотипов, которые сложно преодолеть с одного раза, то он или она прибегают особой аргументации, которая задействует эмоциональный фактор, основанный на том, что возможно, люди хотят услышать то, что вызывает приятные впечатления, а не наоборот. Какие риторические приемы здесь становятся наиболее актуальными? Напр., лесть аудитории («Обращаюсь к вам, как к опытным, умным и внимательным собеседникам...»); «Уверен, что такие умные и знающие люди как вы, меня поддержат...»); «Когда я смотрю на вас, не вызывает сомнения ваша компетентность...» и т.п.); взаимность («Мы с вами по сути разделяем одну и ту же точку зрения...»); «Призываю вас присоединиться и вместе во всем разобраться...»); «Более, чем уверен, что мы разделяем общие представления в этом вопросе...» и т.п.); последовательность («Уже достаточно давно существует общее правило в рассмотрении данной темы...»); «Общая практика в этом вопросе такова...»); «Испокон веков люди поступали таким образом...» и т.п.); социальное доказательство («Здесь и другого мнения быть не может, кроме этого...»); «Существует общепринятое мнение, что...»); «Да все так думают (или делают)...» и т.п.); симпатия («Наиболее привлекательной

⁷⁶ Игнатенко В.А., Дорофеева Е.А. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений // Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93). – С. 28.

⁷⁷ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 688 с. – С. 284-286.

представляется точка зрения...»; «Согласитесь, это звучит красиво...»; «Удивительно, как данная концепция эстетически совершенна...» и т.п.); авторитет («Эта точка зрения является наиболее уважаемой...»; «Давайте в этом аспекте придерживаться прогрессивных представлений...»; «Самой уважаемой в экспертном сообществе является концепция...» и т.п.)⁷⁸.

Следует отдельно отметить, что представленные выше риторические приемы, включаемые в соответствующую аргументацию, разумеется, используются не по отдельности, а могут комбинироваться в произвольном сочетании, обусловленном целями сформулированного сообщения или серии сообщений. Вместе с тем, многообразие подобных аргументов может быть центрировано главным, композиционно притягивающим всю их целостность к определенному основанию. Причем, основанием это можно назвать с известной долей условности, т.к. оно не интерсубъективно и не конвенционально для аудитории, к которой обращается коммуникатор, такая основа выбирается оратором для более сильного эффекта. К. Берк называет такие центрирующие сообщения понятия «божественный термин» и «дьявольский термин»⁷⁹. Смысл в том, что первый термин объединяет все положительные коннотации, предполагаемые содержанием сообщения, а второй – всё, что считается негативным, угрожающим, опасным или преступным. И такой подход в организации коммуникативных процедур задействует расхожие, стереотипные штампы в самом одиозном понимании, или, иначе, навешивает ярлыки, цель которых исключить рациональный и вдумчивый процесс изучения того, что сообщается. И к этой модели подключается еще один риторический прием, указанный Р. Петти и Дж. Качиоппо, акцент на нехватке чего-либо, времени, информации, знаний⁸⁰, напр., «Несмотря на пока ещё ограниченную информацию, мы можем с уверенностью говорить...»; «Чтобы сберечь ваше драгоценное время, буду краток...»; «И, хотя пока нам мало известно по рассматриваемому вопросу, но уже имеющихся в распоряжении знаний вполне достаточно для того, чтобы сформировать вполне обоснованное мнение...» и т.п.

Для закрепления эффекта недостаточно повторять сообщение или разнообразить аргументацию произвольным набором риторических приемов, требуется более высокий уровень обращения к адресату – массовые аудитории, которые охватывают два предшествующих уровня коммуникации, одновременно суммируя и усиливая соответствующее воздействие посредством СМИ. В таком ракурсе приобретает особую важность объединение разных оттенков сообщения вокруг полярных аргументов. Выше была отмечена концепция К. Берка, формулирующая основную модель

⁷⁸ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 688 с. – С. 284-286.

⁷⁹ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 688 с. – С. 413.

⁸⁰ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 688 с. – С. 286.

убеждения или даже внушения как бинарную, представляющую две стороны, одна собирает всё положительное, другая наоборот. И в качестве иллюстрации актуальнее всего представить современные высказывания представителей других государств, в которых для массовых аудиторий, не только западных, но с прицелом на мировое влияние, обозначаются оценки, характеристики, суждения о России и её многонациональном населении в крайне односторонней стереотипизированной форме. С одной стороны, это обусловлено особенностью исторической ситуации, в которой оказалась в настоящий момент Россия, с другой – отсутствием каких-либо обоснованных аргументов у зарубежных политических деятелей. Аргументация заменяется либо голословными утверждениями, либо огульными обвинениями, либо стереотипными штампами, наделяющими тех, о ком идет речь в сообщении только негативными чертами.

И вместе с тем, стереотипные представления о том, что некоторая часть мира лучше, чем остальная, можно рассматривать прелюдией для их дальнейшей конкретизации, общего фрейма для подстановки переменных. Напр., слова бывшего верховного представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля о Европе как «цветущем саде», окруженном дикими джунглями⁸¹, презентуют вариант именно такого стереотипа, в котором европоцентризм и соответствующее ему высокомерие Запада выражены наиболее ярко. И опять можно обратиться к словам экс-главы европейской дипломатии, желающему Украине «победы на поле боя»⁸², тем самым, исключая любой вариант невоенного исхода этого конфликта. В последнем высказывании можно уловить существенный для процесса стереотипизации момент, связанный с рефреймингом, изменением эмоционального отношения к какой-либо проблеме, происходящим вследствие перемены вербального оформления этой проблемы⁸³. Другими словами, данная фраза указывает на единственно возможный способ разрешения актуальных и/или явных противоречий с Россией – войну. Проходит время, и уже сегодняшняя глава Евродипломатии К. Каллас продолжает линию своего предшественника, заявляя о необходимости нанесения поражения России во избежание Третьей Мировой войны⁸⁴. Следует стереотипным, и потому мало отличающимся от вышеприведенных, установок генсек НАТО М. Рютте, обвиняя Россию в войне с Североатлантическим альянсом⁸⁵, и, одновременно, удивляясь тому, что

⁸¹ Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями // <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html?ysclid=looa1f427k77859279>

⁸² Боррель пожелал разрешения конфликта на Украине «на поле боя» // <https://www.rbc.ru/politics/09/04/2022/62519cba9a794720a89746e4?ysclid=looafeuwdx140640898>

⁸³ Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике. – М.: Академический проект, 2007. – 336 с. – С. 256.

⁸⁴ «Самая глупая в ЕС»: на Западе оценили заявление Каллас о России // <https://ria.ru/20250325/kallas-2007081199.html>

⁸⁵ Рютте обвинил Россию в ведении войны против НАТО // <https://ruposters.ru/news/14-12-2024/ryutte-obvinil-rossiyu-vedenii-voini-protiv>

Россия быстро восстанавливается вопреки ожиданиям натовцев⁸⁶. Просматриваемая стратегия очевидна: представление о России должно быть одномерным, исключая возможность конструктивных процессов взаимодействия. При этом, т.н. прагматический подход, основанный на извлечении пользы из диалога сторон, представленный в настоящий момент позицией администрации США⁸⁷, не предусматривает изменений в стереотипах, скорее абстрагирование от одиозных установок предшественников Д. Трампа и его команды.

Еще также имеет смысл напомнить, что недавние украинские политические деятели, напр., экс-министр обороны А.Ю. Резников, отметил призывом «убивать больше русских»⁸⁸, не говоря уже о многочисленных заявлениях президента Украины. В этом же духе высказывался и ныне действующий американский сенатор Л. Грэм, максимально положительно охарактеризовав как «самые лучшие инвестиции» вклад США в конфликт России и Украины⁸⁹. Отдельные фрагменты мозаики подобных суждений работают как неотъемлемая часть формирования стереотипного образа России и русского народа. СМИ, многократно повторив подобные информационные блоки, усиливают эффект ореола, который остается надолго с теми, кому его адресуют. Здесь можно остановиться еще на одной технике, позволяющей выработать соответствующей определенной информации условный рефлекс, необязательно в физиологическом смысле, но в смысле подготовленности воспринимать тематику каких-либо сообщений заданным данной техникой образом. Речь идет о «якоре», т.е. стимуле, запускающем механизм сформированного условного рефлекса⁹⁰. Сам условный рефлекс нередко формируется после первого предъявления заданной последовательности событий, и, хотя, «якоря» можно классифицировать на визуальные, аудиальные и кинестетические, эффекты массовых коммуникаций могут и реализуют шквальные информационные потоки, в избыточности которых «якорные» техники объединяют все классификационные единицы.

В заключении следует отметить, что расшифровать предлагаемые на межличностном, групповом или массовом уровнях коммуникации стереотипы можно по риторическим приемам, которые часто явно озвучиваются, но могут и опускаться в предложении или высказывании. Некоторые, самые употребимые из данных приемов, представлены выше. Если же, часть фразы,

⁸⁶ «Несмотря на все усилия»: Рютте сделал неожиданное признание о России // <https://news.ru/europe/nesmotrya-na-vse-usiliya-ryutte-sdelal-neozhidannoe-priznanie-o-rossii/>

⁸⁷ Переговоры России и США: зачем привлекать ООН? // <https://imho.press/peregovory-rossii-i-ssha-zachem-privlekat-oon/>

⁸⁸ Убивайте больше русских: глава Минобороны Украины раскрыл приказ Запада // https://tsargrad.tv/news/ubivajte-bolshe-russkih-glava-minoborony-ukrainy-raskryl-prikaz-zapada_803904?ysclid=looaybupeq418871028

⁸⁹ Убивайте больше русских: глава Минобороны Украины раскрыл приказ Запада // https://tsargrad.tv/news/ubivajte-bolshe-russkih-glava-minoborony-ukrainy-raskryl-prikaz-zapada_803904?ysclid=looaybupeq418871028

⁹⁰ Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике. – М.: Академический проект, 2007. – 336 с. – С. 256.

содержащая такой прием, умалчивается, то можно самостоятельно присоединить к таким суждениям пропущенную часть. Напр., к уже приведенной ранее характеристике Европы Ж. Боррелем, можно добавить: «Все разумные люди считают, что...»; «Уже давно так сложилось, что Европу можно считать...»; «Ни у кого не может вызывать сомнения, что..» и т.п. Подобным образом могут быть интерпретированы, условно дополнены, слова К. Каллас: «Единственным решением является...»; «Мы неизбежно подходим к необходимости...» и т.д. Тем самым некорректно аргументированные слова и фразы себя разоблачат, а, в свою очередь, ответственные спикеры ищут объективных и рациональных оснований для своих сообщений, с уважением, добросовестно, искренне, без явно артикулируемого превосходства обращаются к слушателям и определяют подходы к взаимодействию с аудиторией.

Использованные источники:

1. Боррель пожелал разрешения конфликта на Украине «на поле боя» // <https://www.rbc.ru/politics/09/04/2022/62519c8a9a794720a89746e4?ysclid=loaaf euvdx140640898> (Дата обращения 25.03.25)
2. Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями // <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html?ysclid=looa1f427k77859279> (Дата обращения 25.03.25)
3. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. – СПб: ООО Издательство «Речь», 2000. – 300 с.
4. Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 688 с.
5. Игнатенко В.А., Дорофеева Е.А. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений // Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93). - С. 27-38.
6. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
7. «Несмотря на все усилия»: Рютте сделал неожиданное признание о России // <https://news.ru/europe/nesmotrya-na-vse-usiliya-ryutte-sdelal-neozhidannoe-priznanie-o-rossii/>
8. Переговоры России и США: зачем привлекать ООН? // <https://imho.press/peregovory-rossii-i-ssha-zachem-privlekat-oon/>
9. Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 752 с.
10. Рютте обвинил Россию в ведении войны против НАТО // <https://ruposters.ru/news/14-12-2024/ryutte-obvinil-rossiyu-vedenii-voyni-protiv>
11. «Самая глупая в ЕС»: на Западе оценили заявление Каллас о России // <https://ria.ru/20250325/kallas-2007081199.html>
12. Убивайте больше русских: глава Минобороны Украины раскрыл приказ Запада // https://tsargrad.tv/news/ubivajte-bolshe-russkih-glava-minoborony-ukrainy-raskryl-prikaz-zapada_803904?ysclid=looa7bupeq418871028 (Дата обращения 25.03.25)

13. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – М.: Издательство «Э», 2018. – 276 с.
14. Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике. – М.: Академический проект, 2007. – 336 с.
15. Шарков Ф.И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 768 с.

*Баглюк С.Б., кандидат философских наук
доцент
кафедра «Основы научно-исследовательской
деятельности»
Академия постдипломного
образования ФГБУ ФНКЦ
ФМБА России
г. Москва*

ЭТИКЕТ И ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация:** В данной работе рассматриваются наиболее характерные коммуникативные параметры взаимодействия в деловой сфере. Принципы установления, укрепления и поддержания профессиональных отношений и в рамках любой организации, и между представителями различных структур, требуют соблюдения правил корректного вербального и невербального поведения, основы которых составляют этикет и вежливость. С привлечением компаративной методологии и контент-анализа сделаны выводы о взаимозависимом функционировании речевого и внеречевого уровней вежливого поведения, а также представлены примеры наиболее неоднозначных моментов деловых взаимоотношений между представителями какой-либо организации как одного, так и различного рангов.*

***Ключевые слова:** вежливость, этикет, коммуникация, организация, профессиональные отношения, деловая сфера, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация.*

*Baglyuk S.B., candidate philosophical sciences,
Associate Professor
Department "Fundamentals of scientific research activity"
Postgraduate Academies education of the Federal State
Budgetary
Educational Institution
FNCC
FMBA of Russia
Moscow*

ETIQUETTE AND POLITENESS AS ELEMENTS OF BUSINESS COMMUNICATION

Abstract: *In this paper, the most characteristic communicative parameters of interaction in the business sphere are considered. The principles of establishing, strengthening and maintaining professional relations both within any organization and between representatives of various structures require compliance with the rules of correct verbal and non-verbal behavior, the foundations of which are etiquette and politeness. Using comparative methodology and content analysis, conclusions are drawn about the interdependent functioning of the speech and non-speech levels of polite behavior, as well as examples of the most ambiguous moments of business relationships between representatives of an organization of both the same and different ranks.*

Keywords: *politeness, etiquette, communication, organization, professional relations, business sphere, verbal communication, non-verbal communication.*

Введение. Прежде всего, важно определить основные понятия, которые затем будут раскрывать соответствующие формы взаимоотношений между деловыми партнерами, коллегами, сотрудниками и руководством. Деловые коммуникации в данном случае представлены вербальными и невербальными формами официальных контактов в любой профессиональной сфере. Вербальный уровень деловых коммуникаций в первую очередь фиксирует устно-речевые модели общения, реализуемые в непосредственных профессиональных контактах. В то же время, как вербальные, так и невербальные коммуникативные типы взаимодействия рассматриваются преимущественно в контексте отечественной и общеевропейской традиций, т. к. межкультурный или кросс-культурный аспекты корректных (вежливых) поведенческих параметров требует отдельного исследовательского внимания, что и акцентировано в ряде работ, специально посвященных этой тематике⁹¹.

Несколько слов необходимо сказать и о понятии вежливости. Известнейшие лингвистические своды В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой фиксируют следующие семантические параметры: «учтивость, учливість, учтивство» у В.И. Даля⁹²; «вежливый» - соблюдающий правила

⁹¹ Биджиева С.Р. Категория вежливости как основа этических принципов // Табуловские чтения – 2024: материалы международной научной конференции, Карачаевск, 21-22 октября 2024 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2024. – 276 с.; Лю Ц. Причины китайско-российских межкультурных коммуникативных неудач с точки зрения теории вежливости // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов VIII Международной научно-методической конференции. Воронеж, 2024. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – 230 с.; Павлова А.В. Реализация стратегий вежливости в сфере делового общения // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, 23-24 мая 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 317 с.; Юсупова Г.Г. Важность обучения правилам международной вежливости будущих дипломатов // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 12 октября 2023 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2024. – 811 с.

⁹² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: РИПОЛ классик, 2006. –Т.1. С.233.

приличия, воспитанный, учтивый, соответственно у С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой⁹³.

Эти критерии демонстрируют ведущий смысл вежливого поведения и общения – следование определенному перечню норм, исполнение которых устанавливает необходимый конкретной деловой ситуации уровень взаимопонимания.

Далее, этикет можно рассматривать как совокупность правил хорошего тона⁹⁴, включающих соответствующие этим правилам поведение и речь.

Здесь актуальным становится выявление четких параметров вежливого поведения вербального и невербального уровня, что позволяет выделить такие поведенческие элементы, применение на практике которых недвусмысленно будет воспринято коммуникативным партнером как вежливость и тактичность.

Целью данной работы можно считать выявление взаимозависимости вербальных и невербальных форм вежливого поведения в разрешении наиболее неоднозначных ситуаций в деловом общении и взаимодействии.

Методы исследования. В представленном выше контексте компаративная методология в сочетании с контент-анализом позволяет выделить существенные черты корректных форм деловых коммуникаций на основании обращения к соответствующим источникам.

Результаты. Следует указать на широкий спектр интерпретаций правил вежливости, объединяемых понятием делового этикета⁹⁵. Во-первых, основа деловых коммуникаций закладывается с самого начала в формах приветствий, представлений и обращений. Во-вторых, можно отметить определенный порядок реализации общения в профессиональной сфере, т. е. можно сразу переходить к делу, а можно сначала поговорить на отвлеченные темы. И в-третьих, существуют различные представления о влиянии на деловые отношения и контакты «позитивной» и «негативной» вежливости, т. к. стороны коммуникации неодинаково видят своих партнеров по взаимодействию, что обусловлено особенностями межкультурной коммуникации (видимо, хотя бы частичное, обращение к этой тематике неизбежно) и, отчасти, различными ожиданиями от такого взаимодействия.

Если рассматривать типичные ситуации делового общения, то такие коммуникативные формы как приветствие, представление, обращение оказываются отправными точками официальных и формальных контактов. Где бы данное общение ни реализовывалось – внутри организации, трудового коллектива, учреждения, или между деловыми партнерами, представляющими различные структуры – эти этапы взаимодействия

⁹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 934 с. – С. 72.

⁹⁴ Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 с. – С. - 301-302.

⁹⁵ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: ЭКСМО, 2020. – 253 с. – С. 11.

требуется регулировать и контролировать в первую очередь. Важно обратить внимание, что в деловой сфере гендерные или половые различия не имеют того значения, которое они приобретают в светском этикете⁹⁶. В этой связи, напр., в ситуации приветствия руководителя, первым его приветствует подчиненный или сотрудник ниже рангом, независимо указанных ниже параметров. Таким образом, правила приветствий для деловых коммуникаций таковы⁹⁷:

- Первым приветствует младший по статусу старшего по статусу, независимо от пола и возраста;

- Среди равных по статусу сотрудников, первым здоровается более молодой;

- Если статус и возраст примерно одинаков, не имеет решающего значения, кто приветствует первым, мужчина или женщина;

- Входящий независимо от статуса, пола и возраста, первым приветствует присутствующих в помещении;

- Приветствуя кого-либо нужно стоя, если вы сидите, следует встать при приветствии;

- В ситуации, когда в помещении находится группа людей, приветствовать в ней нужно не только своих знакомых, но всех присутствующих.

Вербальная форма приветствия универсальна для делового общения, в зависимости от времени суток, это может быть: «Доброе утро»; «Добрый день» или «Добрый вечер». И здесь существует особенность, касающаяся формы приветствия «Здравствуйтесь». Считается, что этот тип приветствия уместен в светском общении, а не в деловом⁹⁸. Но в любом случае это носит характер рекомендации, выбор речевой формы остается на усмотрение приветствующего. При этом, также на правах рекомендаций, приветствие требует доброжелательности и взгляда в глаза собеседнику.

Представление в деловых коммуникациях, как правило, осуществляется через посредника, причем, при равном статусе, представляют того, с кем лучше знакомы, тому с кем менее знакомы⁹⁹. Вместе с тем, представляться можно и самостоятельно, особенно, если случилось оказаться среди незнакомых людей. При представлении также важен зрительный контакт с собеседником и доброжелательные тон и выражение лица. Здесь возникает ряд нюансов с рукопожатием: если представляют друг другу женщин или они представляются друг другу сами, то рукопожатие необязательно; между мужчиной и женщиной – рукопожатие на усмотрение женщины; между

⁹⁶ Бер Е. Хорошие манеры и деловой этикет. Иллюстрированное руководство. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 168 с. – С. 16.

⁹⁷ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 13.

⁹⁸ Игнатьева Е.С. Международный деловой этикет на примере 22 стран мира. – М.: «Эксмо», 2020. – 333 с. – С. 24.

⁹⁹ Бер Е. Хорошие манеры и деловой этикет. Иллюстрированное руководство. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 168 с. – С. 29.

мужчинами – рукопожатие очень важно, но в ситуации равного статуса, первым руку для рукопожатия подает тот, кому был представлен другой человек¹⁰⁰, в случае неравного статуса, инициатива с рукопожатием исходит от старшего по статусу.

При наличии обстоятельств, в которых требуется представиться самостоятельно, называются имя, отчество, фамилия, и, если требует ситуация, место работы. Ответ на представление кого-либо: «Рад (-а) познакомиться с вами, (обязательно добавляется имя и отчество)¹⁰¹. Варианты ответа: «Приятно познакомиться» или «Очень приятно» не совсем уместны, если вы не испытываете таких чувств на самом деле¹⁰². Конечно, важным будет учитывать статус знакомящихся: первым представляют младшего по статусу старшему по статусу, при равном статусе, младшего по возрасту старшему по возрасту¹⁰³. И здесь может проявиться неудобный момент, связанный с невозможностью вспомнить имя собеседника, хотя он или она общается так, как будто вас давно знает. Забыть имя (возможно, и отчество) собеседника было бы очевидным нарушением правил вежливости, т. к. имена для того и называют, чтобы эти правила соблюдать. В таком положении следует брать инициативу и представляться самому / самой, как бы начиная знакомство сначала, ведь вежливость требует симметричного ответа и при представлении, и при приветствии, и при обращении, и не только в этих коммуникативных формах.

В основе вежливого общения лежит взаимное уважение, и поэтому, особенно это касается деловых коммуникаций, любя фамильярность исключена. В ряде случаев, особенно это касается внутриорганизационных взаимодействий сотрудников одного ранга, между людьми возникают дружеские отношения, которые сокращают социальную дистанцию. Совместная трудовая деятельность, возможно, связанная с периодическим разрешением сложных рабочих моментов, сближает коллег на основании схожего опыта, переживаний, взаимной поддержки. И между собеседниками принимается обращение на «ты». Является ли это нарушением вежливости, рассматриваемой с точки зрения профессионально-деловой обстановки? Допустим, обращение на «ты» к старшему по возрасту сотруднику или сотруднице? Многое, конечно, зависит от сложившихся в трудовом коллективе традиций, образующих корпоративную культуру, но в официальных обстоятельствах, обращение на «ты» к старшему по возрасту сотруднику, одного ранга или стоящего ниже рангом, неприемлемо. Инициатива

¹⁰⁰ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 14.

¹⁰¹ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 14.

¹⁰² Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 14.

¹⁰³ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 13.

обращения на «ты» исходит от старшего по возрасту или статусу¹⁰⁴. Здесь можно также вернуться к гендерному фактору, а именно, инициативу в переходе на «ты» в общении с коллегой-мужчиной одного ранга проявляет или не проявляет женщина¹⁰⁵. Особыми параметрами обладают обстоятельства, если руководитель ваш давний знакомый или друг, и вы с ним / ней давно уже на «ты». Однако, при других сотрудниках следует сохранять обращение на «вы» и по имени и отчеству¹⁰⁶, чтобы не дестабилизировать конструктивную рабочую атмосферу.

Отличительными характеристиками, по сравнению, напр., с деловыми переговорами и связанными с ними правилами, обладают формы взаимодействия внутри организации, учреждения или трудового коллектива. Самыми многоаспектными являются вертикальные коммуникации, отражающие должностную иерархию и, следовательно, особенности т.н. офисного этикета. Конечно, речь не идет исключительно о коммуникациях в сфере бизнеса, или об определенном типе структур, характерных для рыночной экономики, типа офиса продаж. Здесь рассматриваются разные виды учреждений, условно говоря, как принадлежащие государству, так и частному сектору. Вежливость имеет свои отличия при взаимодействии в бизнесе и при коммуникациях в государственных структурах. Для примера, можно отметить как раз, то, что связано с обращениями. Возвращаясь к государственным учреждениям, обратим внимание, что в учреждениях образования, культуры, здравоохранения принято обращение на «вы» и по имени отчеству независимо от статуса и возраста сотрудников¹⁰⁷. Здесь возникает такой момент, который отражает специфику образовательных учреждений – как обращаться к ученикам и студентам? В школах принято обращаться к ученикам на «ты». Особенно, если дети учатся в одной и той же школе от первого до последнего класса, и учителя давно их знают, как и их родителей. В данном случае, складываются ассиметричные отношения «учитель / ученик», поэтому больше уважения проявляет, тот, кто учится, а не тот, кто учит. Совсем по-другому ситуация складывается в ВУЗе, обращение на «вы» к студентам важно как фактор приобщения к профессиональной культуре, хотя не все сотрудники ВУЗа следуют строго данным правилам вежливости.

Следующим элементом вежливости, на который важно обратить внимание – взаимоотношения с руководством. Вертикальные коммуникации, как частично было указано выше, требуют не только соблюдения

¹⁰⁴ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 15.

¹⁰⁵ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 15.

¹⁰⁶ Игнатъева Е.С. Международный деловой этикет на примере 22 стран мира. – М.: «Эксмо», 2020. – 333 с. – С. 21.

¹⁰⁷ Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: «Эксмо», 2020. – 253 с. – С. 15.

профессионального этикета, но и должностной субординации. Напр., к руководителю на работе обращаются только на «вы» и по имени и отчеству, даже если кто-либо из сотрудников является давним знакомым руководителя. И в этом аспекте, несколько слов необходимо сказать об этикете, а в соответствующее этикету нормативное поведение вежливость входит как его часть¹⁰⁸. Не углубляясь в основательный исторический экскурс, отметим, что совокупность этикетных правил регулирует все виды формальных взаимоотношений. Особенно это касается масштабных дипломатических мероприятий, в процессе организации и проведения которых значение имеет и выбор места для такого типа встреч, и рассадка за столом или по отношению друг к другу, если встречаются двое участников, и корректные речевые обороты для выражения точки зрения каждой из сторон. Но что недопустимо для коммуникативных процедур, строго ограниченных этикетными рамками, так это их игнорирование. Даже общение в неформальной обстановке регулируется относимым к такому формату встречи ассортиментом норм.

Поэтому, дипломатичность в деловых коммуникациях является показателем профессионального подхода к решению вопросов, относящихся к какой-либо специализированной сфере деятельности. В связи с этим, обратимся к тем параметрам вежливости, которые направлены на регуляцию эмоционального настроения взаимодействия. В повседневных отношениях между сотрудниками разного ранга, напр., внутри условной организации, возникают негативные ситуации и обстоятельства по причине недопонимания требований, ожиданий, намерений и т. д. Вежливость позволяет отрегулировать эмоциональный фон, препятствуя иногда возникающим желаниям «поговорить напрямую»; «сказать всё как есть»; «не ходить вокруг да около». Существует точка зрения, что вежливые формы общения призваны скрывать подлинные чувства и мысли, тем самым становясь видимостью добродетели¹⁰⁹. Приходится преодолевать в себе эгоистические устремления с тем, чтобы проявить уважение к желаниям и потребностям других людей. Можно сказать, что вежливость призывает к обузданию бесконтрольного выражения собственных требований, предъявляемых к окружающим. Одним из навыков, позволяющих предоставить другим большее пространство для высказывания своей точки зрения, является умение слушать.

Когда требуется дать кому-то высказаться, причем используя одно из важнейших правил вежливости – не перебивать собеседника, то для слушающего важно подчеркивать внимание к тому, о чем идет речь. Прежде всего, это визуальный контакт с собеседником. В этом аспекте следует соблюдать меру, ведь не смотреть на собеседника так же невежливо, как и пристально смотреть в упор, не отводя взгляда. Ряд тем, о которых идет речь в беседе, допускают улыбку в качестве средства поддержки и разговора как

¹⁰⁸ Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2020. – 928 С. – С. 211.

¹⁰⁹ Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 С. – С. 83.

такового, и собеседника лично¹¹⁰. Вместе с тем, в разговоре о чем-либо неприятном или связанном с негативными переживаниями, улыбка будет неуместна. И дополнительно можно также сказать несколько слов о межкультурных моментах, указывающих на различное восприятие улыбок в зависимости от традиционных в том или ином обществе установок. Когда американская сеть супермаркетов Wal-Mart решила выйти на рынок в ФРГ, то её руководство не сочло нужным адаптировать требования для персонала под местный контекст. Одним из таких требований для сотрудников торговых залов была постоянная улыбка посетителям. Но в Германии не принято улыбаться незнакомым людям, особенно в ситуациях, когда женщина улыбается мужчине, а мужчина - женщине, т. к. это может восприниматься как флирт¹¹¹. Поэтому, данное условие для персонала вызвало возмущение у сотрудников, нанимаемых из представителей местного населения, и, в конце концов, было снято руководством этой сети супермаркетов.

Среди других межкультурных особенностей невербальной коммуникации можно отметить ещё ряд отличий, в которых то, что считается частью вежливого поведения в одних культурах, воспринимается в других как нарушение рамок приличия. Так, если вернуться к умению слушать собеседника как одному из маркеров вежливого поведения, то знаком внимательного отношения к тому, о чем говорит собеседник, будет периодическое кивание головой в определенные моменты беседы. Кивок головой это в ряде случаев и знак понимания того, о чём идет речь, и знак согласия с точкой зрения, которую излагает партнер по коммуникации. Напр., в Канаде и Северной Америке, кивок головой означает согласие, а в Японии - понимание высказываемой другой стороной позиции. В Великобритании принято смотреть на собеседника во время разговора, периодически моргая глазами в знак понимания, в то время, как в США считается невежливым пристально, не отводя глаз, смотреть на собеседника во время беседы¹¹². В Саудовской Аравии разговаривая друг с другом, беседующие люди стоят очень близко друг к другу, поэтому та дистанция между людьми, которая по европейским стандартам будет считаться интимной, на Ближнем Востоке считается приемлемой в ситуации делового общения. Конечно, отечественная культура и стандарты вежливости, принципы этикета ближе к континентально европейским моделям, но и восточные этикетные установки присутствуют в России в значительной степени. Для примера можно указать на осторожное отношение к улыбкам в ситуациях делового общения, а также в случаях контактов с незнакомыми людьми, по российским стандартам достаточно доброжелательного выражения лица. В отечественных традициях вежливости также пристальный зрительный контакт считается вызовом, а отсутствие хотя бы периодического визуального контакта рассматривается либо как

¹¹⁰ 30 главных правил делового этикета / Авт.-сост. Т.И. Ревяко. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2005. – 96 С. – С. 47.

¹¹¹ Bovee C., Thill J.V. Business Communication Today. – 9th Ed. – New Jersey: Pearson, 2008. – 744 P. – P. 70.

¹¹² Bovee C., Thill J.V. Business Communication Today. – 9th Ed. – New Jersey: Pearson, 2008. – 744 P. – P. 55.

застенчивость, неуверенность, либо как заносчивость, если взгляд поверх собеседника, или желание скорее завершить разговор, недовольство партнером по общению и т. п.

Разумеется, межкультурные трудности сталкиваются с другими сложными моментами, которые невозможно перечислить все целиком. И в то же время есть ряд непростых ситуаций, имеющих как межкультурное, так и общезначимое в деловых коммуникациях измерение, напр., как отказать кому-либо так, чтобы не испортить отношения¹¹³, т. е. сохранив беседу в рамках вежливости. В подобных обстоятельствах, как и в целом в рамках любых коммуникативных процедур, следует выслушать собеседника. Затем исключить категорическое «нет», при этом предложив собственную аргументированную точку зрения. Отрицательный ответ важно дать сразу, но обосновывать отказ слишком долго не следует, т. к. длинные ответы выглядят неубедительно. Аргументация должна быть звучать основательной и вызывающей доверие у собеседника, т. е. ссылаться на объективные факты, а не на индивидуальное мнение. Напр., аргумент к авторитету¹¹⁴ апеллирует к более влиятельному лицу или группе лиц, допустим, руководству и соответствующим распоряжениям («Я не уполномочен принимать подобные решения / давать ответ на такой вопрос. Это решают вышестоящие инстанции»). Здесь подойдет и аргумент к норме¹¹⁵, указывающий, что в практике организации, которую вы представляете, сложился определенный порядок принятия решений, потребуется время урегулировать все детали. Аргумент к пользе,¹¹⁶ объединяющий в поиске взаимовыгодных решений собеседников («На данном этапе всем нам пойдет на пользу сначала более подробно осудить все нюансы перед последующими шагами...») Также можно применить аргумент из опыта¹¹⁷, опирающийся на уже имеющуюся практику ведения дел («Практика показывает, что принятие подобных решений требует времени»). Вместе с тем, все эти варианты обоснований можно сопроводить предложением альтернативных вариантов решения вопроса, этот коммуникативный прием оставляет открытой дверь для дальнейших контактов в возможной перспективе.

К другим сложным моментам деловых коммуникаций можно отнести то, что связано балансом собственных интересов и интересов партнера по взаимодействию. Это динамическое равновесие также имеет и межкультурные аспекты, но в рамках рассматриваемой здесь тематики можно

¹¹³ 30 главных правил делового этикета / Авт.-сост. Т.И. Ревяко. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2005. – 96 С. – С. 52-53.

¹¹⁴ Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 С. – С. 19.

¹¹⁵ Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 С. – С. 20.

¹¹⁶ Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 С. – С. 21.

¹¹⁷ Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 С. – С. 21.

затронуть вопрос позитивной и негативной вежливости¹¹⁸. Позитивная вежливость направляет движение коммуникативных процессов к сближению интересов, стремлений, намерений собеседников, в противоположность, негативная вежливость устанавливает дистанцию между взаимодействующими сторонами, подчеркивая независимость и автономию каждого участника общения¹¹⁹. Напр., указанный выше аргумент к пользе можно использовать как компонент и позитивной, негативной вежливости. В первом случае интересы обеих сторон рассматриваются как обоюдно выгодные, напр., «все наши с вами контакты (будут/уже) построены на взаимовыгодной основе». Во втором – «конечно, выгода для вас очевидна, но нам нужно, чтобы наши интересы не пострадали».

Вместе с указанными выше вариантами сложностей в реализации коммуникативных процедур в деловой сфере можно отметить факторы, которые тесно переплетают и то, что связано непосредственно с вежливостью, и то, что имеет отношение к этикету в целом. Напр., в понятие профессионализма включаются, прежде всего, такие элементы как ответственность, компетентность, исполнительность, при этом пунктуальность рассматривается как относящаяся к профессионализму и этикету одновременно¹²⁰. Вежливость, таким образом, становится соблюдением стандартных правил этикета¹²¹, среди которых можно выделить то, что касается общения с коллегами. О чем можно говорить, а о чем нет, если общение происходит в трудовом коллективе? Здесь важно разделить, сотрудники взаимодействуют, решая непосредственно профессиональные задачи и вопросы, или беседуют на отвлеченные темы, напрямую с работой не связанные. В ситуациях, связанных с выполнением трудовых функций, вежливость необходима как дополнительный дисциплинирующий фактор. Вместе с тем, если коллектив давно сложился, работает без значительных кадровых изменений, то сотрудники одного ранга примерно одного возраста переходят в общении на «ты» без ущерба для профессионального взаимодействия. Исключение остается для коллег одного ранга, но старшего возраста, к которым, как ранее было отмечено, младшим по возрасту сотрудникам рекомендуется обращаться на «вы».

Что касается разговоров на непосредственно с трудовыми обязанностями несвязанные темы, то выбор таких тем для бесед требует осторожного подхода. Существуют слишком личные вопросы, которые лучше не обсуждать и не провоцировать собеседника на откровения по такой тематике. Сюда можно отнести здоровье, внешний вид, интимные отношения,

¹¹⁸ Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ / Отв. ред. Т. А. Милехина, Р. Ратмайр. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 632 С. – С. 78.

¹¹⁹ Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ / Отв. ред. Т. А. Милехина, Р. Ратмайр. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 632 С. – С. 78.

¹²⁰ Бер Е. Хорошие манеры и деловой этикет. Иллюстрированное руководство. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 168 с. – С. 50-52.

¹²¹ Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 С. – С. 42.

религиозные и политические убеждения. Есть ряд областей, которые скорее всего вызовут бурную эмоциональную реакцию при их обсуждении¹²², поэтому подобную тематику лучше не затрагивать. Что тогда остается из того, о чем поговорить не возбраняется? Напр., о хобби, интересах в сферах литературы, изобразительного искусства, кино, музыки, театра. Однако, если исходить из точки зрения, что всё есть политика, дополнительная осмотрительность лишней не будет.

Другой момент, на который следует обратить внимание, также создающий трудности в общении коллег по работе как одного ранга, так и различного, это выбор лексикона. Допустимость просторечий, жаргонизмов, вульгаризмов, сквернословия имеет прямое отношение к рамкам вежливости, их соблюдению или нарушению. Вопрос о частоте использования в повседневном общении или в какой-либо профессиональной сфере подобных слов и выражений в зависимости от уровня образования можно пока вынести за скобки, но значительно больше взаимопонимания находит модель общения в формате нормативных речевых правил. Это связано с тем, что соблюдение вежливых элементов в общении посредством соответствующего лексикона или интонаций (и то, и другое должно коррелировать, т. к. сложно представить одобрительную реакцию собеседника, если к нему обращаются грубым тоном, но вежливыми словами, или сквернословят в его / её адрес с доброжелательной интонацией) требует самообладания, выдержки, самоконтроля, самодисциплины, и подобные качества не могут остаться незамеченными партнером / партнерами по коммуникации.

И ещё одной составляющей частью этикета и вежливости является пресечение возникновения, распространения, циркуляции слухов, сплетен, а также доноса на коллег. Конечно, такие обстоятельства должны быть урегулированы с непосредственным участием руководства. В то же время, ясно озвученная личная точка зрения на недопустимость подобных форм взаимодействия в коллективе становится отправной точкой для формирования конструктивной рабочей атмосферы и восстановления положительной репутации тех коллег, на которых отрицательно сказалась обсуждаемая за их спиной порочащая или выставяющая в негативном свете информация. Важно отметить, что отсутствие стремлений вторгаться в личное пространство сотрудников свидетельствует о соблюдении вежливых поведенческих параметров, но здесь возникает сложный вопрос: если кто-то из сотрудников становится свидетелем унижения коллеги другими сотрудниками, каковы должны быть его дальнейшие действия? Сообщить руководству - входит в противоречие с этикетным требованием не доносить на коллег. Оставить всё как есть – противоречит опять же этикетной установке препятствовать возникновению деструктивной рабочей атмосферы. Вмешаться самому – возможно этот шаг станет причиной, что унижающие одного переключатся

¹²² Бер Е. Хорошие манеры и деловой этикет. Иллюстрированное руководство. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 168 с. – С. 95.

ещё и на другого. Таким образом, можно сказать, что вежливость, при всей многогранности присущих её элементов, не дает ответы на все возможные (особенно трудные) ситуации, возникающие в процессах деловых коммуникаций. Многие ответы и решения приходится находить, учитывая специфику конкретных обстоятельств места и времени.

В заключении подведем краткие итоги:

- Этикет и вежливость является одними из существенно определяющих динамику, направленность и финал деловых коммуникаций элементами;

- Основными характеристиками вежливого поведения в любой профессиональной сфере деятельности являются корректность, тактичность и взаимное уважение в общении;

- Следование этикету и правилам вежливости позволяет регулировать эмоциональный фон в профессиональных контактах на любом уровне;

- Следует учитывать для ряда обстоятельств, сопровождающих процессы деловых коммуникаций, то, что имеет отношение к межкультурным различиям в понимании формальных рамок вежливого поведения.

Использованные источники.

1. 30 главных правил делового этикета / Авт.-сост. Т.И. Ревяко. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2005. – 96 С.
2. Бер Е. Хорошие манеры и деловой этикет. Иллюстрированное руководство. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 168 С., ил.
3. Биджиева С.Р. Категория вежливости как основа этических принципов // Табуловские чтения – 2024: материалы международной научной конференции, Карачаевск, 21-22 октября 2024 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2024. – 276 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В 4 Т. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 1: А – З. – 752 С.
5. Игнатъева Е.С. Международный деловой этикет на примере 22 стран мира. – М.: ЭКСМО, 2020. – 333 С.
6. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 С. – С. 83.
7. Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ / Отв. ред. Т. А. Милехина, Р. Ратмайр. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 632 С.
8. Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2020. – 928 С.
9. Лю Ц. Причины китайско-российских межкультурных коммуникативных неудач с точки зрения теории вежливости // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов VIII Международной научно-методической конференции. Воронеж, 2024. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – 230 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А-ТЕМП», 2006. – 944 С.

11. Павлова А.В. Реализация стратегий вежливости в сфере делового общения // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, 23-24 мая 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 317 с.
12. Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 304 С.
13. Шевелева О.В. Манеры для карьеры. Современный деловой протокол и этикет. – М.: ЭКСМО, 2020. – 253 С.
14. Юсупова Г.Г. Важность обучения правилам международной вежливости будущих дипломатов // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 12 октября 2023 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2024. – 811 с.
15. Bovee C., Thill J.V. Business Communication Today. – 9th Ed. – New Jersey: Pearson, 2008. – 744 P.

*Дёкина Я.Д.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина*

РЕИНЖИНИРИНГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние реинжиниринга бизнес-процессов на качество аграрной продукции в России, включая внедрение цифровых технологий, автоматизацию и оптимизацию логистики. Анализируются успешные кейсы российских агрохолдингов, а также ключевые барьеры и перспективы развития реинжиниринга в отрасли. Исследование показывает, что модернизация процессов способствует повышению стандартов производства, снижению потерь и соответствию международным требованиям.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов, аграрный сектор России, качество сельхозпродукции, цифровизация сельского хозяйства, стандарты качества.

*Dyokina Y.D.
student*

*Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

REENGINEERING AND ITS IMPACT ON PRODUCT QUALITY IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF RUSSIA

Abstract: The article considers the impact of business process reengineering on the quality of agricultural products in Russia, including the introduction of digital technologies, automation and optimization of logistics. Successful cases of Russian agricultural holdings, as well as key barriers and prospects for the development of reengineering in the industry are analyzed. The study shows that the modernization of processes contributes to improving production standards, reducing losses and compliance with international requirements.

Keywords: reengineering of business processes, agrarian sector of Russia, quality of agricultural products, ifrovization of agriculture, quality standards

Введение

Современный аграрный сектор России сталкивается с необходимостью внедрения инновационных подходов для повышения конкурентоспособности и качества продукции. Одним из ключевых инструментов модернизации сельского хозяйства является реинжиниринг бизнес-процессов. Под реинжинирингом понимается фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование процессов с целью достижения значительных улучшений в ключевых показателях, таких как производительность, себестоимость и качество продукции.

В данной статье рассматривается влияние реинжиниринга на качество аграрной продукции, анализируются основные направления его применения и оцениваются перспективы внедрения в российских условиях.

Методы исследования:

1. Теоретические методы (анализ литературных источников, систематизация научных публикаций по реинжинирингу, изучение отраслевых отчетов, обзор современных AgriTech- трендов).

2. Сравнительный анализ (сопоставление традиционных и реинжиниринговых подходов к АПК, оценка эффективности различных цифровых решений).

1. Понятие и сущность реинжиниринга в аграрном секторе

Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR - Business Process Reengineering) представляет собой фундаментальное переосмысление и радикальную перестройку производственных, управленческих и логистических процессов с целью достижения значительных улучшений ключевых показателей деятельности. В аграрном секторе реинжиниринг приобретает особую актуальность в связи с необходимостью повышения конкурентоспособности отечественной продукции на фоне глобализации рынков и ужесточения требований к качеству пищевых продуктов.

В аграрной сфере реинжиниринг предполагает:

- Полный пересмотр традиционных подходов к земледелию, животноводству и переработке сырья
- Внедрение инновационных технологий на всех этапах производственного цикла
- Оптимизацию организационной структуры сельхозпредприятий
- Создание принципиально новых бизнес-моделей с повышенной эффективностью

Однако именно комплексный реинжиниринг позволяет преодолеть эти ограничения, что подтверждается успешными примерами внедрения в ведущих сельхозпредприятиях страны.

Реинжиниринг в аграрном секторе - это перепроектирование бизнес-процессов компаний для достижения существенных улучшений в результатах их деятельности.

2. Влияние реинжиниринга на качество аграрной продукции

Реинжиниринг бизнес-процессов оказывает комплексное воздействие на качество сельскохозяйственной продукции, трансформируя все этапы - от производства до конечного потребителя. Это влияние проявляется через несколько ключевых аспектов:

1. Повышение стандартов производства
2. Улучшение переработки и хранения
3. Оптимизация логистических цепочек
4. Влияние на потребительские свойства
5. Соответствие международным стандартам

Реинжиниринг в АПК создает системный эффект, обеспечивая не только улучшение количественных показателей качества, но и принципиальное изменение подходов к производству безопасной, конкурентоспособной сельхозпродукции. Это становится ключевым фактором успеха на современных агропродовольственных рынках.

3. Проблемы и перспективы реинжиниринга в аграрном секторе

Некоторые проблемы реинжиниринга в аграрном секторе:

- Нестабильность функционирования АПК, вызванная природно-климатическими и экономическими факторами.
- Трудность выхода на рынки сбыта и низкая финансовая устойчивость и инвестиционная привлекательность предприятий АПК.
- Влияние сезонности производства и непостоянства рыночной конъюнктуры.

Перспективы реинжиниринга в аграрном секторе:

- Автоматизация и оптимизация производственных процессов.
- Снижение рисков за счёт перехода к цифровым технологиям автоматизированного сбора и обработки больших данных.
- Увеличение объёмов производства и доходности за счёт возможности принятия решений на основе автоматизированных аналитических систем и хранения в базе знаний сгенерированных цепочек агротехнологических операций.
- Создание гибкой структуры производства, ориентированной на нужды потребителя.

Для успешной реализации реинжиниринга необходимо учитывать специфику отрасли, активно внедрять современные технологии и обеспечивать поддержку изменений со стороны сотрудников.

Заключение

Реинжиниринг бизнес-процессов в аграрном секторе России способен значительно повысить качество продукции за счет внедрения современных технологий, оптимизации производства и улучшения логистики. Несмотря на существующие барьеры, потенциал данного направления огромен, особенно в условиях роста спроса на экологически чистые и высококачественные продукты питания. Дальнейшее развитие цифровых решений и государственная поддержка помогут российским сельхозпроизводителям укрепить свои позиции на внутреннем и мировом рынках.

Использованные источники:

1. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. — 287 с.
2. Министерство сельского хозяйства РФ. Стратегия развития сельского хозяйства на 2023–2030 годы. — М., 2022. — 89 с.
3. Росстат. Сельское хозяйство России: 2023. — М., 2023. — 156 с.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://mcx.gov.ru>
5. Козлова О.А. Инновационные технологии в сельском хозяйстве: влияние на качество продукции // Вестник аграрной науки. — 2022. — № 4 (67). — С. 45-52.

*Дёкина Я.Д.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация: В статье проводится анализ эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в агропромышленном комплексе России, направленного на повышение конкурентоспособности и устойчивости отрасли. Рассмотрены ключевые методы внедрения реинжиниринга, такие как оптимизация производственных и логистических процессов, внедрение цифровых технологий и ориентация на потребности клиентов. На основе case studies и статистических данных выявлены преимущества, риски и перспективы применения реинжиниринга в условиях цифровизации АПК.

Ключевые слова: реинжиниринг, агропромышленный комплекс, бизнес-процесс, эффективность.

*Dyokina Y.D.
student*

*Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF BUSINESS PROCES REENGINEERING IN THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Abstract: The article analyzes the effectiveness of business process reengineering in the agro-industrial complex of Russia, aimed at increasing the competitiveness and sustainability of the industry. The key methods of implementing reengineering are considered, such as optimization of production and logistics processes, introduction of digital technologies and orientation to customer needs. Based on case studies and statistical data, the advantages, risks and prospects of reengineering in the context of digitalization of the agro-industrial complex are identified.

Keywords: reengineering, agro-industrial complex, business process, efficiency.

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) России является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающей продовольственную

безопасность страны. Однако в условиях глобальной конкуренции, изменяющихся климатических условий и технологических вызовов, предприятия АПК сталкиваются с необходимостью повышения эффективности своей деятельности. Одним из инструментов, способных обеспечить значительные улучшения, является реинжиниринг бизнес-процессов (BPR). В данной статье проводится анализ эффективности применения реинжиниринга в агропромышленном комплексе России, рассматриваются его преимущества, риски и перспективы.

Методы исследования:

1. Качественные методы:

Анализ документов: Изучение нормативных актов, стратегических планов развития АПК, отчетов компаний, публикаций и экспертных оценок, касающихся реинжиниринга бизнес-процессов. Это позволит понять контекст, цели и предпосылки проведенных изменений.

Наблюдение: Наблюдение за работой предприятий АПК, прошедших реинжиниринг, позволит оценить эффективность изменений на практике. Однако, этот метод может быть ограничен доступностью и объективностью наблюдения.

2. Количественные методы:

Статистический анализ: Анализ данных о производительности, прибыльности, затратах, качестве продукции и других ключевых показателей предприятий АПК до и после реинжиниринга. Это позволит оценить количественное влияние изменений. Могут быть использованы методы корреляционного и регрессионного анализа, а также методы сравнения средних значений.

3. Комбинированные методы:

Наиболее эффективным будет комбинированный подход, сочетающий качественные и количественные методы. Например, результаты качественного анализа (интервью, кейс-стадии) могут быть использованы для объяснения статистических данных, полученных количественными методами. Или, результаты количественного анализа могут помочь в формулировке гипотез для дальнейшего качественного исследования.

1. Теоретические основы реинжиниринга бизнес-процессов

Реинжиниринг означает смену базовых принципов организации предприятия и ориентацию не на функции, а на процессы. Концентрация на процессах, а не на отдельных элементах, позволяет наилучшим образом выполнить действия по достижению конечного результата. Совершенствование существующих на предприятии процессов предполагает применение определенного инструментария. Рассмотрим этапы и основные методы реинжиниринга.

Применяется реинжиниринг в следующих ситуациях:

– Критическая ситуация на предприятии, например, потеряна доля рынка, активно снижается прибыль, высокими темпами растут издержки.

– В данный момент времени на предприятии не наступило критическое положение, но, по некоторым прогнозам, может наступить в самые сжатые сроки.

– Предприятие, которое является лидером на рынке и работает на пределе своей эффективности благодаря агрессивной маркетинговой политике, хочет иметь успех в дальнейшем благодаря применению принципов реинжиниринга.

– На предприятии внедряются в систему управления современные информационные технологии.

В контексте АПК реинжиниринг может быть применен для оптимизации таких процессов, как производство, логистика, управление цепочками поставок, маркетинг и сбыт.

2. Анализ эффективности реинжиниринга в АПК России

Большое значение приобретает вопрос о реинжиниринге в особо значимых аграрных территориях, целью создания которых являются обеспечение продовольственной безопасности страны, увеличение производства сельскохозяйственной продукции путем приоритетной и масштабной государственной поддержки регионов, играющих наиболее значимую роль в решении продовольственной безопасности Российской Федерации, обеспечении населения российскими продовольственными товарами.

Реинжиниринг в агропромышленном комплексе (АПК) позволяет адаптировать предприятия к быстроменяющейся рыночной среде, повысить их конкурентоспособность, обеспечить баланс целевых интересов и достичь синергетического эффекта.

Некоторые результаты реинжиниринга:

– Автоматизация и оптимизация производственных процессов. Например, внедрение мобильных приложений упрощает и ускоряет заполнение отчетности, что повышает эффективность процессов и сокращает временные затраты.

– Снижение рисков. Это происходит за счёт перехода к цифровым технологиям автоматизированного сбора и обработки больших данных.

– Увеличение объёмов производства и доходности. Это достигается за счёт возможности принятия решений на основе автоматизированных аналитических систем и хранения в базе знаний сгенерированных цепочек агротехнологических операций.

3. Перспективы реинжиниринга в АПК России

Реинжиниринг в АПК России позволяет адаптировать предприятия к быстроменяющейся рыночной среде, повысить их конкурентоспособность, обеспечить баланс целевых интересов и выгодное функционирование всех субъектов АПК.

Также реинжиниринг помогает снизить влияние сезонности производства и непостоянства рыночной конъюнктуры, создать гибкую структуру производства, ориентированную на нужды потребителя.

Необходимость проведения радикальных преобразований в АПК обусловлена его кризисным состоянием на протяжении ряда лет. Радикальность преобразований состоит в подходе к их осуществлению. Большинство управленческих решений исчерпали себя и оказались неэффективными, поэтому необходимо создать инновационные организационно-экономические способы взаимодействия, учитывающие интересы всех субъектов АПК.

Заключение

Реинжиниринг бизнес-процессов представляет собой мощный инструмент для повышения эффективности агропромышленного комплекса России. Несмотря на определенные риски и вызовы, его внедрение может привести к значительным улучшениям в производстве, логистике, качестве продукции и удовлетворенности клиентов. Для успешной реализации реинжиниринга необходимо учитывать специфику отрасли, активно внедрять современные технологии и обеспечивать поддержку изменений со стороны сотрудников.

Использованные источники:

1. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006.
2. Иванов И.А., Петров П.П. Реинжиниринг бизнес-процессов в агропромышленном комплексе. — М.: Агропромиздат, 2018.
3. Смирнов С.С. Цифровизация агропромышленного комплекса: вызовы и перспективы. — СПб.: Питер, 2020.
4. Козлова Е.В., Сидоров А.А. Применение больших данных в управлении цепочками поставок в АПК. — М.: Экономика, 2019.
5. Федеральная служба государственной статистики. Статистические данные по агропромышленному комплексу России. — 2023

*Жилякова Д.С.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина*

РОЛЬ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В условиях глобализации и усиления конкуренции на рынках предприятия сталкиваются с необходимостью поиска эффективных инструментов управления, которые позволят не только сохранить, но и повысить свою конкурентоспособность. Система сбалансированных показателей, разработанная Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном, является одним из таких инструментов. В данной статье рассматривается роль ССП в повышении конкурентоспособности предприятий, анализируются ее основные компоненты и преимущества.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, конкурентность, управление, конкурентоспособность, внедрение.

*Zhilyakova D.S.
student*

*Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

THE ROLE OF THE BALANCED SCORECARD SYSTEM IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Abstract: *In the context of globalization and increased competition in the markets, enterprises are faced with the need to find effective management tools that will not only maintain but also increase their competitiveness. The balanced scorecard system developed by Robert Kaplan and David Norton is one such tool. This article examines the role of the BSC in increasing the competitiveness of enterprises, analyzes its main components and advantages.*

Keywords: *balanced scorecard, competitiveness, management, competitiveness, implementation.*

Введение

Конкурентоспособность предприятия — это его способность эффективно использовать имеющиеся ресурсы с целью достижения устойчивых конкурентных преимуществ на рынке. В условиях динамично изменяющейся

внешней среды предприятиям необходимо не только оперативно реагировать на изменения, но и иметь четкую стратегию развития. Система сбалансированных показателей позволяет перевести стратегические цели компании в конкретные измеримые показатели, что делает процесс управления более прозрачным и эффективным.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ. Анализ литературы, научных статей, книг и публикаций по теме системы сбалансированных показателей.
2. Сравнительный анализ. Сравнение успешных и неудачных кейсов внедрения в различных компаниях.
3. Анализ кейсов. Рассмотрение примеров использования инновационных технологий в реальных бизнес-процессах.
4. Критический анализ. Оценка выводов и ограничений, связанных с внедрением инновационных технологий.
5. Метод синтеза. Формулирование выводов на основе проведенного анализа.

Система сбалансированных показателей (ССП) — это метод стратегического управления, дающий возможность сбалансировать финансовые и нефинансовые показатели деятельности компании. Основная идея СПП заключается в том, что для достижения долговременного успеха необходимо учитывать не только финансовые результаты, но также и иные аспекты деятельности, такие как лояльность клиентов, уровень удовлетворенности, внутренние процессы, подготовка кадров и адаптация работников.

Ниже представлены основные компоненты СПП.

Финансовая перспектива. Показатели, которые отражают финансовое состояние компании. Сюда входят рентабельность, прибыль, затраты и иные показатели.

Перспектива клиентов. Показатели, связанные с удовлетворенностью клиентов и рыночной долей. Имеются ввиду такие показатели, как уровень лояльности, количество жалоб.

Перспектива внутренних процессов. Показатели, отражающие эффективность ключевых бизнес-процессов, например, время выполнения заказов, качество продукции.

Перспектива обучения и роста. Показатели, которые связаны с развитием персонала и инновациям (уровень квалификации сотрудников, количество внедренных инноваций).

Преимущества использования СПП для повышения конкурентоспособности:

Сбалансированность, то есть имеется возможность учитывать финансовые и нефинансовые аспекты деятельности. Это способствует более эффективному и совокупному подходу к управлению.

Стратегическая направленность. ССП помогает переделать стратегические цели компании в конкретные измеримые показатели, благодаря чему процесс реализации стратегии станет более гибким и управляемым.

Гибкость, то есть присутствует преимущество в адаптации к изменениям внешней среды, своевременно корректируя стратегические цели и показатели.

Мотивация персонала. Рассматриваемая система способствует интеграции сотрудников в процесс достижения поставленных целей, что повышает их вовлеченность и ответственность.

Проблемы, с которыми можно столкнуться при использовании ССП.

Несмотря на большое количество преимуществ, использование ССП имеет некоторые недостатки, перечисленные ниже.

Сложность внедрения объясняется тем, что разработка и внедрение ССП требуют больших издержек времени и финансов.

С целью эффективного использования ССП имеется нужда в наличии качественных данных, это вызывает определенные сложности для некоторых компаний.

Внедрение ССП может столкнуться с сопротивлением и непониманием со стороны сотрудников, не готовым к изменениям.

Чрезмерный контроль к показателям может привести к потере гибкости и креативности в управлении.

Рекомендации по успешному внедрению ССП:

Выявить стратегические цели. Четко сформулировать стратегические цели компании и объединить их с показателями ССП.

Заинтересовать сотрудников. Создать условия вовлечения сотрудников на всех этапах, при этом донести до них их важность и преимущества ССП.

Использовать технологии. Ввести программное обеспечение с целью сбора и анализа данных, упрощая процесс управления показателями.

Систематически анализировать показатели. Адаптировать показатели ССП к изменениям внешних и внутренних факторов.

Заключение

Система сбалансированных показателей является мощным инструментом повышения конкурентоспособности предприятий, позволяя сбалансировать финансовые и нефинансовые аспекты деятельности. Успешное внедрение ССП требует четкого понимания стратегических целей, вовлеченности сотрудников и использования современных технологий. Несмотря на вызовы, связанные с внедрением, ССП может стать ключевым фактором достижения устойчивых конкурентных преимуществ в условиях динамично изменяющейся внешней среды.

Использованные источники:

1. Сидоров А.В., Козлов В.П. (2021). Управление бизнес-процессами: от теории к практике. М.: Дело.
2. Губарев В.Г., Коваленко А.В. (2018). Реинжиниринг бизнес-процессов: теория и практика. М.: Инфра-М.

3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. (2003). Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес.
4. Иванов И.А. Управление конкурентоспособностью предприятия: теория и практика. – М.: Инфра-М, 2020.
5. Петров П.П. Система сбалансированных показателей: опыт внедрения в российских компаниях. – Журнал "Менеджмент в России и за рубежом", 2022.

*Зуб В.Г.
студентка
Россия, Краснодар
Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина*

РЕИНЖИНИРИНГ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АПК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** Логистика играет ключевую роль в обеспечении эффективности агропромышленного комплекса. Стоит учитывать, что устаревшие логистические процессы часто становятся причиной высоких издержек и низкой конкурентоспособности предприятий. В статье рассмотрены основные проблемы логистики в АПК и предложены решения на основе реинжиниринга бизнес-процессов. Особое внимание уделено внедрению цифровых технологий, оптимизации цепочек поставок и учету отраслевой специфики.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, логистика, процесс, агропромышленный комплекс.*

*Zub V.G.
student
Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

REENGINEERING OF LOGISTICS PROCESSES IN THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX: PROBLEMS AND SOLUTIONS

***Abstract:** Logistics plays a key role in ensuring the efficiency of the agro-industrial complex. It is worth considering that outdated logistics processes often cause high costs and low competitiveness of enterprises. The article examines the main problems of logistics in the agro-industrial complex and proposes solutions based on business process reengineering. Particular attention is paid to the implementation of digital technologies, optimization of supply chains and consideration of industry specifics.*

***Keywords:** reengineering, logistics, process, agro-industrial complex.*

Введение

Агропромышленный комплекс является одной из важнейших отраслей экономики, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Однако эффективность АПК во многом зависит от качества логистических процессов, включающих транспортировку, хранение и распределение сельскохозяйственной продукции. Устаревшие подходы к логистике приводят к увеличению издержек, потерям продукции и снижению конкурентоспособности. Реинжиниринг логистических процессов, направленный на их радикальное перепроектирование, позволяет устранить эти недостатки.

Цель статьи — выявить ключевые проблемы логистики в АПК и предложить решения на основе реинжиниринга.

Методы исследования:

6. Теоретический анализ. Изучение научных статей, книг и публикаций по теме реинжиниринга логистических процессов в АПК.

7. Описательный метод. Подробное описание технологий.

8. Анализ кейсов. Рассмотрение примеров внедрения реинжиниринга в АПК.

9. Критический анализ. Оценка выводов и ограничений, связанных с внедрением реинжиниринга.

10. Метод обобщения. Формулирование выводов на основе проведенного анализа.

Существующие исследования в области логистики АПК подчеркивают важность оптимизации цепочек поставок и внедрения цифровых технологий. Однако недостаточно внимания уделяется проблемам, связанным с сезонностью, удаленностью сельскохозяйственных регионов и низкой автоматизацией процессов. Работы зарубежных авторов акцентируют внимание на устойчивости логистических систем, но не учитывают специфику АПК в развивающихся странах.

Ниже представлены ключевые проблемы логистики в АПК.

Высокие издержки транспортировки:

— Удаленность сельскохозяйственных регионов от рынков сбыта.

— Неэффективное использование транспортных ресурсов.

Потери продукции при хранении и транспортировке:

— Отсутствие современных хранилищ и холодильных установок.

— Недостаточный контроль качества на всех этапах логистической цепочки.

Низкий уровень автоматизации:

— Ручной учет и управление запасами.

— Отсутствие интеграции между участниками цепочки поставок.

Сезонность и неравномерность спроса:

- Пиковые нагрузки в период уборки урожая.
- Простои логистических мощностей в межсезонье.

Недостаток квалифицированных кадров:

- Низкий уровень подготовки специалистов в области логистики.
- Сопротивление изменениям со стороны персонала.

Решения на основе реинжиниринга.

1. Внедрение цифровых технологий:

Использование IoT-датчиков для мониторинга состояния продукции в реальном времени.

Внедрение ERP-систем для автоматизации учета и управления запасами.

2. Оптимизация транспортных маршрутов:

Применение GIS-технологий для планирования оптимальных маршрутов.

Создание логистических хабов для консолидации грузов.

3. Модернизация инфраструктуры:

Строительство современных хранилищ с контролируруемыми условиями.

Развитие сети холодильных установок для снижения потерь продукции.

4. Аутсорсинг логистических услуг:

Передача непрофильных функций специализированным компаниям.

Создание партнерств с логистическими операторами.

5. Обучение и мотивация персонала:

Проведение тренингов по использованию новых технологий.

Внедрение KPI для оценки эффективности работы сотрудников.

Результаты внедрения реинжиниринга.

Апробация предложенных решений проведена на примере зернового хозяйства в Южном федеральном округе. В результате:

- Снижение логистических издержек на 15%;
- Уменьшение потерь продукции при транспортировке на 20%;
- Повышение удовлетворенности клиентов за счет сокращения сроков доставки.

Ключевые факторы успеха реинжиниринга логистических процессов в АПК:

- Интеграция цифровых технологий для повышения прозрачности цепочек поставок;
- Учет сезонности при планировании логистических операций;
- Создание партнерств между участниками рынка для снижения издержек.

Заключение

Реинжиниринг логистических процессов в АПК позволяет решить основные проблемы, которые связаны с высокими издержками, потерями продукции и низкой автоматизацией. Предложенные решения, включая внедрение цифровых технологий, оптимизацию маршрутов и модернизацию инфраструктуры, способствуют повышению конкурентоспособности предприятий АПК.

Использованные источники:

1. Сидоров А.В., Козлов В.П. (2021). Управление бизнес-процессами: от теории к практике. М.: Дело.
2. Иванов А.А. (2019). Логистика в агропромышленном комплексе: проблемы и решения.
3. Губарев В.Г., Коваленко А.В. (2018). Реинжиниринг бизнес-процессов: теория и практика. М.: Инфра-М.
4. Жуков Б. М. Управленческие технологии гибкого развития предприятия на основе процессов реструктуризации, логистизации и повышения капитализации : монография / Б.М. Жуков. – Москва : Дашков и К, 2017.
5. Андрианов А. Ю. Практический опыт выявления издержек // Компетентность/Competency (Russia). – 2020.

*Иорданова Е.П.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
Россия, Краснодар*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АПК

***Аннотация:** Реинжиниринг бизнес-процессов является важным инструментом повышения эффективности предприятий агропромышленного комплекса. В статье рассмотрены основные методы оценки эффективности РБП, адаптированные к специфике АПК. Предложены количественные и качественные подходы, включая анализ ключевых показателей эффективности (KPI), экономико-математическое моделирование, экспертные оценки и социологические методы. Результаты исследования обуславливают необходимость учета отраслевых особенностей, таких как сезонность, зависимость от природных условий и ограниченности ресурсов.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, агропромышленный комплекс, бизнес-процесс, метод, оценка.*

*Jordanova E.P.
student*

*Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

METHODS OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESS REENGINEERING IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

***Abstract:** Business process reengineering is an important tool for improving the efficiency of enterprises in the agro-industrial complex. The article discusses the main methods for assessing the efficiency of business processes, adapted to the specifics of the agro-industrial complex. Quantitative and qualitative approaches are proposed, including the analysis of key performance indicators (KPI), economic and mathematical modeling, expert assessments and sociological methods. The results of the study determine the need to take into account industry specifics, such as seasonality, dependence on natural conditions and resource limitations.*

***Keywords:** reengineering, agro-industrial complex, business process, method, assessment.*

Введение

Агропромышленный комплекс занимает важное место в обеспечении продовольственной безопасности и социально-экономическом развитии регионов. При этом многие предприятия АПК сталкиваются с проблемами низкой эффективности бизнес-процессов, что обусловлено устаревшими технологиями, недостаточной автоматизацией и неоптимальным управлением ресурсами. Реинжиниринг бизнес-процессов, направленный на радикальное перепроектирование процессов, позволяет устранить эти недостатки. Однако успешность РБП во многом зависит от выбора адекватных методов оценки его эффективности, что особенно важно в условиях специфики АПК.

Методы исследования:

1. Литературный обзор. Изучение материалов по теме методологии оценки реинжиниринга бизнес-процессов.
2. Количественные и качественные методы исследования.
3. Системный подход. Рассмотрение реинжиниринга бизнес-процессов как системы.
4. Интерпретация результатов. Выявление эффективности и факторов, влияющих на успех.
5. Метод обобщения. Формулирование выводов на основе проведенного анализа.

Целью данной статьи является систематизация и предложение методов оценки эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в АПК, учитывающих отраслевые особенности и современные тенденции развития.

На данный момент исследования в области реинжиниринга бизнес-процессов охватывают широкий спектр методов оценки эффективности. В работах зарубежных авторов акцент делается на процессном подходе и использовании ключевых показателей эффективности (KPI). В контексте АПК исследования подчеркивают важность учета сезонности и ресурсных ограничений. Однако недостаточно внимания уделяется интеграции экологических и социальных показателей, что особенно актуально для устойчивого развития АПК.

Для оценки эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в АПК возможно использование следующих методов:

1. Анализ ключевых показателей эффективности (KPI).

Финансовые показатели, например, рентабельность, себестоимость продукции, прибыль.

Операционные показатели, то есть время выполнения процессов, производительность труда, уровень брака.

2. Экономико-математическое моделирование.

Построение регрессионных моделей для прогнозирования влияния РБП на экономические показатели.

Использование метода Монте-Карло для учета рисков, связанных с изменением рыночных условий.

3. Экспертные оценки.

Привлечение экспертов для оценки изменений в бизнес-процессах.
Использование метода Analytic Hierarchy Process (АНР) для ранжирования критериев эффективности.

4. Социологические методы.

Анкетирование сотрудников для оценки удовлетворенности изменениями.

Анализ уровня сопротивления изменениям и его влияния на результаты реинжиниринга бизнес-процесса.

5. Сравнительный анализ.

Сравнение показателей предприятия с отраслевыми стандартами или данными конкурентов.

Использование метода Data Envelopment Analysis (DEA) для оценки относительной эффективности.

6. Динамический анализ временных рядов.

Изучение тенденций изменения ключевых показателей в долгосрочной перспективе.

Учет сезонности и других временных факторов.

Результаты исследования

Тестирование предложенных методов проведена на примере сельскохозяйственного предприятия, специализирующегося на производстве зерновых культур. В результате внедрения РБП были достигнуты определенные результаты:

— Снижение себестоимости продукции на 10% за счет оптимизации логистических процессов.

— Увеличение урожайности на 7% благодаря внедрению точного земледелия.

— Повышение удовлетворенности сотрудников на 15% за счет облегчения повседневных задач.

Основополагающие факторы успеха бизнес-процессов в АПК:

- Интеграция цифровых технологий (IoT, ERP-системы).
- Учет сезонности и природных условий при планировании изменений.
- Баланс между экономическими, экологическими и социальными критериями эффективности.

Заключение

Предложенные методы оценки эффективности реинжиниринга бизнес-процессов позволяют комплексно подойти к анализу результатов РБП в АПК. Рекомендации для практического применения:

- Использовать комбинированные методы (KPI, DEA, экспертные оценки) для получения объективной картины.

- Внедрять системы мониторинга и анализа данных для непрерывного улучшения процессов.

- Учитывать человеческий фактор и минимизировать сопротивление изменениям.

Использованные источники:

1. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. Практический менеджмент / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. 6-е изд. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2008.
2. Попов, Э.В. Реинжиниринг бизнес-процессов и информационные технологии / Э.В. Попов, М.Д. Шапот// Открытые системы. — 1996. — № 1.
3. Губарев В.Г., Коваленко А.В. (2018). Реинжиниринг бизнес-процессов: теория и практика. М.: Инфра-М.
4. Тельнов, Ю.Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. Компонентная методология / Ю.Ф. Тельнов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2005.
5. Варзунов, А. В. Анализ и управление бизнес-процессами : учебное пособие / А. В. Варзунов, Е. К. Торосян, Л. П. Сажнева. — Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2016.

*Коробицын В.А.
студент*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
Россия, Краснодар*

РЕИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация:** В статье исследуется роль реинжиниринга бизнес-процессов как эффективного инструмента повышения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса. Автор рассматривает основные препятствия, которые возникают у агропредприятий. Также предлагает стратегии внедрения реинжиниринга для того, чтобы оптимизировать процессы, снизить уровень затрат и повысить устойчивость бизнеса. Особое внимание уделено практическим аспектам применения реинжиниринга, включая внедрение современных технологий и улучшение управления цепочками поставок.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, конкурентоспособность, агропредприятия, управление, оптимизация.*

*Korobitsyn V.A.
student*

*Russia, Krasnodar
Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

REENGINEERING AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

***Abstract:** The article examines the role of business process reengineering as an effective tool for increasing the competitiveness of agricultural enterprises. The author examines the main obstacles that agricultural enterprises face. Also offers strategies for implementing reengineering in order to optimize processes, reduce costs and increase business sustainability. Particular attention is paid to the practical aspects of reengineering, including the introduction of modern technologies and improved supply chain management.*

***Keywords:** reengineering, competitiveness, agro-enterprises, management, optimization.*

Введение

В имеющихся современных условиях предприятия агропромышленного сектора вынуждены регулярно осуществлять поиск новых, более эффективных, способов повышения уровня конкурентоспособности. Такие действия необходимы за счет определенных особенностей сельскохозяйственной отрасли, связанными со спецификой производства. Повысить результативность деятельности агропредприятий можно с помощью внедрения реинжиниринга бизнес-процессов.

Методы исследования: теоретический анализ, метод описания, анализ кейсов, критический анализ и метод обобщения.

Реинжиниринг бизнес-процессов (РБП) — это комплекс мер, направленный на глубокое переосмысление и радикальное изменение рабочих процедур компании. Он базируется на принципах, представленных на рисунке 1 и конкретных целях (рисунок 2).

Рисунок 1 – Основные принципы реинжиниринга

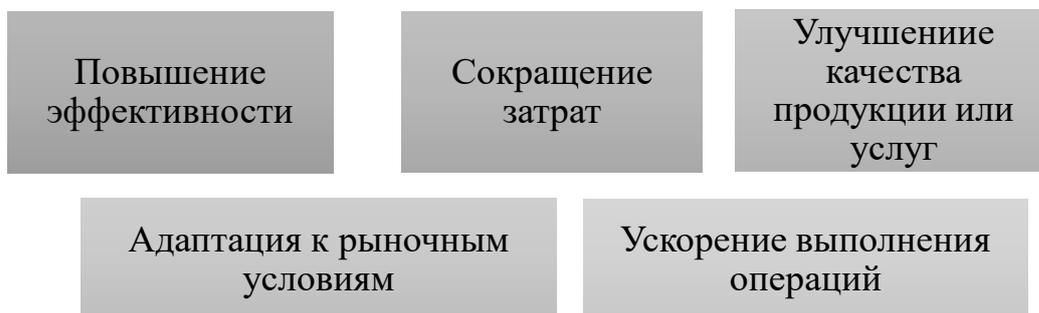

Рисунок 2 – Ключевые цели реинжиниринга

Благодаря такому механизму появляется возможность положительно повлиять на уровень конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса. Способность вплотную взаимодействовать с различными процессами, протекающими на предприятии, помогает достигать более эффективного результата. К таким процессам относятся, например, логистика, менеджмент качества и производственных циклов, а также коммуникации с потребителями и поставщиками.

К основным особенностям относятся объединение нескольких работ в единую, естественность порядка выполнения процессов и вариативность методов. Также стоит отметить распределение обязанностей между сотрудниками, учитывая их реальные навыки и возможности. Введение системы ситуационного менеджмента является нужным и важным приемом в плодотворном обслуживании клиентов, вызывающим эффект качественно интегрированных процессов.

Большую роль в благополучном использовании исследуемого механизма играют действия сотрудников и руководства. Крайне важно, чтобы каждый человек из персонала организации понимал важность данных мер, а также учитывал всю специфику. За результат работы отвечает вся команда, состоящая из персонала всех уровней. Руководитель со своей стороны обязан провести обучение персонала, организовать курсы по повышению квалификации.

Интеграция реинжиниринга должна начинаться с анализа всех бизнес-процессов, организованных на агропредприятиях. После того, как полученная информация пройдет этап структурирования, имеет место выделить факторы, влияющие на положительный конечный результат каждого из процессов.

Вслед за этим требуется составить матрицу, по результатам которой можно выявить неэффективные процессы, требующие радикальных изменений или полного исключения из работы предприятия.

При использовании реинжиниринга появляется перспектива значительного повышения конкурентоспособности, так как все основные процессы деятельности сельскохозяйственных предприятий начинают осуществляться в условиях готовности к регулярным изменениям внешних факторов, оказывающих непосредственное влияние на производительность.

Увеличение уровня удовлетворенности клиентов за счет сокращения всех видов издержек в процессе планирования, производства и распределения дает возможность повысить объем продаж. Замотивированные и правильно обученные сотрудники повышают эффективность деятельности компаний благодаря снижению затрат времени и ресурсов.

В качестве примеров успешного внедрения реинжиниринга в агропромышленном комплексе можно привести определенные кейсы, представленные на рисунке 3.

Внедрение точного земледелия

- Некоторые предприятия внедрили технологии точного земледелия, что позволило оптимизировать использование удобрений и воды, а также снизить затраты и повысить урожайность.

Автоматизация процессов сбора и обработки данных

- Использование IoT-устройств и систем автоматизации помогло предприятиям улучшить контроль за производственными процессами и снизить потери.

Интеграция блокчейна в цепочки поставок

- Внедрение блокчейн-технологий позволило повысить прозрачность и отслеживаемость продукции, что особенно важно для экспортно-ориентированных предприятий.

Рисунок 3 – Кейсы внедренного реинжиниринга

Заключение

Реинжиниринг бизнес-процессов предполагает кардинальные, жесткие изменения, не щадящие никакие процессы. Благодаря этому можно достичь мощный рост производительности и рентабельности, что приведет к

повышению уровня конкурентоспособности. Возможность учитывать все особенности сельскохозяйственных предприятий минимизирует риски и позволяют новым процессам протекать более лаконично и гибко.

Использованные источники:

1. Шевцов, В.В. Финансовый менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Экономика" и экон. специальностям, 2013. – С. 299.
2. Бизнес-инжиниринг: инструменты совершенствования / под ред. А.В. Тебекина. – Москва: Юрайт, 2019. – С. 428.
3. Громов Е.А. Реинжиниринг бизнес-процессов как метод повышения эффективности деятельности предприятия / Е.А. Громов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика, 2012. – № 1. – С. 73–78.
4. Герасимчукова Н.В. Управление реинжинирингом бизнес-процессов аграрного сектора экономики. // Научный вестник МГТУ ГА. / Экономика и менеджмент, 2015. – № 2(32). – С. 45-51.
5. Баранова А.Н. Применение реинжиниринга бизнес-процессов для повышения конкурентоспособности аграрных предприятий. // Вестник Пермского университета. / Экономика, 2020. – № 4(45). – С. 72-82

*Лыгина Д.А.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар*

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА В ПРОЕКТАХ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

***Аннотация:** Статья рассматривает ключевые факторы, определяющие успешность реинжиниринга бизнес-процессов (BPR). Автор выделяет пять основных аспектов: межфункциональные обязательства, компетентная команда BPR, выявление проблемы, ИТ-инфраструктура и управление продуктивными изменениями.*

***Ключевые слова:** Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), межфункциональные обязательства, перестройка бизнес-структуры, внутрикорпоративные связи, внешние стороны (поставщики, клиенты), активное участие, взаимодействие, организационная приверженность, сотрудничество, сильное руководство, бизнес-видение, команда BPR*

*Lygina D.A.
student*

*Scientific supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics
I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar*

KEY SUCCESS FACTORS IN BUSINESS PROCESS REENGINEERING PROJECTS

***Abstract:** The article examines the key factors determining the success of business process reengineering (BPR). The author identifies five main aspects: cross-functional commitments, a competent BPR team, problem identification, IT infrastructure, and productive change management.*

***Keywords:** Business process reengineering (BPR), cross-functional commitments, business structure restructuring, internal corporate relations, external parties (suppliers, customers), active participation, interaction, organizational commitment, collaboration, strong leadership, business vision, BPR team*

Введение

Эффективное внедрение BPR должно принести значительный успех бизнесу. Как и в любой другой деятельности, реинжиниринг также сопряжен с определенным риском. Однако организации иницируют процесс реинжиниринга для внедрения изменений и повышения эффективности, поскольку имеются доказательства успешного BPR для получения высокодоходных результатов. Следовательно, важно знать о ключевых факторах, которые необходимо учитывать при проведении реинжиниринга, чтобы сделать его успешным.

Методы исследования:

- Обзор литературы
- Анализ и синтез
- Анализ кейсов

Факторы, способствующие успеху реинжинирингу бизнес-процессов:

1. Межфункциональные обязательства

Реинжиниринг не ограничивается какой-то конкретной областью или отделом. Это полная перестройка бизнес-структуры. Меж- и внутрикорпоративные связи, а также связи с внешними сторонами, включая поставщиков и клиентов, являются частью инициативы BPR.

Активное участие всех отделов в сборе информации перед началом реинжиниринга улучшит взаимодействие и повысит заинтересованность всех вовлечённых сторон. Это может начаться с выделения достаточного бюджета руководством, участия сотрудников из разных подразделений в сборе информации и предложений по процессам и предпочтениям клиентов. Должна быть единогласная организационная приверженность и сотрудничество для достижения поставленных целей. Для успешной реализации BPR необходимы сильное руководство, осознающее необходимость изменений, глубокое понимание BPR, сильные, жизнеспособные и творческие способности для выработки чёткого бизнес-видения. Все стороны, подписавшие договор с организацией, должны быть убеждены и проинформированы о процессе.

2. Компетентная Команда BPR

После обеспечения активного участия всех подразделений следующим фактором, требующим пристального внимания, является формирование команды BPR. Эта команда играет ключевую роль в эффективной работе и проведении реинжиниринга. Она отвечает за принятие стратегических решений, формулирование и предложение идей, а также за своевременную информирование всего бизнеса о результатах BPR. Команда BPR, возглавляющая процесс реинжиниринга, должна состоять из компетентных и заслуживающих доверия коллег, которые мотивируют, организуют, расширяют возможности и обучают коллег методам картирования процессов и мозгового штурма. Люди, входящие в команду BPR, должны обладать ярко выраженными лидерскими качествами, быть ответственными и чётко

понимать свою работу, подход и конечные цели. В идеале в команде должны быть представители всех основных функциональных подразделений и, в частности, отделов, которые подлежат изменению в процессе BPR.

3. Выявление проблемы

Одной из основных причин провала инициативы BPR является отсутствие надлежащей изоляции и идентификации проблемы, а также потребности в реинжиниринге. Необходимо провести тщательную оценку всего бизнес-процесса и определить конкретные области или процессы, требующие реинжиниринга.

Необходимость и стратегия реинжиниринга должны быть четко определены после проведения серии совещаний с руководством и заинтересованными сторонами, обеспечивающих глубокий анализ. Такие действия помогут найти баланс между видением и бизнес-процессами. Это приведет к логичным решениям и планированию действий, от которых нужно отказаться, и тех, которые нуждаются в улучшении. Это важный компонент для разработки эффективной базовой концепции BPR. Правильная идентификация даёт четкое представление о существующих сильных и слабых сторонах, тенденциях рынка и инновационных достижениях конкурентов.

4. ИТ-инфраструктура

Радикальное перепроектирование процессов и увеличение доли рынка, несомненно, потребуют инноваций и использования передовых технологий. Информационные технологии являются неотъемлемой частью реинжиниринга бизнес-процессов. Надлежащее и эффективное взаимодействие ИТ с деятельностью по реинжинирингу бизнес-процессов имеет решающее значение для успеха реинжиниринга. Это помогает принимать правильные решения по бюджету инфраструктуры, количественно оценивать эффективность инвестиций в ИТ, интегрировать и повышать функциональную компетентность информационных систем, а также правильно использовать ИТ-инструменты, которые способствуют успеху реинжиниринга. Таким образом, можно заметить, что ИТ-инфраструктура и реинжиниринг бизнес-процессов взаимосвязаны. Недавние исследования также подтвердили, что информационные технологии играют важную роль в ускорении реинжиниринга в организации.

5. Управление продуктивными изменениями

BPR — это инициирование изменений. Оно запускает изменения в людях, корпоративной культуре, процессах и технологиях. Понимание необходимости инициировать изменения — это первый и самый важный шаг на пути к успешной BPR-кампании. Только изменение мышления людей может способствовать изменениям в организации.

Может возникнуть множество препятствий, которые помешают эффективному внедрению BPR. Управление изменениями считается основополагающим требованием для конкуренции на высоко динамичном современном рынке. Соппротивление изменениям со стороны подразделений,

которые, как ожидается, получают максимальную выгоду от процесса реинжиниринга, часто игнорируется. Культурным и структурным изменениям не уделяется должного внимания. Это может привести к тому, что деятельность по BPR не принесёт ожидаемых результатов. Концепция изменений как метода управления должна быть понятна вовлечённым людям. Успешные механизмы управления изменениями могут снизить напряжённость переходного периода.

6. Обеспечение устойчивого улучшения

BPR — это непрерывная деятельность в рамках подхода к совершенствованию бизнеса, которая помогает организации значительно улучшить операционные показатели. Для оптимизации процессов, качества и сроков выполнения работ требуется постоянное совершенствование. Цикл изменений следует постоянно отслеживать и совершенствовать на основе информации, полученной с помощью инструментов измерения эффективности. Конструктивные механизмы обратной связи для сбора мнений клиентов, эскалации и решения проблем помогут в дальнейшем совершенствовании системы. Это помогает оценивать риски на предварительном этапе и вносить необходимые коррективы.

Управление рисками также помогает выявлять, оценивать, реагировать на неопределённые события и контролировать их, что способствует успеху BPR. Таким образом, для обеспечения прогнозируемых выгод от процесса реинжиниринга необходимы постоянные корректирующие и преобразующие действия.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что для успешного проведения BPR необходимо учитывать следующие важные факторы. Любая компания, планирующая процесс реинжиниринга, должна сохранять приверженность ему, пересматривать проект и предлагать комплексные изменения, применять методы управления изменениями, эффективно внедрять их и следить за непрерывным совершенствованием. Человеческие ресурсы играют важнейшую роль в успехе любого преобразования. Они должны быть преданы делу и последовательно работать над достижением целей организации. Компетентность и целеустремлённость позволят сотрудникам применять свои знания и опыт, чтобы при необходимости давать точные советы и рекомендации. Поддержка ИТ-инфраструктуры для внедрения и управления новыми процессами и структурами также заслуживает похвалы. Все эти факторы в совокупности, безусловно, приведут к успеху в реинжиниринге бизнес-процессов.

Использованные источники:

1. Хаммер, М., и Чампи, Дж. (1993). Реинжиниринг корпорации: манифест бизнес-революции. HarperBusiness.
2. Давенпорт, Т. Х. (1993). Инновации в процессах: реинжиниринг работы с помощью информационных технологий. Harvard Business Review Press.

3. Коттер, Дж. П. (1996). Лидерство, основанное на изменениях. Harvard Business Review Press.
4. Джестон Дж., Нелис Дж. (2006). Управление бизнес-процессами: практические рекомендации по успешной реализации. Routledge.
5. Раммлер Г. А., Брэч А. П. (2012). Повышение эффективности: управление «белым пространством» на организационной схеме. Berrett-Koehler Publishers.

*Лыгина Д.А.
студентка
Шевцов В. В., д-р экон. Наук
профессор
преподаватель
кафедры «институциональной экономики и инвестиционного
менеджмента»
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.
Трубилина
Россия, г. Краснодар*

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: КАК РАДИКАЛЬНО УЛУЧШИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

***Аннотация:** В данной статье исследуется реинжиниринг бизнес-процессов (BPR) и его влияние на повышение эффективности деятельности организаций. Освещены ключевые элементы реинжиниринга бизнес-процессов, включая основополагающие принципы, этапы, преимущества и недостатки. Представлены примеры успешных проектов по реинжинирингу.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, бизнес-процессы, процессы, преимущества, эффективность, принципы*

*Lygina D.A.
student
Shevtsov V. V., Doctor of Economics
Professor
Lecturer
«Department of Institutional Economics and Investment Management»
Kuban State Agrarian University, I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

BUSINESS PROCESS REENGINEERING: HOW RADICAL IMPROVE THE COMPANY'S PRODUCTIVITY

***Abstract:** This article examines business process reengineering (BPR) and its impact on improving the efficiency of organizations. The key elements of business process reengineering are highlighted, including the fundamental principles, stages, advantages and disadvantages. Examples of successful reengineering projects are presented.*

***Keywords:** reengineering, business processes, processes, advantages, efficiency, principles*

Введение

В современной динамичной бизнес-среде, характеризующейся жесткой конкуренцией, компаниям необходимо постоянно совершенствоваться, чтобы оставаться впереди. Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR) является мощным инструментом для достижения этой цели. Он предполагает кардинальный пересмотр и коренную перестройку ключевых бизнес-процессов с целью существенного улучшения показателей, таких как затраты, качество, сервис и оперативность.

BPR – это не просто усовершенствование существующих операций. Он требует от компаний полного отказа от устаревших подходов и внедрения инновационных методов работы. Этот процесс часто влечет за собой серьезные организационные преобразования, что делает его сложной задачей. Однако, при правильной реализации, BPR способен принести значительные преимущества, позволяя предприятиям превзойти конкурентов и укрепить свои позиции на рынке.

Методы исследования

1. Анализ кейсов – изучение успешных примеров реинжиниринга бизнес-процессов в различных компаниях для выявления лучших практик и типичных ошибок.
2. Сравнительный анализ – сопоставление традиционных и реинжиниринговых подходов к управлению процессами с оценкой их эффективности.
3. Сбор информации из различных источников (статьи, литература, интернет источники)

Результаты исследования

Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR) представляет собой активную стратегию, предназначенную для радикальной перестройки и оптимизации деятельности предприятий, что влечет за собой существенное увеличение продуктивности, действенности и лояльности клиентов. В сущности, BPR стимулирует компании критически анализировать текущие методы работы, подвергать сомнению общепринятые нормы и интегрировать новаторские подходы.

Сосредоточиваясь на клиентах, межфункциональном взаимодействии и применении технологий, BPR дает возможность организациям рационализировать рабочие процессы, принимать взвешенные решения и предлагать клиентам выдающуюся ценность. Кроме того, BPR подчеркивает значимость управления изменениями, гарантируя участие и принятие преобразований всеми заинтересованными сторонами. За счет непрерывного улучшения и настойчивого стремления к совершенству, BPR позволяет организациям оптимизировать деятельность, наращивать производительность и сохранять конкурентоспособность в быстро меняющейся деловой среде.

Зачем предприятия прибегают к реинжинирингу бизнес-процессов? Главная мотивация – стремление оптимизировать ключевые процессы,

напрямую влияющие на результативность деятельности. Компании внедряют реинжиниринг по следующим основным причинам:

Уменьшение издержек и времени выполнения операций достигается путем исключения неэффективных действий и организации работы оптимальным образом.

Реинжиниринг бизнес-процессов базируется на ряде основополагающих принципов:

- **Процессный подход:** в центре внимания реинжиниринга находятся именно бизнес-процессы, а не отдельные операции или подразделения. Под процессом понимается взаимосвязанная цепочка действий, которая в итоге приносит пользу клиенту. BPR стремится к устранению ненужных шагов и оптимизации деятельности, рассматривая процессы целиком.
- **Революционные преобразования:** BPR предполагает не плавные улучшения, а кардинальные, прорывные изменения. Задача состоит не в простом улучшении текущих процессов, а в их полном переосмыслении.
- **Клиентоориентированность:** Приоритетом BPR являются потребности клиента. Цель состоит в создании таких процессов, которые максимально удовлетворяют требования клиентов по стоимости, качеству и обслуживанию.
- **Применение технологий:** BPR использует технологии для поиска новых способов работы. Технологии выступают не как самоцель, а как инструмент для достижения технологических инноваций и оптимизации процессов.

Процесс реинжиниринга бизнес-процессов обычно включает в себя следующие этапы:

1. **Идентификация процессов:** определите, какие процессы нуждаются в реинжиниринге, исходя из их влияния на удовлетворенность клиентов и эффективность бизнеса.
2. **Понимание процесса:** задокументируйте существующий процесс, проанализируйте его слабые и сильные стороны и определите возможности для улучшения.
3. **Реинжиниринг процесса:** концептуализация нового процесса с использованием творческого мышления и технологий для разработки инновационных решений.
4. **Внедрение процесса:** Преобразование переработанного процесса в реальность, что может потребовать значительных изменений в организационной структуре, должностных обязанностях и культуре.
5. **Анализ процесса:** постоянно контролируйте новый процесс и при необходимости вносите коррективы, чтобы он давал ожидаемые результаты.

Преимущества реинжиниринга бизнес-процессов:

– **Сокращение затрат:** за счет устранения действий, не добавляющих ценности, и оптимизации операций BPR может привести к существенной экономии средств.

– **Повышение качества:** BPR может повысить качество продукции и услуг за счет устранения ошибок и снижения вариативности процессов.

– **Более качественное обслуживание клиентов:** приводя процессы в соответствие с потребностями клиентов, BPR может повысить их удовлетворенность и лояльность.

– **Повышение скорости:** BPR может сократить время цикла, позволяя быстрее реагировать на запросы клиентов и изменения на рынке.

Несмотря на значительные потенциальные преимущества BPR, он не лишён недостатков и рисков:

– **Сопротивление изменениям:** BPR часто предполагает значительные изменения в методах работы, ролях и культуре, которые могут вызвать сопротивление со стороны сотрудников.

– **Трудности при внедрении:** Преобразование обновленного процесса в реальность может быть непростой задачей, особенно если оно требует серьезных изменений в технологиях и организационной структуре.

– **Высокие затраты и риски:** проекты BPR могут быть дорогостоящими и рискованными. Нет никаких гарантий успеха, а неудачные проекты могут привести к значительным финансовым потерям и организационным сбоям.

Примеры успешных инициатив реинжиниринга бизнес-процессов:

В начале 80-х Ford, стремясь сократить затраты, обнаружил, что его отдел кредиторской задолженности в 5 раз больше, чем в Mazda. Вместо сокращения штата на 20%, Ford решил сократить его на несколько сотен человек. Проанализировав систему, выяснилось, что много времени уходит на разрешение несоответствий между заказом, документом о получении и счетом. Ford внедрил систему "обработки без счетов": информация о заказе вносится в базу данных, и приемщик сверяет товар с базой. Это позволило сократить количество сверяемых полей с 14 до 3.

Компания Mutual Benefit Life (MBL) провела реорганизацию процесса обработки страховых заявлений, который ранее был длительным и многоступенчатым (5-25 дней). Внедрив базы данных, вычислительные сети и экспертные системы, компания создала новую должность - управляющий делом, ответственного за заявление от начала до выпуска полиса. Это позволило сократить время обработки до 4 часов (в среднем 2-5 дней), сократить штат на 100 человек и удвоить количество обрабатываемых заявлений.

Tesla, современный пример успешного BPR, стремится ускорить переход к экологически чистой энергии, радикально меняя автомобильное производство и цепочку поставок. Tesla использует автоматизацию в производстве на своих заводах ("Фабрика Тесла" и "Гига-фабрики"), сокращает количество компонентов, создавая многоуровневые производственные пространства. В цепочке поставок Tesla интегрируется в обратном направлении, производя аккумуляторы на Gigafactory в Неваде и разрабатывая собственные микросхемы для беспилотного вождения, чтобы контролировать поставки и снизить расходы. Благодаря этим BPR-инициативам Tesla стала лидером на рынке электромобилей, демонстрируя, как компании могут переосмыслить отраслевые стандарты и создать исключительную ценность через инновации и постоянное совершенствование.

Заключение

Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR) – это стратегия радикальной перестройки, направленная на оптимизацию ключевых процессов для повышения эффективности, снижения затрат и улучшения клиентского опыта. BPR требует критического анализа существующих методов, внедрения инноваций и фокусировки на потребностях клиента. Несмотря на потенциальные преимущества, такие как сокращение издержек, повышение качества и скорости, BPR сопряжен с рисками, включая сопротивление изменениям, трудности внедрения и возможность высоких затрат при отсутствии гарантии успеха. Поэтому, принимая решение о внедрении BPR, необходимо тщательно взвешивать потенциальные выгоды и риски

Использованные источники:

1. Business Process Re-engineering (BPR): Features, Objectives, Causes of Failure and Conditions for Success [Электронный ресурс]//GeeksforGeeks-2025-(дата публикации:20.03.2024).-URL <https://www.geeksforgeeks.org/business-process-re-engineering-bpr-features-objectives-causes-of-failure-and-conditions-for-success/>
2. Коноплева И.А Реинжиниринг бизнес-процессов как инструмент повышения эффективности функционирования предприятия [Электронный ресурс]// – CyberLeninka -2019- URL <https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-predpriyatiya> (дата обращения: 24.03.2025)
3. Абдукаримов, В. И. Анализ и реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие / В. И. Абдукаримов, С. В. Егоров. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 208 с.
4. Хэ, Гучжэни. Реинжиниринг бизнес-процессов предприятия [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 124-127. — URL: <https://moluch.ru/archive/412/90770/> (дата обращения: 26.03.2025).

*Нурмырадова М.
преподаватель
кафедра русской литературы
Туркменский национальный институт
мировых языков имени Довлетмаммеда Азади
Ашхабад, Туркменистан*

ПРИРОДА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЕВ В ПРОЗЕ БУНИНА

***Аннотация:** В данной научной работе рассматривается художественная роль природы в произведениях И. А. Бунина. Внимание уделяется не только традиционной функции пейзажа как фона повествования, но и его взаимодействию с внутренним миром героев. Исследуются способы, с помощью которых природа в бунинской прозе становится выразителем эмоций, символом судьбы и даже самостоятельным персонажем. Особое внимание уделяется анализу конкретных произведений («Антоновские яблоки», «Господин из Сан-Франциско», «Чистый понедельник», «Тёмные аллеи» и др.), а также художественным приёмам, используемым автором для передачи психологических состояний через природные образы.*

***Ключевые слова:** природа, пейзаж, символизм, психологизм, художественные средства.*

*Nurmyradova M.
lecturer
Department of Russian Literature
Turkmen National Institute of
world languages named after Dovletmammet Azady
Ashgabat, Turkmenistan*

NATURE AS A REFLECTION OF THE INNER WORLD OF CHARACTERS IN BUNIN'S PROSE

***Abstract:** This research paper examines the artistic role of nature in the works of I. A. Bunin. Attention is paid not only to the traditional function of the landscape as a background for the narrative, but also to its interaction with the inner world of the characters. The methods by which nature in Bunin's prose becomes an expression of emotions, a symbol of fate, and even an independent character are explored. Particular attention is paid to the analysis of specific works ("Antonov Apples", "The Gentleman from San Francisco", "Clean Monday", "Dark Alleys", etc.), as well as to the artistic techniques used by the author to convey psychological states through natural images.*

***Keywords:** nature, landscape, symbolism, psychologism, artistic means.*

Тема природы в русской литературе всегда занимала важное место, начиная от классиков XIX века и заканчивая модернистами и символистами XX века. Однако в творчестве И. А. Бунина пейзаж занимает особое положение: он не просто фон, а активный участник повествования. Природа у Бунина не статична — она откликается на эмоциональное состояние персонажей, меняется в зависимости от их переживаний и даже предвосхищает события их жизни. Бунин известен своим мастерством в создании выразительных пейзажей, которые передают тончайшие оттенки человеческой души. В отличие от Тургенева, у которого природа часто идеализирована, или Толстого, который использовал её для философских обобщений, Бунин наделяет природные образы глубокой символикой. Его пейзажи полны контрастов, где красота неразрывно связана с ощущением трагичности и неизбежности утрат.

В данной работе исследуется, каким образом Бунин использует природу для раскрытия внутреннего мира героев. Первая глава посвящена анализу природы как эмоционального индикатора, во второй главе рассматривается её символическая функция, а в третьей анализируются художественные приёмы, которые делают пейзаж одним из ключевых выразительных средств в бунинской прозе.

Природа как эмоциональный индикатор в бунинской прозе

В произведениях Бунина описание природы часто служит зеркалом внутреннего состояния героев. Оно передаёт их эмоции, настроение и даже предчувствия. Причём взаимодействие природы и человека в его текстах построено не только на лексическом уровне, но и на глубинных ассоциативных связях.

Один из наиболее ярких примеров подобного взаимодействия — рассказ «Антоновские яблоки». В этом произведении осень — это не только описание времён года, но и символ ускользающего прошлого. Герой вспоминает своё детство, и эти воспоминания окрашены в мягкие, тёплые осенние оттенки: «весь воздух был наполнен каким-то особым, тонким ароматом». Однако чем дальше продвигается повествование, тем больше в природе появляется знаков увядания, предвещающих неизбежную утрату. Здесь Бунин использует классический контраст: с одной стороны, осенняя красота, с другой — её неотвратимый конец.

Подобный приём используется и в «Лёгком дыхании», где природа словно откликается на трагическую судьбу героини. После её смерти весенний ветер становится тревожным, а солнечный свет — резким и неестественным. Бунин тонко подмечает этот диссонанс: природа остаётся равнодушной к человеческим страданиям, но именно через её спокойствие ощущается глубина трагедии.

В рассказе «Солнечный удар» пейзаж изменяется вместе с эмоциональным состоянием героя. Сначала природа мягка и гармонична: знойный полдень, тихая река, горячий песок. Однако после расставания с любимой он ощущает пустоту, и окружающий мир становится холодным,

безжизненным: «небо было бледное, почти белое... река казалась холодной». Этот приём позволяет читателю не просто наблюдать за внутренним миром героя, но и прочувствовать его изменения через визуальные образы.

Таким образом, природа в бунинской прозе — это не просто элемент пейзажа, а важное средство передачи настроений и эмоций. Её динамика подчёркивает развитие внутреннего конфликта героев, а цветовая палитра помогает передать глубину их переживаний.

Символическая роль природы в передаче внутренних конфликтов

Бунинская природа не просто отображает эмоции персонажей, но и выполняет символическую функцию. Её образы часто связаны с ключевыми темами его творчества: любовью, утратой, одиночеством, неизбежностью судьбы.

В «Господине из Сан-Франциско» море становится символом вечности, в которую уходит герой. Ещё живой, он наслаждается видом спокойных вод, но после его смерти море остаётся таким же безмятежным, подчёркивая ничтожность человеческих стремлений перед лицом природы.

В «Чистом понедельник» Москва показана как город радости и суеты, однако героиня чувствует себя чужой среди этого веселья. В конце рассказа зима и монастырь становятся отражением её выбора — они символизируют уход от мира и очищение.

В «Тёмных аллеях» осенний дождь и дорога в лесу становятся метафорами прошлого, к которому возвращается герой. Природа здесь выражает не только воспоминания, но и неизбежность судьбы: как бы он ни старался забыть свою любовь, она остаётся частью его жизни, так же как осенний лес остаётся неизменным.

Таким образом, Бунин использует природу не только как отражение эмоций, но и как символ более глубоких философских тем.

Художественные средства передачи внутреннего мира героев через пейзаж

Одной из ключевых особенностей бунинской прозы является её особая образность, основанная на тонкой взаимосвязи между природными картинками и душевным состоянием героев. Пейзаж в его произведениях создаётся с помощью сложной системы художественных средств, среди которых можно выделить метафору, эпитет, контраст, символику и цветовые ассоциации. Бунин использует их не только для того, чтобы передать атмосферу повествования, но и для углубления психологизма своих героев, придавая пейзажу эмоциональную окраску.

Метафоры и олицетворения. Важную роль в бунинском описании природы играет метафоричность. Его пейзажи часто наделяются чертами одушевлённых существ, что делает природу не просто декорацией, а активным участником повествования. Так, в рассказе «Антоновские яблоки» осень сравнивается с уходящей молодостью: «Солнце уже не грело, а только ласкало золотыми лучами». Это не просто метафора, а средство передачи настроения героя, осознающего мимолётность счастливых дней.

Эпитеты и звукопись. Бунин мастерски владеет языковыми средствами выразительности, используя эпитеты и звукопись для создания глубоких поэтических образов природы. Например, в рассказе «Лёгкое дыхание» весенний пейзаж передаёт хрупкость жизни главной героини: «тёплый, зыбкий воздух, нежная, голубоватая даль». Мягкость этих эпитетов подчёркивает юность и незащищённость героини перед трагической судьбой.

В «Господине из Сан-Франциско» пейзаж приобретает мрачные оттенки, подчёркивая обречённость персонажа: «Море было серое, тяжёлое, бесприютное». Здесь эпитеты передают чувство пустоты и бесцельности существования.

Контраст как средство передачи смены состояний. Бунин часто строит свои произведения на контрастах, используя резкую смену пейзажей для демонстрации эмоциональных изменений героев. Например, в «Солнечном ударе» герой сначала видит мир через призму счастья: река тёплая, воздух наполнен золотистым светом. Однако после расставания природа резко меняется: небо становится «белым и безжизненным», река — «холодной и серой». Этот приём помогает передать состояние опустошённости и тоски.

Символизм и цветовая палитра. Одним из наиболее тонких приёмов Бунина является использование цветовой палитры для передачи настроения и эмоционального состояния героев.

- Белый цвет в его прозе часто ассоциируется с неизбежностью, чистотой, но также и со смертью. В «Господине из Сан-Франциско» белый пароход символизирует отстранённость жизни героя от настоящих чувств.

- Золотистые оттенки указывают на воспоминания, счастье и уходящую молодость (как в «Антоновских яблоках»).

- Чёрные и серые цвета в его произведениях часто связаны с трагедией, одиночеством и безысходностью, как в «Тёмных аллеях».

Таким образом, Бунин использует сложную систему художественных средств, чтобы передать внутренний мир героев через описание природы. Каждое слово в его пейзажах имеет смысл, каждая деталь работает на создание эмоционального фона произведения.

Природа в прозе Бунина играет уникальную роль. Она не просто сопровождает события, а становится важнейшим инструментом для передачи психологического состояния героев. Пейзаж у Бунина динамичен, он меняется в зависимости от эмоций персонажей, подчёркивает их внутренний конфликт, иногда даже предвосхищает события.

Таким образом, природа у Бунина — это не просто фон, а сложная система смыслов, позволяющая читателю не только глубже проникнуть в психологию героев, но и ощутить всю красоту и трагичность их судеб. Этот приём делает бунинскую прозу особенно выразительной, превращая его произведения в живописные полотна, наполненные тонкими оттенками чувств и переживаний.

Бунин остаётся одним из тех авторов, чьё искусство пейзажа можно считать эталонным в русской литературе. Его природа живёт и дышит вместе с героями, передаёт их эмоции и подчёркивает глубину их внутренних конфликтов. Именно это делает его прозу уникальной, а его пейзажи — не просто описанием, а частью философии жизни, пронизанной чувством красоты и неизбежности времени.

Использованные источники:

1. Бабореко А. Н. *Пейзаж в русской литературе*. — М.: Наука, 2018.
2. Кожин В. В. *Бунин: жизнь и творчество*. — М.: Вече, 2020.
3. Тынянов Ю. Н. *Литературный процесс и стиль*. — М.: Академия, 2017.
4. Шубинский В. И. *И. А. Бунин и русская классическая традиция*. — СПб.: Наука, 2016.

*Реджепова Д.П.
преподаватель
кафедра теории и практики русского языка
Туркменского национального института
мировых языков имени Довлетмаммеда Азади
Ашхабад, Туркменистан*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

***Аннотация:** В данной работе анализируются основные проблемы при преподавании русского языка в национальных школах. Рассмотрены лингвистические, методические и социокультурные аспекты, влияющие на качество обучения. Особое внимание уделяется влиянию билингвальной среды на формирование языковой компетенции учащихся. Работа направлена на комплексный анализ существующих проблем и поиск эффективных методов их преодоления.*

***Ключевые слова:** русский язык, национальные школы, билингвизм, методика обучения, межкультурная коммуникация, языковая интерференция, мотивация.*

*Rejjeпова J.P.
lecturer
Department of Theory and Practice of the Russian Language
Turkmen National Institute of
world languages named after Dovletmammet Azady
Ashgabat, Turkmenistan*

MAIN PROBLEMS IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN NATIONAL SCHOOLS

***Abstract:** This paper analyzes the main problems in teaching Russian in national schools. The linguistic, methodological and socio-cultural aspects that affect the quality of education are considered. Particular attention is paid to the influence of the bilingual environment on the formation of students' linguistic competence. The work is aimed at a comprehensive analysis of existing problems and the search for effective methods to overcome them.*

***Keywords:** Russian language, national schools, bilingualism, teaching methods, intercultural communication, language interference, motivation.*

Введение

Преподавание русского языка в национальных школах представляет собой важную задачу в многонациональных регионах, где русский язык

выполняет функцию средства межнационального общения. Его изучение имеет как образовательное, так и социальное значение, способствуя интеграции учащихся в культурное пространство страны. В условиях глобализации и миграционных процессов билингвальное образование становится все более актуальным. Однако процесс преподавания русского языка в национальных школах сопровождается множеством трудностей.

Проблемы могут носить лингвистический, методический и социокультурный характер. Лингвистические трудности связаны с грамматической системой русского языка, фонетическими особенностями и межъязыковой интерференцией. Методические проблемы возникают из-за недостатка адаптированных учебных материалов и неподготовленности педагогов к работе с билингвальными учениками. Социокультурные аспекты включают низкую мотивацию учащихся, а также несоответствие культурных норм и традиций.

Лингвистические проблемы при преподавании русского язык

Лингвистические трудности занимают одно из центральных мест в процессе изучения русского языка в национальных школах. Одной из главных проблем является сложность грамматической системы русского языка. Например, падежная система русского языка включает шесть падежей, что вызывает значительные трудности у учащихся, для которых родной язык не имеет аналогичной категории. Для многих учеников понимание разницы между предложным и дательным падежами становится настоящей задачей.

Согласно исследованиям, около 75% учеников, изучающих русский язык в национальных школах, испытывают трудности с правильным употреблением падежных окончаний (Иванова, 2020). Особенно это касается дательного и предложного падежей, так как их функции часто пересекаются с аналогичными категориями в родных языках учащихся. Ошибки в согласовании прилагательных с существительными встречаются в 60% письменных работ учащихся младших классов.

Фонетические особенности русского языка также вызывают трудности. Например, редукция безударных гласных (аканье и икание) затрудняет правильное произношение слов. В качестве примера можно привести ошибки при произношении слов «молоко» как «малако». Согласно статистике, около 50% учащихся допускают подобные ошибки в устной речи на начальном этапе обучения.

Немаловажной проблемой является межъязыковая интерференция, когда учащиеся переносят правила своего родного языка на русский. В тюркских языках, например, отсутствуют категории рода, что затрудняет усвоение русских грамматических конструкций, таких как согласование прилагательных с существительными.

Решение лингвистических проблем возможно через систематическую работу по сравнению грамматических систем, использование визуальных схем и опорных таблиц.

Методические проблемы при преподавании русского языка

Методика преподавания играет ключевую роль в успешном усвоении языка. Однако в национальных школах часто используется единый подход, который не учитывает билингвальный характер учащихся. Наиболее распространенной является грамматико-переводная методика, ориентированная на изучение правил и выполнение упражнений. Этот метод способствует формированию пассивного словарного запаса, но не развивает коммуникативные навыки.

Исследования показывают, что только 35% учащихся, обучающихся по традиционным методикам, способны свободно использовать русский язык в повседневном общении (Петрова, 2021). Внедрение коммуникативного подхода позволяет повысить этот показатель до 55%. Однако такой подход требует специальной подготовки учителей, что затруднительно при отсутствии курсов повышения квалификации. Также отмечается нехватка аудиоматериалов и интерактивных заданий, необходимых для формирования разговорных навыков.

Дополнительно важно внедрять игровые методы обучения, диалоги, ролевые игры и проектные работы. Эти методики способствуют развитию активного словарного запаса и мотивируют учащихся к изучению языка.

Социокультурные проблемы при преподавании русского языка

Социокультурные аспекты играют важную роль в мотивации учащихся к изучению русского языка. В некоторых национальных регионах наблюдается низкая мотивация к изучению русского языка из-за доминирующей роли родного языка в повседневной жизни. По данным социологических исследований, только 28% учащихся в национальных школах считают русский язык необходимым для дальнейшей профессиональной деятельности (Гусарова, 2022).

Одной из ключевых проблем является несовпадение культурного контекста, представленного в учебниках, с реальной жизнью учащихся. Например, тексты о традициях и быте русского народа могут быть непонятны детям, воспитанным в иной культурной среде.

Для решения данной проблемы необходимо адаптировать учебные программы с учетом этнокультурных особенностей учащихся. Эффективным инструментом может стать организация внеурочной деятельности, таких как языковые клубы, театральные постановки, конкурсы чтецов и литературные вечера.

Заключение

Проблемы преподавания русского языка в национальных школах охватывают лингвистические, методические и социокультурные аспекты. Решение данных трудностей требует комплексного подхода, включающего разработку адаптированных учебных материалов, внедрение коммуникативных методик и активное привлечение учащихся к внеурочной деятельности на русском языке.

Создание благоприятной языковой среды, повышение квалификации педагогов и учет этнокультурных особенностей помогут повысить уровень владения русским языком у билингвальных учеников и способствовать их интеграции в социокультурное пространство страны.

Использованные источники:

1. Иванова Т.А. Преподавание русского языка в национальных школах: проблемы и пути решения. – М.: Просвещение, 2020.
2. Петрова Л.Н. Билингвальное образование: теория и практика. – Казань: Татарское книжное издательство, 2021.
3. Гусарова М.В. Русский язык в условиях билингвизма. – СПб.: Наука, 2022.
4. Сорокина Е.В. Лингвистические аспекты преподавания русского языка. – Екатеринбург: УралНИИ, 2021.

*Солодовникова Д.В.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
Россия, Краснодар*

РЕИНЖИНИРИНГ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ НА РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается роль реинжиниринга бизнес-процессов как инструмента адаптации предприятий агропромышленного комплекса к динамичным изменениям на рынке сельскохозяйственной продукции. Автор анализирует основные проблемы, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные предприятия, а также предлагает подходы к внедрению реинжиниринга с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости бизнеса. Исследование основано на анализе теоретических источников и практических кейсов.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, адаптация, сельскохозяйственная продукция, бизнес-процессы, оптимизация, технологии.*

*Solodovnikova D.V.
student*

*Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

REENGINEERING AS A WAY TO ADAPT TO CHANGES IN THE AGRICULTURAL PRODUCT MARKET

***Abstract:** The article examines the role of business process reengineering as a tool for adapting agro-industrial enterprises to dynamic changes in the agricultural market. The author analyzes the main problems faced by agricultural enterprises and suggests approaches to implementing reengineering to improve the competitiveness and sustainability of business. The study is based on an analysis of theoretical sources and practical cases.*

***Keywords:** reengineering, adaptation, agricultural products, business processes, optimization, technologies.*

Введение

Рынок сельскохозяйственной продукции имеет свои особенности, в частности высокую динамичность, сезонность и постоянную технологизацию процессов. Не стоит упускать из вида систематические изменения в законодательстве, связанные с экологическими стандартами. Регулярный поиск актуальных подходов к изменениям для того, чтобы поддерживать хороший уровень конкурентоспособности, безусловно важен при имеющихся условиях предприятия агропромышленного комплекса. Реинжиниринг бизнес-процессов является одним из эффективных механизмов для решения данных проблем.

Методы исследования: анализ литературы, описательный метод, анализ кейсов, системный подход и метод обобщения.

Реинжиниринг бизнес-процессов — это методология, направленная на радикальное перепланирование процессов для того, чтобы достичь значительных улучшений в ключевых показателях эффективности.

В исследовании реинжиниринга в сфере рынка сельскохозяйственной продукции необходимо учитывать особенности, присущие данной отрасли.

Деятельность предприятий данного рынка находится в зависимости от климатических условий. Стоит учитывать, например, глобальное потепление, наблюдающееся на планете в течение последних 30-40 лет.

Регулярные исследования в области технологий позволяют оптимизировать процессы на производстве. Непосредственно такие нововведения позволяют сократить издержки и увеличить прибыль в долгосрочной перспективе, однако на первоначальных этапах требуют больших вложений, что может вызывать определенные трудности у компаний.

Многие предприятия до сих пор пользуются уже устаревшими способами управления и производства. Это может влиять на такие факторы, как повышенные издержки и низкая конкурентоспособность. В таком случае реинжиниринг помогает радикально изменить систему, выстроенную на предприятии, и значительно улучшить технологичность процессов.

Стоит отметить недостаточность квалифицированных кадров, которые обладают актуальными знаниями и навыками в области инновационных технологий и управления процессами. Реинжиниринг способствует автоматизации ежедневных задач, сокращая издержки труда и времени. Такой способ повышения эффективности как реинжиниринг позволяет перераспределить обязанности между сотрудниками, делегируя задания в соответствии с имеющимися компетенциями.

В АПК организация логистики являются одним из самых сложных процессов. Это обусловлено рядом различных факторов. Например, многие сельскохозяйственные предприятия используют вертикальную интеграцию. В зависимости от внешних обстоятельств появляется необходимость в регулярном перепланировании. Еще одна причина – конкуренция за близкое местоположение к сельскохозяйственным культурам.

В процессе адаптации сельскохозяйственных предприятий к изменениям на рынке реинжиниринг бизнес-процессов может стать достаточно

эффективным инструментом. Ключевые направления применения реинжиниринга продемонстрированы на рисунке 2.

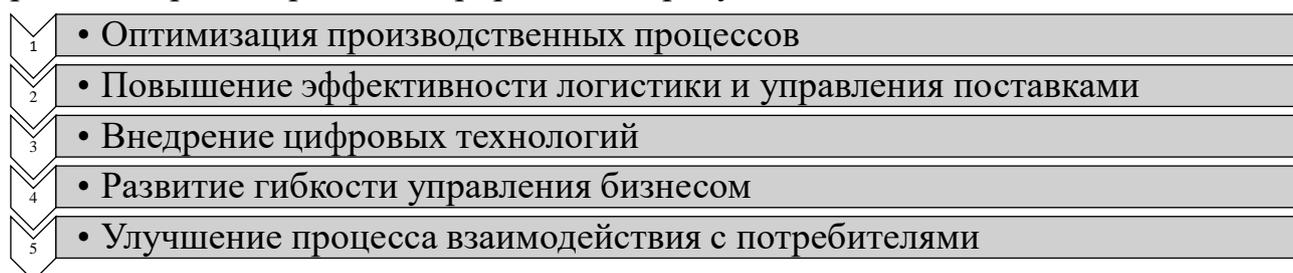

Рисунок 2 – Основные направления применения реинжиниринга

Далее рассмотрим ключевые тенденции, приведенные на рисунке 2, более подробно.

Реинжиниринг помогает найти сбалансированный метод выполнения различных операций, а еще провести работу над ошибками и устранить их. Например, для повышения эффективности использования ресурсов можно использовать внедрение использования точного земледелия и IoT-устройств.

Оптимизация цепочки поставок способствует повышению эффективности процессов планирования, закупки и распределения продукции. С помощью технологий точного сельского хозяйства можно рассчитывать необходимые объемы и сроки в процессе производства.

Использование инновационных технологий позволяет провести цифровизацию бизнес-процессов для того, чтобы наладить отслеживание логистических процессов и прогнозировать спрос на продукцию или услуги.

Совокупность методов, используемых при внедрении реинжиниринга на сельскохозяйственные предприятия, поможет улучшить структуру управления, делая ее более гибкой и адаптивной.

За счет внедрения реинжиниринга появляется возможность создавать более действенные механизмы внутренних и внешних процессов коммуникации. Такие изменения повлияют на качество обслуживания и предложений, позволяя привлекать большее количество клиентов.

Основные действия для повышения результативности внедрения реинжиниринга в сельскохозяйственные предприятия структурированно представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Этапы внедрения реинжиниринга

Заключение

Реинжиниринг бизнес-процессов можно интерпретировать как действенный инструмент в процессе адаптации сельскохозяйственных предприятий к изменениям на рынке. С его помощью есть возможность

значительно увеличить эффективность деятельности организаций, что приведет к положительным результатам. Естественно, стоит учитывать все недостатки и сложности, которые могут возникнуть в процессе внедрения, за счет того, что данный механизм предполагает резкое, категоричное изменение процессов.

Использованные источники:

1. Герасимчукова, Н.В. Управление реинжинирингом бизнес-процессов аграрного сектора экономики. // Научный вестник МГТУ ГА. / Экономика и менеджмент, 2015. – № 2(32). – С. 45-51.
2. Чередниченко, Н.Н. Реинжиниринг как инструмент управления инновациями в агропромышленном комплексе. // Научные исследования: проблемы и достижения, 2021. – № 2. – С. 96-103.
3. Костюченко, Н.В. Реинжиниринг бизнес-процессов: методология и практика применения. М.: КНОРУС, 2016.
4. Савенко, Н.А., Трифонов, Г.Ю. Реинжиниринг процессов в агропромышленном комплексе: состояние и перспективы. // Аграрный вестник Урала, 2018. – № 2(85). – С. 19-22.
5. Кузнецов, Б.Т. Экономика и организация сельскохозяйственного производства: учебник / Б.Т. Кузнецов. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – С. 400.

*Тороз С.С.
студентка*

*Научный руководитель: Шевцов В.В., д.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
Россия, Краснодар*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГА В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия (МСП) при внедрении реинжиниринга бизнес-процессов. Автор анализирует специфику МСП, выявляет основные барьеры на пути реализации реинжиниринга и предлагает рекомендации для повышения эффективности внедрения. Исследование основано на анализе теоретических подходов и практических кейсов.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, малый бизнес, средний бизнес, проблематика, внедрение.*

*Toroz S.S.
student*

*Supervisor: Shevtsov V.V., Doctor of Economics.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin*

PROBLEMS OF IMPLEMENTING REENGINEERING IN SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

***Abstract:** The article examines the key issues faced by small and medium-sized enterprises (SMEs) when implementing business process reengineering. The author analyzes the specifics of SMEs, identifies the main barriers to implementing reengineering, and offers recommendations for improving the effectiveness of implementation. The study is based on the analysis of theoretical approaches and practical cases.*

***Keywords:** reengineering, small business, medium business, issues, implementation.*

Введение

Реинжиниринг бизнес-процессов является радикальным перепроектированием процессов с целью достижения значительных улучшений в ключевых показателях эффективности, например, стоимости, качества, скорости и уровня обслуживания. Несмотря на то, что реинжиниринг

активно применяется в крупных корпорациях, его внедрение в малом и среднем бизнесе сопряжено с рядом специфических проблем. МСП сталкиваются с ограниченными ресурсами, недостатком экспертизы и высокой чувствительностью к изменениям, что делает процесс реинжиниринга особенно сложным.

Цель данной статьи — выявить основные проблемы внедрения реинжиниринга в МСП и предложить пути их преодоления.

Методы исследования:

1. Анализ литературы;
2. Описательный метод;
3. Анализ кейсов;
4. Критический анализ;
5. Метод обобщения.

Реинжиниринг бизнес-процессов был впервые предложен Майклом Хаммером и Джеймсом Чампи в начале 1990-х годов. Основная идея заключается в переосмыслении и радикальном перепроектировании бизнес-процессов для достижения прорывных улучшений.

Основные принципы реинжиниринга:

- Ориентацию на процессы, а не на функции;
- Устранение избыточных операций;
- Автоматизацию рутинных задач;
- Интеграцию процессов для повышения эффективности.

Однако, несмотря на универсальность этих принципов, их применение в МСП требует адаптации с учетом специфики малого и среднего бизнеса.

Малый и средний бизнес характеризуется рядом особенностей, влияющих на возможность внедрения реинжиниринга:

- Ограниченные финансовые и человеческие ресурсы.
- Высокая зависимость от ключевых сотрудников.
- Недостаток формализованных процессов.
- Высокая гибкость и адаптивность, но низкая устойчивость к рискам.

Эти особенности создают как возможности, так и вызовы для внедрения реинжиниринга. С одной стороны, меньший масштаб бизнеса позволяет быстрее внедрять изменения. С другой стороны, недостаток ресурсов и экспертизы может стать серьезным барьером.

На основе анализа практических кейсов и теоретических исследований можно выделить определенные проблемы, представленные ниже.

Недостаток финансовых ресурсов. Реинжиниринг требует значительных инвестиций в анализ, проектирование и внедрение новых процессов. Для МСП, особенно в условиях нестабильной экономической среды, такие затраты могут быть непосильными.

Отсутствие экспертизы. Малые и средние предприятия часто не имеют внутренних специалистов, обладающих знаниями и опытом в области реинжиниринга. Привлечение внешних консультантов может быть дорогостоящим и не всегда эффективным.

Соппротивление изменениям. В МСП, где сотрудники часто выполняют множество функций, изменения могут восприниматься как угроза стабильности. Недостаток коммуникации и вовлеченности сотрудников в процесс изменений может привести к сопротивлению.

Недостаток формализованных процессов. Многие МСП работают на основе неформализованных процессов, что затрудняет их анализ и перепроектирование. Отсутствие четкой документации делает процесс реинжиниринга более сложным и трудоемким.

Высокая чувствительность к ошибкам. В отличие от крупных компаний, МСП менее устойчивы к ошибкам и сбоям в процессе внедрения изменений. Неудачный реинжиниринг может привести к значительным финансовым потерям и даже угрожать существованию бизнеса.

Рекомендации по успешному внедрению реинжиниринга в МСП.

1. Поэтапное внедрение.

Вместо радикальных изменений рекомендуется внедрять реинжиниринг поэтапно, начиная с наиболее критичных процессов. Это позволит минимизировать риски и снизить нагрузку на ресурсы.

2. Использование доступных технологий.

Современные облачные решения и автоматизированные системы управления бизнес-процессами (BPM) могут быть адаптированы для МСП с минимальными затратами.

3. Обучение и вовлечение сотрудников.

Важно обеспечить обучение сотрудников и их активное участие в процессе изменений. Это поможет снизить сопротивление и повысить эффективность внедрения.

4. Привлечение внешних экспертов на условиях аутсорсинга.

Для компенсации недостатка внутренней экспертизы можно привлекать внешних консультантов на временной основе, что позволит снизить затраты.

5. Формализация процессов

Перед началом реинжиниринга необходимо провести работу по документированию и формализации существующих процессов. Это упростит их анализ и перепроектирование.

Заключение

Внедрение реинжиниринга в малом и среднем бизнесе сопряжено с рядом проблем, связанных с ограниченностью ресурсов, недостатком экспертизы и высокой чувствительностью к изменениям. Однако, при правильном подходе, реинжиниринг может стать мощным инструментом для повышения конкурентоспособности МСП. Ключевыми факторами успеха являются поэтапное внедрение, использование доступных технологий, обучение сотрудников и привлечение внешних экспертов.

Использованные источники:

1. Губарев В.Г., Коваленко А.В. (2018). Реинжиниринг бизнес-процессов: теория и практика. М.: Инфра-М.
2. Дэвенпорт Т. Процессный подход к управлению бизнесом. – М.: Альпина Паблишер, 2018.
3. Ойхман Е.Г., Попов Э.В. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии. – М.: Финансы и статистика, 2017.
4. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006.
5. Тарасов И.В. (2019). Большие данные: анализ и применение. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Черненко Д.А.
студентка

Научный руководитель: Ковальчук М.Д., к.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина

РОЛЬ АВТОМАТИЗАЦИИ В РЕИНЖИНИРИНГЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ АПК

Аннотация: В условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса автоматизация является важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. Реинжиниринг бизнес-процессов, направленный на пересмотр и оптимизацию процессов, невозможен без внедрения современных технологий автоматизации. В данной статье рассматривается роль автоматизации в реинжиниринге бизнес-процессов АПК, анализируются основные технологии и их применение, а также обсуждаются преимущества и недостатки, связанные с автоматизацией в агросекторе.

Ключевые слова: автоматизация, реинжиниринг, бизнес-процесс, агропромышленный комплекс, эффективность.

Chernenko D.A.
student

Supervisor: Kovalchuk M.D., Candidate of Economic.
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilin

THE ROLE OF AUTOMATION IN REENGINEERING BUSINESS PROCESSES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract: In the context of digital transformation of the agro-industrial complex, automation is an important factor in increasing the efficiency and competitiveness of enterprises. Business process reengineering aimed at reviewing and optimizing processes is impossible without the introduction of modern automation technologies. This article examines the role of automation in the reengineering of business processes in the agro-industrial complex, analyzes the main technologies and their application, and discusses the advantages and disadvantages associated with automation in the agricultural sector.

Keywords: automation, reengineering, business process, agro-industrial complex, efficiency.

Введение

Современный агропромышленный комплекс сталкивается с множеством вызовов, в том числе с высокими издержками, необходимостью постоянного повышения квалификации сотрудников и высоким уровнем рисков. В этих условиях реинжиниринг бизнес-процессов становится важным инструментом для достижения конкурентных преимуществ. Автоматизация, как неотъемлемая часть реинжиниринга, позволяет не только оптимизировать процессы, но и повысить их прозрачность, снизить затраты и улучшить качество продукции.

Методы исследования:

1. Анализ литературы. Изучение научных статей, книг и публикаций по теме автоматизации в реинжиниринге бизнес-процессов АПК.
2. Сравнительный анализ. Сравнение традиционных подходов к реинжинирингу с подходами, основанными на автоматизации бизнес-процессов.
3. Описательный метод. Подробное описание технологий.
4. Анализ кейсов. Рассмотрение примеров использования методов автоматизации в реальных бизнес-процессах.
5. Критический анализ. Оценка выводов и ограничений, связанных с внедрением автоматизации.
6. Метод обобщения. Формулирование выводов на основе проведенного анализа.

Реинжиниринг бизнес-процессов — это метод радикального переоценки и перепроектирования процессов с целью достижения улучшений в основных показателях эффективности. Основные этапы реинжиниринга:

- Анализ текущих процессов;
- Идентификация проблем и узких мест;
- Разработка новых процессов;
- Внедрение и мониторинг.

Автоматизация играет важную роль на каждом из данных этапов, позволяя ускорить процессы, снизить вероятность ошибок и повысить их эффективность. Основными технологиями автоматизации в АПК являются:

- Роботизация;
- Использование IoT (Интернет вещей);
- Искусственный интеллект и машинное обучение;
- Большие данные и аналитика.

Особенности автоматизации в агропромышленном комплексе.

Агропромышленный комплекс имеет ряд специфических особенностей, представленных ниже, которые необходимо учитывать при автоматизации бизнес-процессов.

Подчиненность природным факторам. Погода, состояние почвы и остальные природные факторы имеют высокое влияние на производственные процессы, что делает их непредсказуемыми.

Сезонность производства. Процессы в АПК в основном зависят от времени года, что требует гибкости в автоматизации.

Цепочка поставок. АПК имеет сложные цепочки поставок, что требует автоматизации логистических процессов.

Экологические условия. Современное сельское хозяйство должно учитывать экологические нормы и стандарты. За счет этого возникает необходимость интеграции экологических аспектов в автоматизированные системы.

Основные технологии автоматизации в АПК.

1) Роботизация, то есть использование роботов для выполнения рутинных задач, например, сбор урожая, обработка почвы и упаковка продукции.

2) IoT (Интернет вещей). Подразумевает внедрение датчиков и сенсоров для мониторинга состояния почвы, растений и животных в реальном времени.

3) Искусственный интеллект и машинное обучение. Использование AI для прогнозирования урожайности, оптимизации ресурсов, а также принятия решений.

4) Большие данные и аналитика, то есть сбор и анализ больших объемов данных для улучшения процессов и повышения эффективности.

Преимущества и недостатки автоматизации в АПК

Преимущества, которыми обладает автоматизация в агропромышленном комплексе:

- Снижение издержек на всех этапах осуществления деятельности;
- Повышение качества произведенной продукции;
- Повышение экономической эффективности и финансовой устойчивости;

Но также стоит обратить внимание на возникающие проблемы:

- Высокий уровень издержек на внедрение новых технологий;
- Необходимость обучения персонала;
- Зависимость от качества данных и технологий;
- Риски, которые связаны с кибербезопасностью.

Заключение

Автоматизация играет ключевую роль в реинжиниринге бизнес-процессов АПК, позволяя оптимизировать процессы и повысить конкурентоспособность предприятий. Учет специфики агросектора, таких как сезонность, зависимость от природных условий и экологические аспекты,

делает процесс автоматизации более сложным, но и более значимым. Внедрение современных технологий автоматизации может стать ключевым фактором успеха в условиях растущей конкуренции и глобальных вызовов.

Использованные источники:

1. Сидоров А.В., Козлов В.П. (2021). Управление бизнес-процессами: от теории к практике. М.: Дело.
2. Тичи Н., Деванна М. (1990). Лидеры реорганизации. М.: Экономика.
3. Губарев В.Г., Коваленко А.В. (2018). Реинжиниринг бизнес-процессов: теория и практика. М.: Инфра-М.
4. Герчикова И.Н. (2019). Менеджмент: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана.
5. Голдратт. (2009). Цель: процесс непрерывного улучшения. М.: Попурри.

*Bogopolskiy V.O., PhD
associate professor
Department of Petroleum Engineering,
Azerbaijan State University of Oil and Industry
Az1010,16/21 Azadliq Ave, Azerbaijan, Baku*

RISK ASSESSMENT IN THE OIL AND GAS COMPLEX

***Abstract.** In recent years, the efforts of the global business community have been focused on addressing the main issue of how to ensure effective risk management in an environment of uncertainty. This problem is particularly relevant for oil and gas companies: the industry is still experiencing the effects of the largest crisis in the global economy in recent years. Currently, the oil industry is searching for new technologies and moving to the development of complex facilities that were previously considered secondary in order to maintain production at the achieved level or ensure a certain increase in production. The characteristic features of such facilities are understudy, complexity of the geological structure, and the presence of a transit well fund. The purpose of this article is to review and analyze the effectiveness of common risks, both economic, organizational and technical.*

***Keywords:** environmental risks, environmental safety, oil and gas enterprises, risk management, environmental and economic risks, environmental protection.*

I. Introduction

A risk is any possible event or action that, if it occurs, could negatively affect the achievement of management's goals. Risk is characterized by the probability of occurrence and the scale of its consequences. It should be noted that the risk cannot be completely avoided. But it is important to set acceptable limits and risk limits correctly. Problems arise when setting limits on the risk to human life and health. When calculating the risk and setting its limits, the number of negative events is actually planned, which, according to some people, is not ethical. Risk always arises with a specific action of the system for the preparation and development of oil and gas reserves, and uncertainty is inherent in the decision and implementation of this decision.

II. New approach to risk forecasting

Effective management can only be based on quantitative data, that is, numerical risk indicators are needed. Risk indicators can be probabilistic and improbable. Probabilistic risk indicators: absolute and relative characteristics.

The probabilistic risk indicator can be calculated using the formula (1):

$$R = D \times p , \quad (1)$$

where R – the risk indicator;

D – the amount of damage;

p – the probability of an adverse event (the probability of receiving a given amount of damage).

All risks in the oil and gas complex in the preparation of reserves and resources can be grouped into three large groups: economic, technological and geological [1].

The overall cumulative risk is determined by the range of issues covered. The narrower the range of issues caused by uncertainty and affecting the investment project, the lower the overall cumulative risk will be and, therefore, the lower the required internal rate of return on the project will be.

The basic scheme of the relationship between the value of the internal rate of return and the riskiness of the main types of investment projects in subsoil use is presented in Fig. 1.

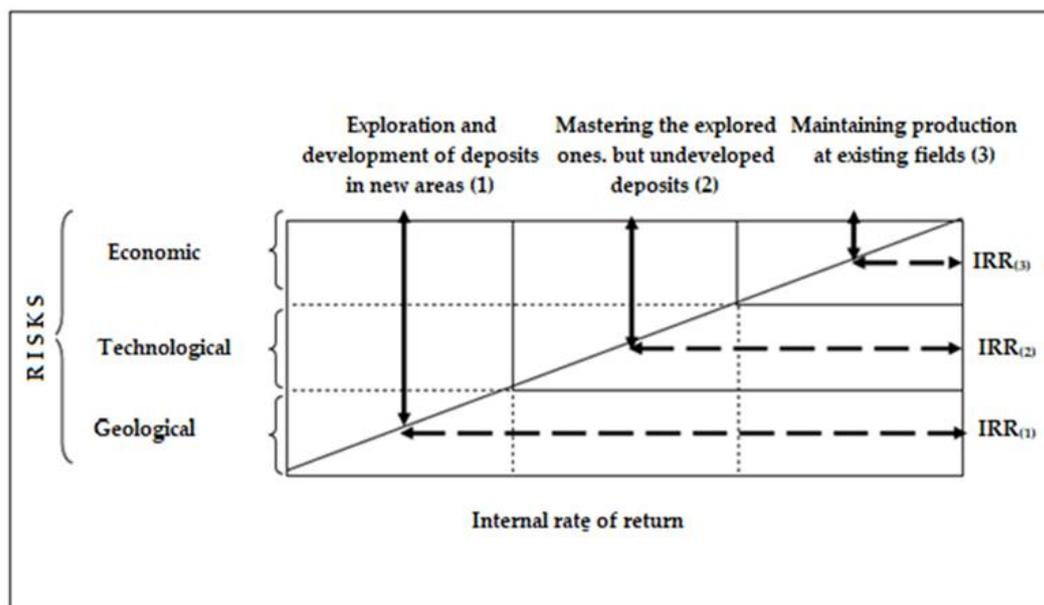

Fig. 1. *The fundamental relationship between the internal rate of return and the riskiness of the main types of investment oil and gas projects*

Economic risks are caused by many reasons, among which the most important are stability and current state of the country's economy, imperfect economic legislation, dependence on market conditions, current policy in foreign economic activity, etc.

When assessing the economic risks of oil and gas investment projects, it is necessary to take into account the conditions of investment and profit utilisation, the possibility of imposing restrictions on foreign economic activities (on trade, supplies, transfers, etc.), fluctuations in market conditions, prices and customs duties on oil, natural gas and refined products, the uncertainty of the goals, interests and behaviour of participants in the oil and gas investment process, incompleteness

and inaccuracy of information on the production and economic performance of the participants.

In order to take into account the factors of uncertainty and risk in the economic evaluation of project efficiency, all available information about the conditions of its implementation is used. The following methods can be used: checking for stability of the decision, adjustment of investment project parameters and economic norms, and formalised description of uncertainty.

Uncertainty in the conditions of an oil and gas investment project is not permanent. As the project progresses, additional information about project conditions may become available and previously existing uncertainty is reduced or eliminated completely. With this in mind, the project implementation management system should provide for the ability to process information in the changing conditions of its implementation and make appropriate adjustments to the project.

Technological risks are the likelihood of all types of harmful effects of the results or the production process itself on human health and the natural environment associated with qualitative changes in the social and economic environment, as well as the risks of loss of profit as a result of failure to achieve the planned production volume or an increase in production costs due to the chosen production technology.

Technological risk is possible only in production systems and integrates individual, man-made and environmental risks in the sphere of human economic activity.

Man-made and environmental risks are a probabilistic measure of the occurrence of man-made and natural phenomena, accompanied by the formation and action of harmful factors and causing damage. This type of risk is determined by the formula (2):

$$R = R1 \times R2 \times R3 , \quad (2)$$

where R - is the risk level (the probability of causing certain damage to humans and the environment);

R1 - is the probability (frequency) of occurrence of an event or phenomenon that causes the formation and action of harmful factors.;

R2 - is the probability of the formation of certain levels of physical fields, shock loads affecting people and other objects of the biosphere.;

R3 - is the probability that the indicated levels of fields and loads will lead to certain damage.

Risk factors include:

- features of the technology used – the sophistication of the technology, features related to the technological process and its applicability in given conditions, the conformity of raw materials to the selected equipment, etc.;

- unscrupulousness of the equipment supplier – delays in the delivery of equipment, the supply of substandard equipment, etc.;

- lack of available service for the maintenance of purchased equipment – remoteness of service facilities can lead to significant downtime of the production process.

It is possible to minimize technological risks by eliminating these factors.

Geological risk is a geological risk or its inverse, the probability of finding a deposit, due to the uncertainties of the geological structure of the studied area and the history of its formation. The more complex the geology and the less studied, the greater the uncertainty and, consequently, the greater the geological risks.

The concepts of "geological risks", "uncertainty", and "probabilistic assessment" accompany all stages of the exploration process and play a key role in it. They must be taken into account when planning and evaluating the effectiveness of exploration activities, evaluating new licensed areas and new regions, justifying the drilling of exploration and exploration wells, and ranking exploration facilities and licenses.

The uncertainty and associated risk in the oil industry stems from the fact that oil and gas lie deep in the bowels of the earth. The discovery of oil fields, the collection of data on the occurrence of oil reservoirs, the properties of oil and related fluids, and the construction of high-quality geological models depend on the ability to interpret information obtained remotely.

III. Engage experts

The above is possible with risk management. The entire risk analysis process can be divided into eight stages, which in turn are divided into two levels.

The first level of the study includes five consecutive stages (1-5 stages, Fig.2) and it comes down to a generalized assessment of all possible probabilities of the occurrence of adverse situations, that is, an assessment of risks.

The second level consists of stages of risk analysis (stages 6-8, Fig.2) and provides for the implementation of risk management activities, that is, the entire range of measures to prevent and reduce them [2]. The sequence of all stages of the risk management process analysis can be presented in the form of the following diagram (Fig. 2).

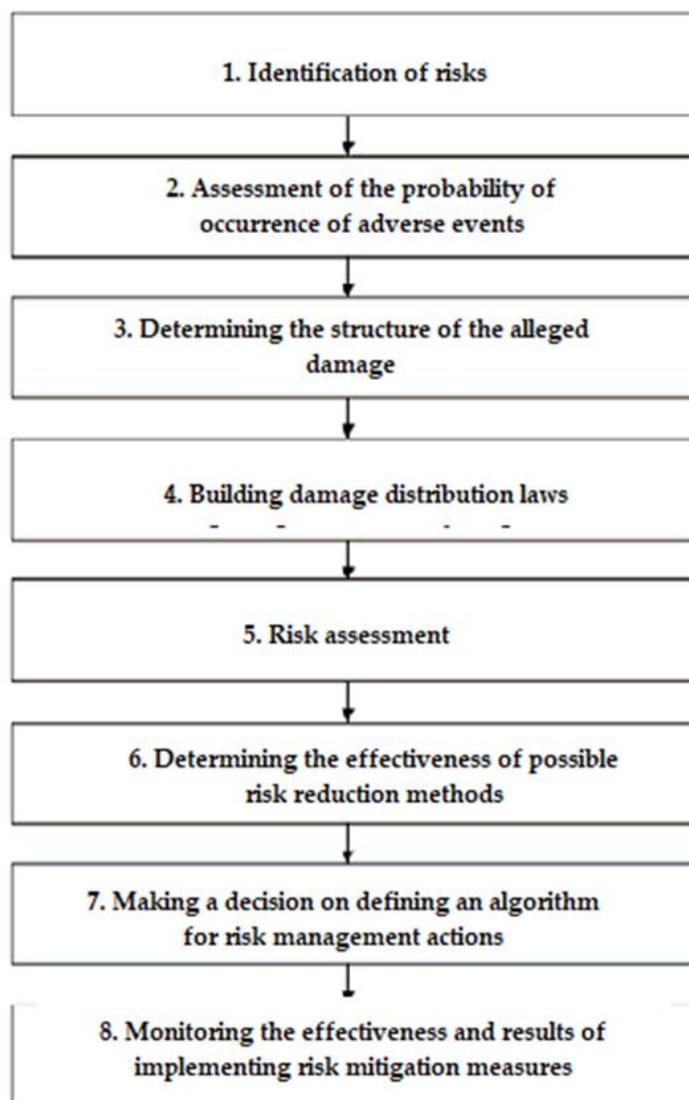

Fig. 2 – *The sequence of stages of risk analysis*

The presented algorithm for performing risk analysis is universal, but each of the stages has distinctive features depending on the scope of research. Let's consider the content of all the stages typical for the field of environmental and economic risk analysis, including at oil and gas enterprises.

1. Identification of risks.

This stage of risk analysis consists in forming a complete list of adverse events that entail negative environmental changes, expressed in deterioration of its quality, directly or indirectly causing economic damage to the environmental management facility.

With regard to environmental and economic risks, natural and man-made disasters and natural disasters can be characteristic adverse events. Therefore, it is necessary not only to identify the possibility of such events, but also to identify and calculate all possible consequences that can cause real damage.

To perform these tasks at the first stage of risk analysis, it is necessary to use both objective and subjective information in a complex.

2. Assessment of the probability of occurrence of adverse events.

The essence of the second stage is to directly assess the possibility of negative events that were included in the list at the first stage of the risk analysis. Such an assessment is made based on a certain period of time, that is, the forecast can be short-term and long-term.

There are three main methods for assessing the likelihood of adverse events. These include:

1. statistical - it is based on the analysis of statistical data on similar events that occurred at similar facilities in a given territory;

2. analytical - it is based on the study of cause-and-effect relationships in the territorial production system, which makes it possible to assess the probability of risk occurrence as a complex phenomenon;

3. expert - it is based on the assessment of the probability of occurrence of adverse events by analyzing the results of expert surveys.

For the most qualitative and accurate assessment of the probability of adverse events, all methods are used simultaneously, comparing the data obtained by each.

3. Determining the structure of the alleged damage.

When analyzing environmental and economic risks, it should be borne in mind that the identified possible damage may not be a direct consequence of a disaster or disaster, but may manifest itself through a negative change in the environment. Based on this, it is advisable to determine the structure of each possible damage. Usually, possible damage is considered in kind and in value.

4. Construction of damage distribution laws.

Due to the fact that it is impossible to accurately predict the development of events in the event of a disaster, it is definitely impossible to estimate what damage will occur. Therefore, at this stage, the law of damage distribution is being built on the same type of objects for each possible adverse event. There are standard damage distribution laws used in risk analysis.

5. Risk assessment.

The purpose of this stage is to form quantitative risk indicators, on the basis of which the remaining stages concerning management decisions will be based. It is at this stage that the average quantitative measure of risk is calculated using formulas (1-2). In practice, for the further implementation of the necessary protective measures, not only the damage indicator obtained in the calculations is taken as the basis, but the maximum acceptable amount of damage and the maximum allowable probability of its occurrence. At environmental management enterprises, this approach is fully justified, since forecasts for environmental degradation and subsequent possible damage are indicative. There may be cases when the cost of measures to reduce such risks is higher than the estimated likely damage.

6. Identification and evaluation of the effectiveness of possible risk reduction methods.

This stage consists in establishing a list of possible risk management methods. Such methods are divided into groups:

- methods to avoid risk;
- methods that reduce the likelihood of an adverse event;
- methods to reduce possible damage;
- methods, the essence of which is to transfer risk to other objects;
- methods based on compensation for damage received or caused.

7. Making a decision on defining a list of risk management actions.

This stage is of great importance in the entire risk management process. Its essence boils down to the definition and implementation of an optimal set of risk management methods in the management program. These methods should ensure a reduction in total costs against the background of environmental degradation and maximize benefits at the same time.

8. Monitoring the effectiveness and results of implementing risk mitigation measures.

The last stage of risk analysis is carried out when monitoring the state of the environment, examining existing hazardous facilities, in particular, environmental management enterprises.

Monitoring, as a rule, consists of periodic monitoring of the state of the environment, factors and sources of impact on it. Based on the information obtained as a result of monitoring, the risk characteristics and sources of its occurrence are assessed. Environmental assessment consists in establishing the conformity of an object's activities with environmental standards and regulations, thereby preventing possible adverse effects on the environment.

An environmental certificate is used to confirm compliance with all environmental quality standards and safety standards for facilities that are sources of environmental risk.

Different forecasting approaches suggest that there are several industry models that differ from each other. In this case, it is necessary to use the opinion of experts [2]. In general, the role of experts in predicting such events is very important, as it requires a lot of knowledge and experience from an event specialist.

Some project risk management experts [9,10] suggest ranking individual risks using a risk assessment scheme that is a combination of probability and impact (table 1).

Table 1 Combination of probability and impact

DEGREE	Probability value (P)	The magnitude of the impact (I)
Very low (VLO)	0,1	0,05
Low (LO)	0,3	0,1
Average (MED)	0,5	0,2
High (HI)	0,7	0,4
Very high (VHI)	0,9	0,8

The magnitude of each risk is determined by multiplying the $P \times I$, then this score is used to rank the risks.

A risk with a medium probability and a high impact has a risk value:
 $0.5 \times 0.4 = 0.20$.

The magnitude of the low probability risk with a high degree of exposure is
 $0.3 \times 0.8 = 0.24$.

Thus, in this case, the second risk is higher than the first.

IV. Conclusion

1. The analysis has shown that as a criterion for assessing the real environmental risk, the potential characteristics of economic losses can be used, which are quantitatively related to man-made factors of industrial production.

2. In the future, the risks in the technogenic sphere may change dramatically: technogenic risks may replace technological risks, and damages will arise due to the destruction of the technological base.

3. To improve risk management, a new approach to risk identification is proposed, namely a combination of existing models.

4. When applying risk analysis, it is allowed to use one or more methods of hazard and risk analysis at the discretion of the entrepreneur.

References

1. Konoplyanik A.A. The risk of foreign investments in the energy and raw materials sectors of Russia // Mineral Resources of Russia. Economics and Management, 1995, No. 3, pp. 18-22.

2. Tikhomirov N.P., Potravny I.M., Tikhomirova T.M. Methods of analysis and management of ecological and economic risks. Textbook for universities / edited by prof. N.P. Tikhomirov, M., 2003.

3. Krasnov O.S. All-Russian Petroleum Scientific Research Geological Exploration Institute (VNIGRI), St. Petersburg, Russia.

4. Environmental risks associated with the exploitation of oil fields. http://knowledge.allbest.ru/ecology/3c0b65625a2ad79a5d43a89521316d37_0.htm
1

5. Shakhov V. V., Millerman A. S., Medvedev V. G. Theory and risk management in insurance. Moscow: Finance and Statistics, 2014. pp. 224.

6. Valiullin R.A., Yarullin R.K.. Geophysical research and work in wells: in 7 volumes. Vol. 3. Research of existing wells. Ufa: Informreklama, 2010. pp.184.

7. Elokhin A. Analysis and risk management: theory and practice. Moscow: Prologue, 2000. pp.128.

8. Urodovskikh V. N. Enterprise risk management: a textbook. Moscow, University textbook, INFRA-M, 2017. pp.168.

9. Risk assessment schemes for prioritizing project risks. October 2018, Dr. David Wilson. <https://pm.expert/upload/docs/shema-ocenki-velichiny-riskov.pdf>

10. Kravtsova M.V., Evseev A.I. Improving the operational stability of complex technical systems. Vector of Science of Tolyatti State University. -- 2011. No. 4. -- pp. 67--70.

Оглавление

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ.....	5
Han Ning, THE CONSTRUCTION LOGIC OF A COMMUNITY GOVERNANCE COMMUNITY FEATURING INTER-ETHNIC INTEGRATION.....	5
Kazaxbaev B., Shernazarov S., Karimov R., HORSE KEEPING HYGIENE.....	15
Архипов И.Н., ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ-УЧАСТНИКА ВЭД	19
Ахметшин А.М. ТЕОРИЯ РЕГРЕССА ГОСУДАРСТВА. ФАКТОР ДЕПОПУЛЯЦИИ.....	25
Ахметшин А.М., ТЕОРИЯ РЕГРЕССА, ФАКТОР ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФ	31
Балашов Н.Ю., Федорова С.В., ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАШИНОСТРОЕНИИ	42
Волкова Е.А., Эйсер Д.А., ВАЖНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	45
Маматова А.М., ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ВОСПИТАНИЕ» У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	48
Плешаков А.В., ТЕХНОЛОГИИ 3D-ПЕЧАТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В МАШИНОСТРОЕНИИ	51
Погребная Н.В., Жилякова Д.С., Черненко Д.А., ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В АПК	55
Рахманова Г. Г., ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ...	60
Сотников Д.А., ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ.....	64
Фомичев П. А., ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ	68
Шендриков В.О., ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	77

Шмелев С.В., ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОГИСТИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ	88
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	93
Юй Хуэйцзюань, МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ	93
Цзун Янань, ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	101
Баглюк С.Б., СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ.....	109
Баглюк С.Б., ЭТИКЕТ И ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	118
Дёкина Я.Д., РЕИНЖИНИРИНГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ	131
Дёкина Я.Д., АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ	135
Жилякова Д.С., РОЛЬ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	139
Зуб В.Г., РЕИНЖИНИРИНГ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АПК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	143
Иорданова Е.П., МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АПК.....	147
Коробицын В.А., РЕИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ.....	151
Лыгина Д.А., КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА В ПРОЕКТАХ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ.....	155
Нурмырадова М., ПРИРОДА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЕВ В ПРОЗЕ БУНИНА.....	165
Реджепова Д.П., ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ	170
Солодовникова Д.В., РЕИНЖИНИРИНГ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ НА РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.....	174
Тороз С.С., ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГА В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ	178
Черненко Д.А., РОЛЬ АВТОМАТИЗАЦИИ В РЕИНЖИНИРИНГЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ АПК.....	182

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	186
Bogopolskiy V.O., RISK ASSESSMENT IN THE OIL AND GAS COMPLEX.....	186